Научный эксперт

ежемесячный научный электронный журнал

ВЫПУСК
1
2006г.

Ежемесячный электронный журнал «Научный эксперт»

Мы представляем вашему вниманию ежемесячный электронный журнал «Научный эксперт». Название журнала полностью отражает его замысел.

Цели журнала:

- консолидировать научно-экспертное сообщество с тем, чтобы способствовать развитию государства и укреплению государственной власти.
- сделать проводимые исследования доступными для обсуждения в широком научно-экспертном сообществе и пригодными для использования в реальной государственно-управленческой практике.

Наш журнал ставит перед собой задачи:

- преодолеть междисциплинарные барьеры, которые мешают научно-экспертному сообществу;
- преодолеть барьеры между академическим и прикладным знанием;
- стать соединяющим звеном между научным сообществом и властью.
- создать качественную и интересную площадку для дискуссии и обмена мнениями.

Журнал сделан в электронном формате, читателям не нужно искать его, покупать, хранить в шкафу, он всегда доступен и не занимает много места. Раз в месяц вы сможете увидеть новый номер «Научного эксперта» на сайте Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования.

«Научный эксперт» предназначен для академических исследователей, экспертов, методологов, исследователей практиков и теоретиков фундаментальных учений, но в не меньшей степени «Научный эксперт» адресован тем, кто может на практике реализовать уникальные проекты, которые нередко рождаются в научно-экспертном сообществе и часто долгие годы хранятся в столе. Это государственные управленцы, депутаты и их помощники, представители парламентов, ведомств и министерств, а также публичные политики

Мы приглашаем авторов для публикации в нашем электронном журнале. Правила публикации смотрите в соответствующем разделе. Также, мы рады услышать ваши отзывы и предложения о том, как сделать журнал лучше.

ВЫПУСК

1

2006

Ежемесячный Электронный журнал «Научный эксперт»

Редакционная коллегия:

СУЛАКШИН Степан Степанович (председатель)
ЧИРВА Анатолий Николаевич
БАГДАСАРЯН Вардан Эрнестович
СОЛОВЬЕВ Александр Иванович
ДМИТРИЕВ Анатолий Васильевич
ПОРФИРЬЕВ Борис Николаевич
ВИЛИСОВ Максим Владимирович
ТИМЧЕНКО Алексей Николаевич
ПАК Надежда Константиновна
ИГНАТЕНКО Мария Андреевна (ответственный секретарь)

Адрес редакции:
107078, Москва, ул. Каланчевская, д. 15, подъезд 1, этаж 5
Телефон/ факс: (495) 981-57-03, 981-57-04, 981-57-09
e-mail: frpc@cea.ru

Правила для авторов

Формат рукописи:

Шрифт Times New Roman, кегль 14. Межстрочный интервал — полуторный. Объем статей — до 22 полных страниц. Вверху по центру страницы заглавными буквами выносится заглавие. Под заглавием в правом углу печатаются инициалы и фамилия автора с указанием ученой степени и звания. В следующей строке указывается наименование организации и должности автора. Далее следует основной текст. Ссылки оформляются в виде суммируемых сносок в конце каждой страницы.

Формат таблиц и рисунков:

Таблицы и рисунки встраиваются в текст статьи. При этом таблицы должны иметь заголовок, размещаемый над табличным полем, а рисунки — подрисуночные подписи. При использовании в статье нескольких таблиц или рисунков их нумерация обязательна.

Решение о публикации авторского материала принимает редколлегия журнала, которая оставляет за собой право отклонить присланный материал.

Мы предлагаем вам список рубрик нашего журнала и надеемся, что вы найдете среди предложенных тем значимые для себя или предложите свои.

Рубрики «Научного эксперта»

1. Актуальные проблемы и вызовы в государственном управлении России
- внешняя политика
- внутренняя политика
- социальная политика
- оборонная политика
- региональная политика
- промышленная политика
- финансовая политика
- экономическая политика
- структурная политика
- транспортная политика
- топливно-энергетическая политика
- демографическая политика
- аграрная политика

2. Методология проектирования, прогнозирования и планирования государственно-управленческих решений в России
- методология проектирования государственно-управленческих документов
- методология планирования развития страны
- методологии специальных типов (ситуационный анализ; факторный анализ, методологии выработки решений в острых кризисных условиях; выработки решений в условиях конфликта и множественности интересов; выработки краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных решений.

3. Вопросы долгосрочного устойчивого развития России.
- Экономическая устойчивость России
- Роль и место России в мире
- Разработка идеологии развития России
- политико-правовые основания устойчивого развития

4. Письма в редакцию
5. Библиография
6. Трибуна аспиранта

СОДЕРЖАНИЕ

Актуальные проблемы и вызовы в государственном управлении России

Экономическая политика

С.С. Сулакшин
Государственно-управленческая модель перехода от политики финансовой стабилизации к экономической политике 5

Демографическая политика

И.А. Гундаров
Духовные причины демографических процессов 16

Внутренняя политика

А.-Н. Дибиров
Религиозно-политический экстремизм как проблема раскола национальной идентичности Дагестана 26

Д.В. Макаров
В поисках единства (Милосердие как средство преображения межнациональных отношений) 37

Н.К. Попадюк
К вопросу о природе и факторах современного демографического кризиса в России и возможные направления их преодоления 43

Финансовая политика

В.А. Гамза
Банковская система России: проблемы развития 54

Вопросы долгосрочного устойчивого развития России

В.Л. Макаров
Нетрадиционные факторы экономического развития России 58

А.И. Агеев
Стратегические циклы России и сценарии международных отношений 64

В.Э. Багдасарян
Священство и власть в контексте политической мифологии 75

С.И. Сухонос
Ренессанс русской культуры 93

Специальная рубрика

В.Э. Багдасарян
Крымская война как война цивилизаций: историографические стереотипы и современные параллели 99

Библиография

Список рекомендуемой литературы 109

Трибуна аспиранта

Е.А. Шаповалова
Демографический кризис в России и проблема китайской миграции (по материалам зарубежной прессы) 110

Государственно-управленческая модель перехода от политики финансовой стабилизации к экономической политике

С.С. Сулакшин

Сообщение делается от имени большого коллектива исследователей, работа выполняется в Центре проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования

В обществе есть 2 уважаемых сообщества: государственные управленцы, чиновное сообщество и ученые, научное сообщество. От первых зависит политика страны, ее государственное, общественное строительство и все обстоятельства, составляющие жизнь. От вторых зависит, насколько эти управленческие действия, частные государственные политики являются обоснованными, продуманными, результативными, эффективными с позиции управленческой практики.

Беда в том, что говорят эти два сообщества на разных языках, пользуются разными инструментариями, зачастую имеют в виду разные смыслы. Возникает вопрос – как их соединить. Этому и посвящена настоящая работа. Чаще всего под экономической политикой люди, отделенные от практического государственного управления, понимают систему взглядов на развитие экономики. Очевидно, что «систему взглядов» и «практическое управление» разделяет значительная дистанция. Мы подчеркиваем, что мы говорим об экономике, прежде всего, как о государственно-управленческой практике, а это система целей и ценностей, государственно-управленческих мер, решений и действий, оформленных соответствующими нормативно-правовыми актами и программами, направленных на реализацию поставленных целей экономической развитости. Для того, чтобы говорить о существующей в явном виде экономической политике, нужно как минимум иметь цели и ценности, меры решений, действия в пространстве инструментарных возможностей государства, нормативно-правовые акты, легитимизирующие эти меры и программу реализаций, то есть программу действий. При этом мы сразу сталкиваемся с проблемой: все в мире взаимосвязано, даже лунное притяжение влияет на эффективность работы транспорта. Все виды управленческого действия государственных частных политик связаны друг с другом. Как отделить денежно-кредитную банковскую политику, которая задается соответствующими документами и

определяет соответствующую практику от экономической политики и как их соединить? Как соединить социальную политику, политику безопасности, бюджетно-налоговую политику, как поставить управленческую скобку, в которой можно говорить об экономической политике, которую можно доверять соответствующим органам государственного управления, и в рамках которой она самодостаточна? Для этого необходимо с управленческой позиции создать классификацию и структуру российской государственной политики (рис. 1)

Достаточно очевидно, что государственных политик много, что они взаимосвязаны и взаимодействуют друг с другом как по вертикали так и по горизонтали. При таком подходе экономическая политика страны складывается из существенных, самодостаточных секторов: политики регулирования в сфере финансов, структурной политики, социального измерения экономической политики, промышленной политики, политики декриминализации. Совершенно понятно, что все это – интегративные блоки, которые ветвятся дальше, и мы видим, что это ветвление может достигать глубины 4-5 этажей, в количественном измерении до десятков и сотен управленческих ячеек, в которых формулируются соответствующие управленческие задачи. Название работы включает в себя слово «переход». Оно предполагает два измерения: очевидно, что мы констатируем некоторое экономическое состояние страны в широком смысле, и, будучи им недовольными, конструируем целевое экономическое состояние, в этом смысле можно говорить, что от вектора «а» нужно перейти к вектору «б» – это смена экономического состояния.

Но вместе с тем, апеллируя к государственному управлению, мы видим, что действующая версия сегодняшней экономической политики нас тоже не удовлетворяет, и мы должны перейти к другой версии экономической политики, что означает ее модернизацию. Именно второму звучанию слова «переход» – модернизация государственной политики государства, посвящается в основном наша работа. Действующая версия государственной политики характеризуется, как политика финансовой стабилизации, что вытекает из легитимных документов самого высокого уровня, правда появляются разные вариации целей и подцелей, как то: повышение ВВП или борьба с бедностью, о чем исполнительный механизм быстро забывает. Он не забывает об

Рис. 1. Основа структуры государственной экономической политики развития на III, IV и V и ее связи с иными частными государственными политиками

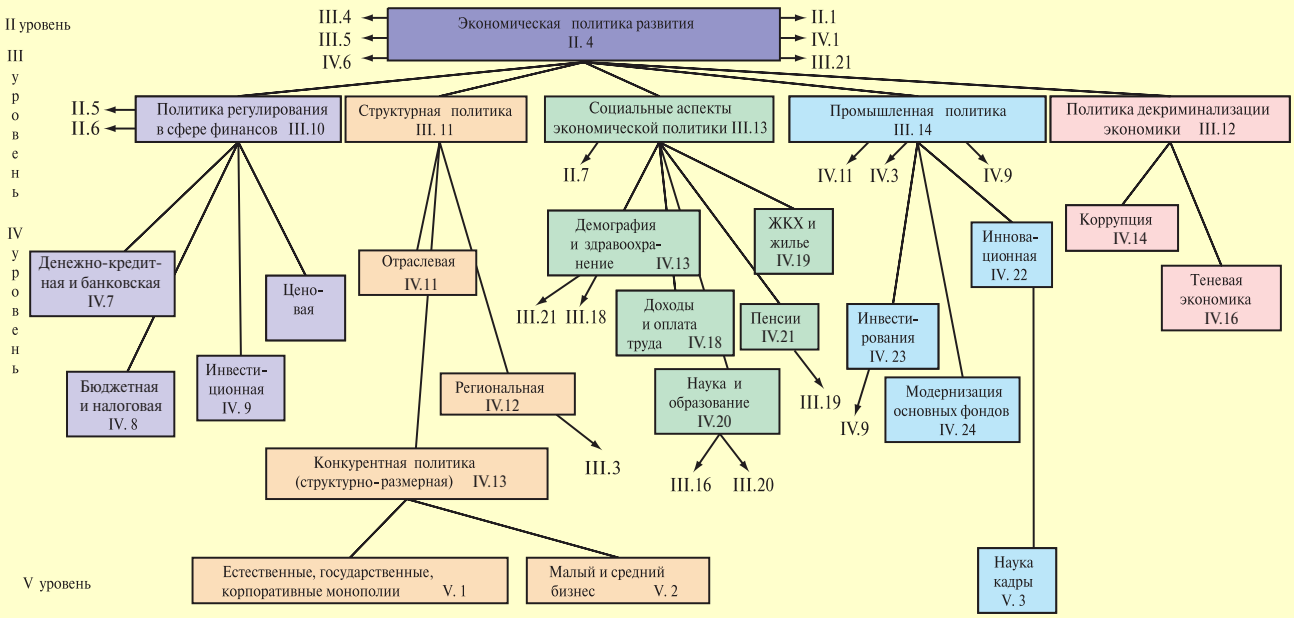
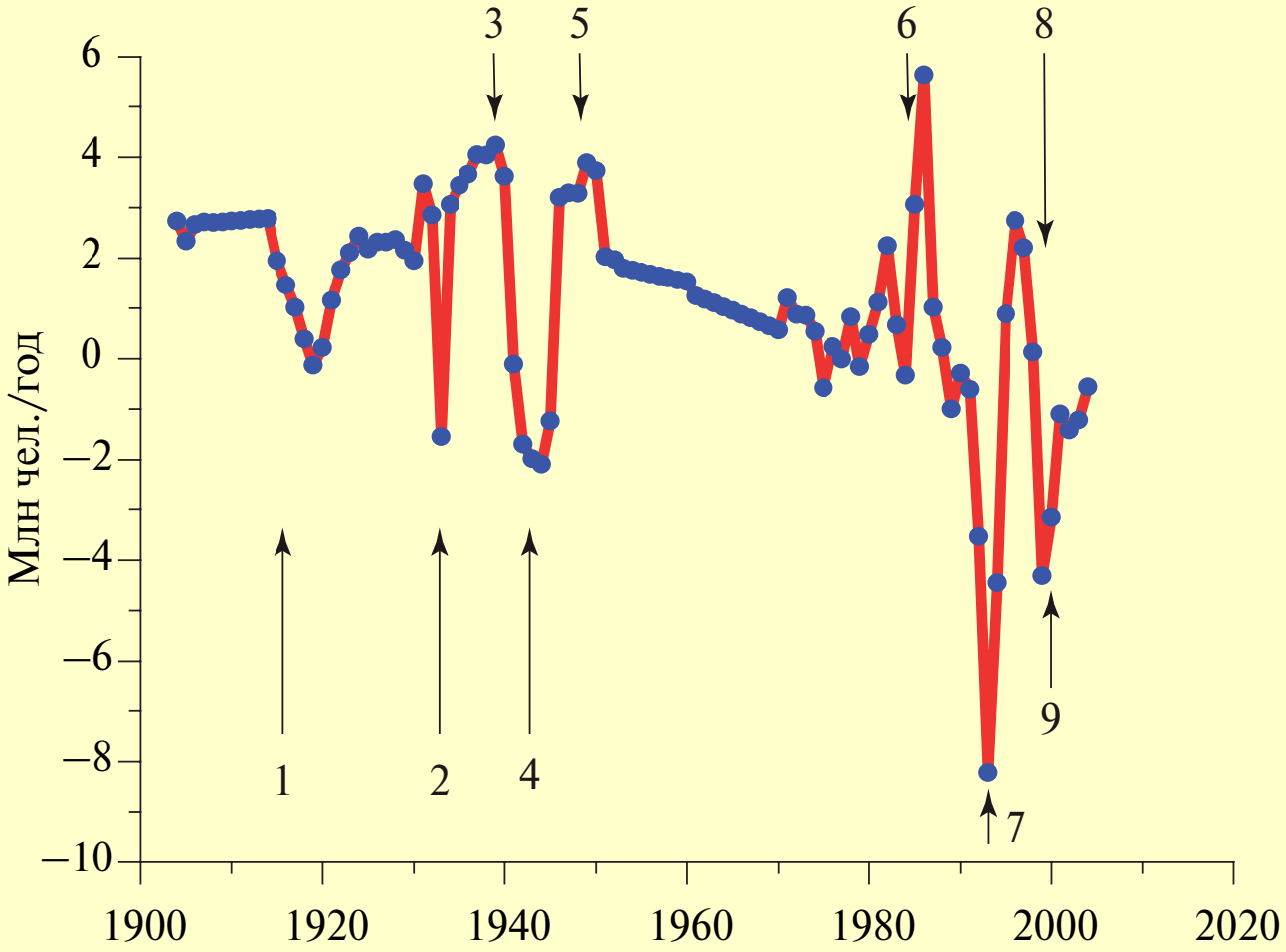


Рис. 2. Коэффициент витальности страны. 1 – революция, 2 – голодомор, 3,4,5 – война, 6 – приход Горбачева, 7 – развал СССР, 8 – дефолт, 9 – приход Путина.



императиве: финансовая стабилизация. На наш взгляд – это узкий подход, который достаточно легко верифицируется и требует изменений. По нашему мнению, государственная политика в области экономики должна базироваться на системе ценностей высшего порядка: это человек, общество, это, прежде всего, гуманитарные понятия и позиции.

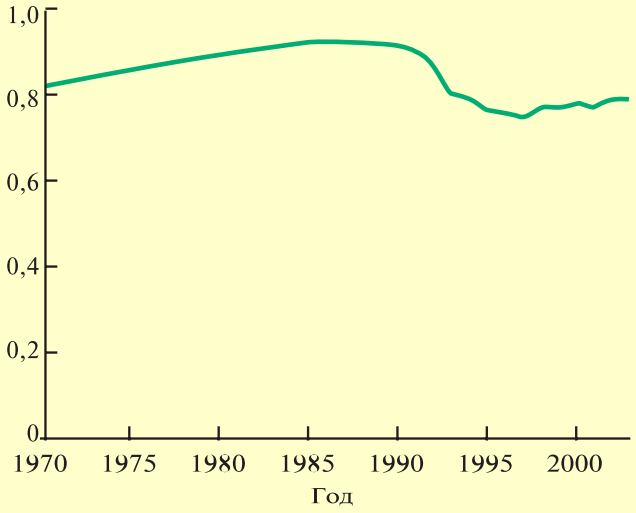
Работая над проектом по преодолению демографического кризиса в России, нам пришлось изобрести такое понятие как коэффициент витальности страны (рис. 2), исключительный параметр, который интегрирует рождаемость, смертность, продолжительность жизни и миграционное сальдо, измеряется он в миллионах человеческих жизней в год. История 20-21 века показывает, что у нас в стране было много чего: и революция, и голодомор, и приход Горбачев, и дефолт, и развал страны и, наконец, приход команды Путина, смена политики, которая дает повод для оптимизма.

Вместе с тем тренд вымирания очевиден и не факт, что современные робкие противоречиво-оптимистические проявления означают, что кривая выйдет на уровень позапрошлого века, когда Россия была устойчивым и значимым государством.

Более традиционен параметр индекса человеческого развития (рис. 3). Структура реального сектора

На рис. 4 показано относительное отклонение отраслевых пропорций также как и структуры экспорта от усредненных по ансамблю устойчивых индустриальных стран мира. Структура как производства, так и инвестиционных потоков показы-

Рис. 3. Индекс человеческого развития России 1970-2003 г.



вает, что накопились, и самое печальное, что продолжают набухать флюсы, которые доказывают, что экономическое развитие страны идет не совсем оптимальным образом. Есть такая макрохарактеристика, которая определяется давосским экономическим форумом, как интегративный индекс конкурентоспособности (рис. 5), за последние годы Россия устойчиво теряет позиции по этому показателю. Важнейшая характеристика государственно-управленческой деятельности – это параметры социального состояния.

Что касается трендов социального расслоения в России, то они не просто тревожные, они расходящиеся, они прогнозируют социальные потрясения, об этом говорят и коэффициенты фондов и коэффициенты Джини (рис. 6).

Структурно-размерная политика связана с монопольным регулированием. На рис. 7 показано количество доминирующих компаний в стране с 95 года по настоящее время.

В период залоговых аукционов антимонопольная борьба завершилась и дальше монопольная или конкурентная политика стагнируют. Более удивительно в части задач развития малого и среднего бизнеса, что количество малых предприятий устойчиво пошло вниз. Перелом 2004 года очень интересен, он дает оптимистические заверения в том, что если заниматься целенаправленным государственным управлением

Рис. 4. Отклонение российских промышленных пропорций от среднемировых (1) и изменения в структуре российских инвестиций за 1990-2003 гг. (2) (+рост, – падение.

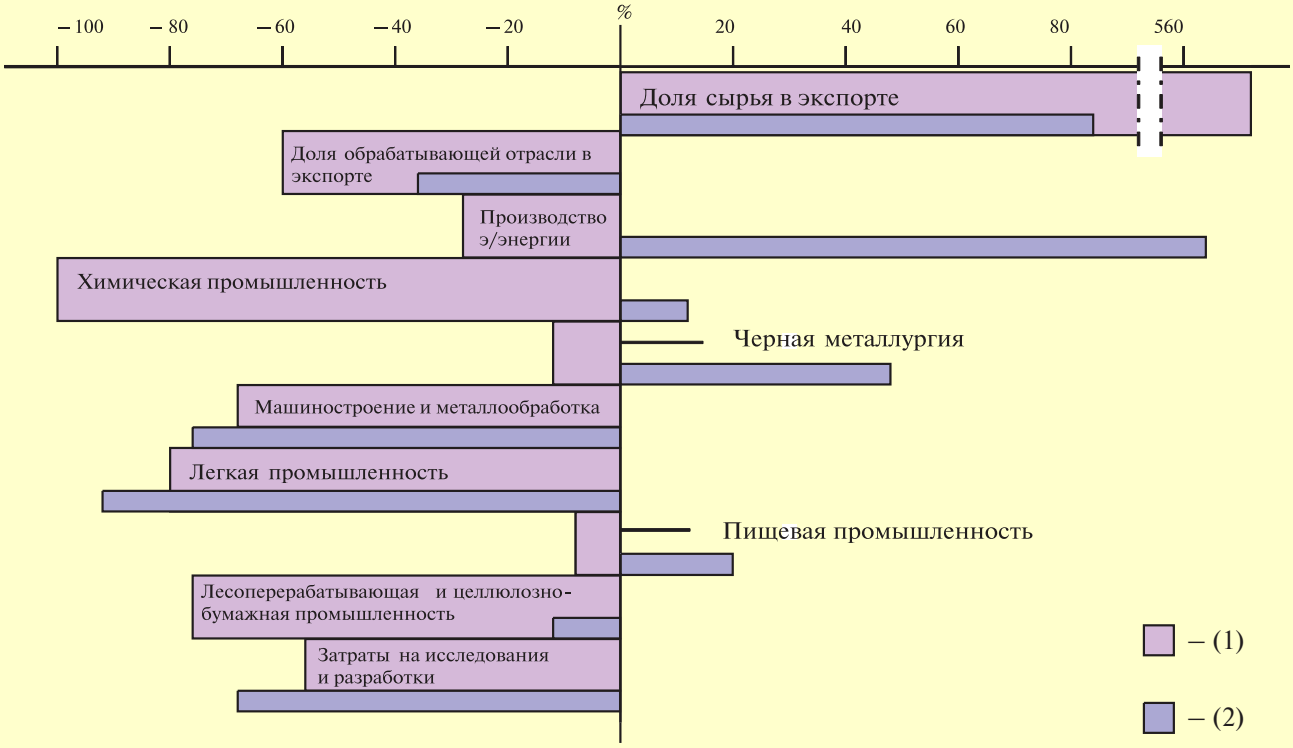
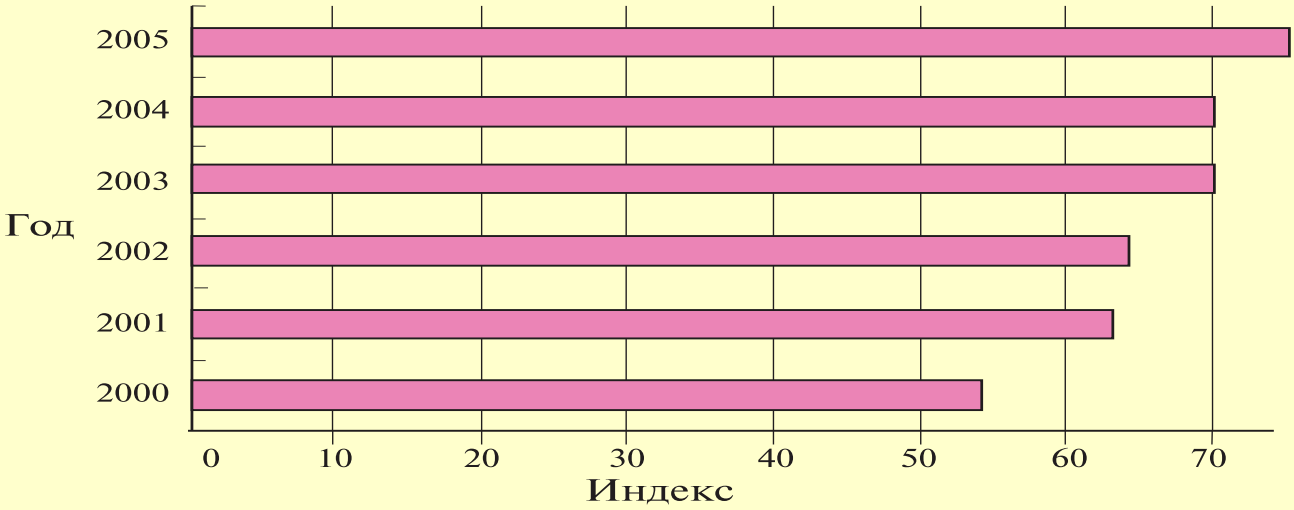


Рис. 5. Место России в шкале мирового индекса конкурентоспособности национальных экономик (занимаемое место из примерно 120 сравниваемых стран). Ситуация ухудшается.



в части поставленных государственно-управленческих целей, обоснованных, по честному, то эффект будет. Эффект в данном случае связан с введением упрощенного налогообложения, единого налога на измененный доход. Это говорит о том, что правильно построенная управленческая политика обязательно приведет к результатам. Удивительное откровение мы получаем, наблюдая за экономической историей страны за 1,5 века. На рисунке 8 показан коэффициент покрытия экспортными доходами импорта.

Видим удивительную вещь, что в последние годы коэффициент начинает нарастать. Ответа на вопрос «зачем» не возникает, потому что экспорт – это, как известно, способ погасить не обеспечиваемые на внутреннем рынке потребности во-первых, и во – вторых, получение валюты для целей развития внутренней экономики. Ни то, ни другое такую переэкспортизацию российской экономики не объясняет.

На рисунках 8,9,10 даны несколько картин, которые показывают успехи финансовой стабилизации. Объем работающей в экономике оборотно-денежной массы, представленной агрегатом М2 относительно ВВП, например, для Китая порядка 200% с лишним, Япония, Европа около

Рис. 6. Тренды социального расслоения в России

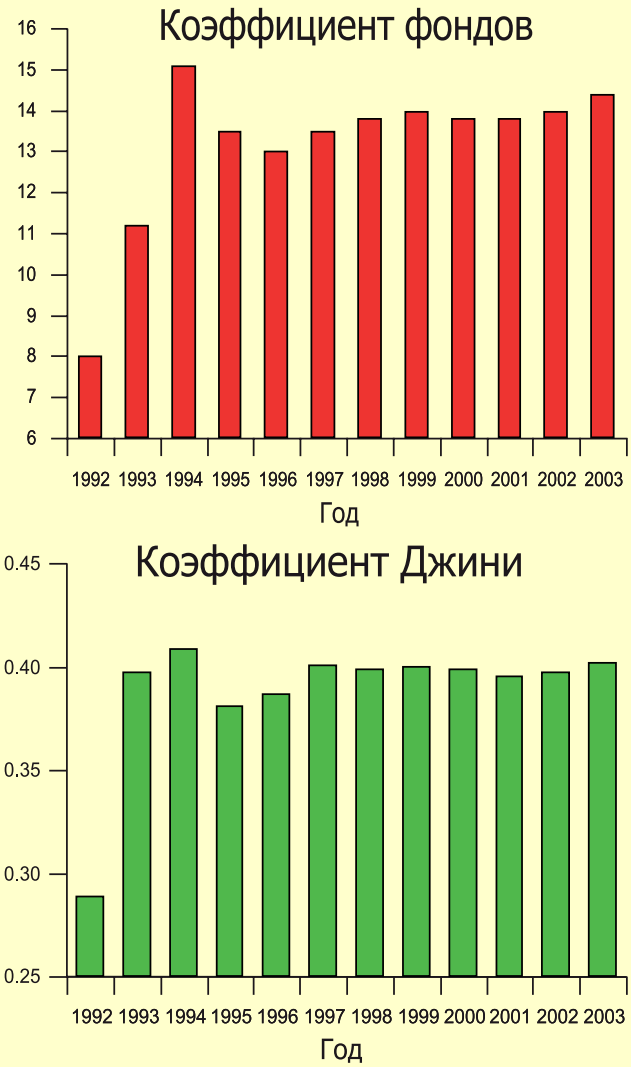


Рис. 7. Динамика размерной структуры промышленности

Рис. 8. Графическая иллюстрация тренда коэффициента покрытия импорта экспортом во внешней торговле России и СССР. Явление избыточной экспортизации национальной экономики.

100%. Российская траектория, начиная с 91 года, противоречит практике и опыту стран мира, как и экономическим законам. Понятно, что если нет оборотных ресурсов экономики, то развиваться она не может. Но самое важное здесь – денежный зазор, разрыв в абсолютном измерении, который составляет порядка полутора триллионов долларов. Эта колоссальная сумма не работает в российской экономике. Рисунок показывает, что «не мытьем, но катаньем» в российской экономической политике де факто реализован принцип Currency Board, то есть когда денежная база, генерируемая центральным банком и финансовыми властями страны, транслирующаяся в денежную массу, играющая роль финансового компонента механизма воспроизводс-

Рис. 8. Действующая версия государственной политики в области экономики «Успехи» финансовой стабилизации

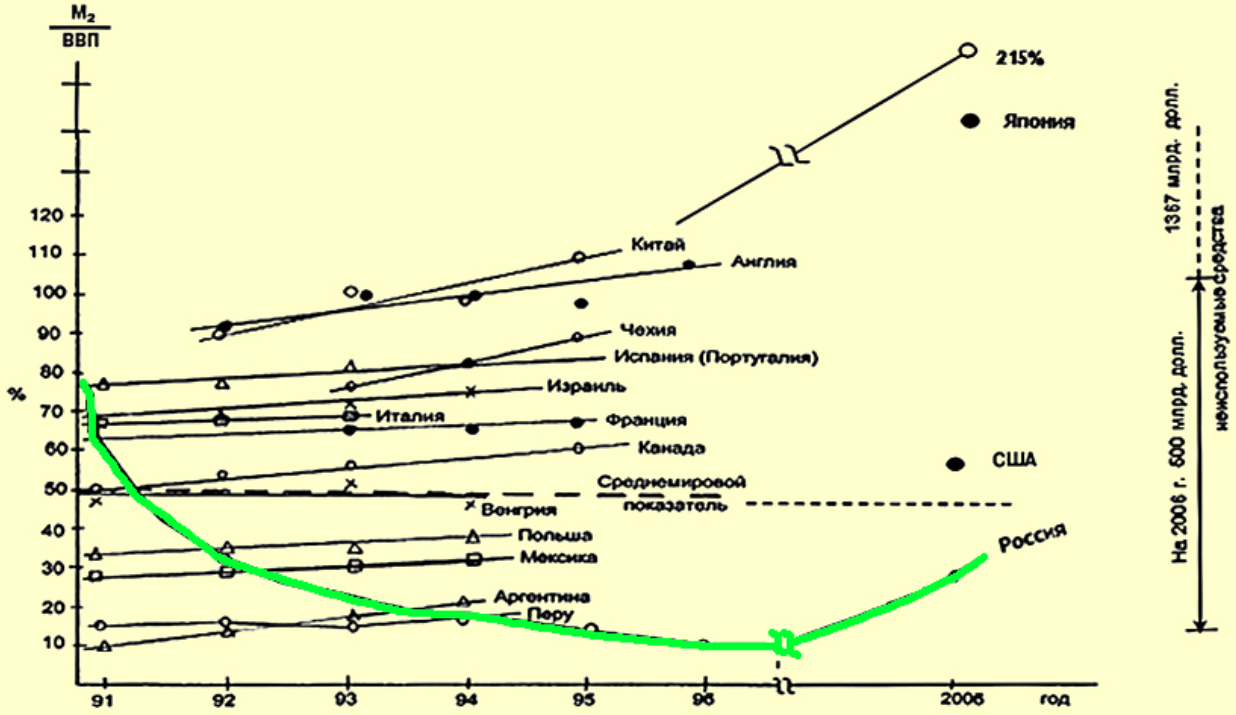
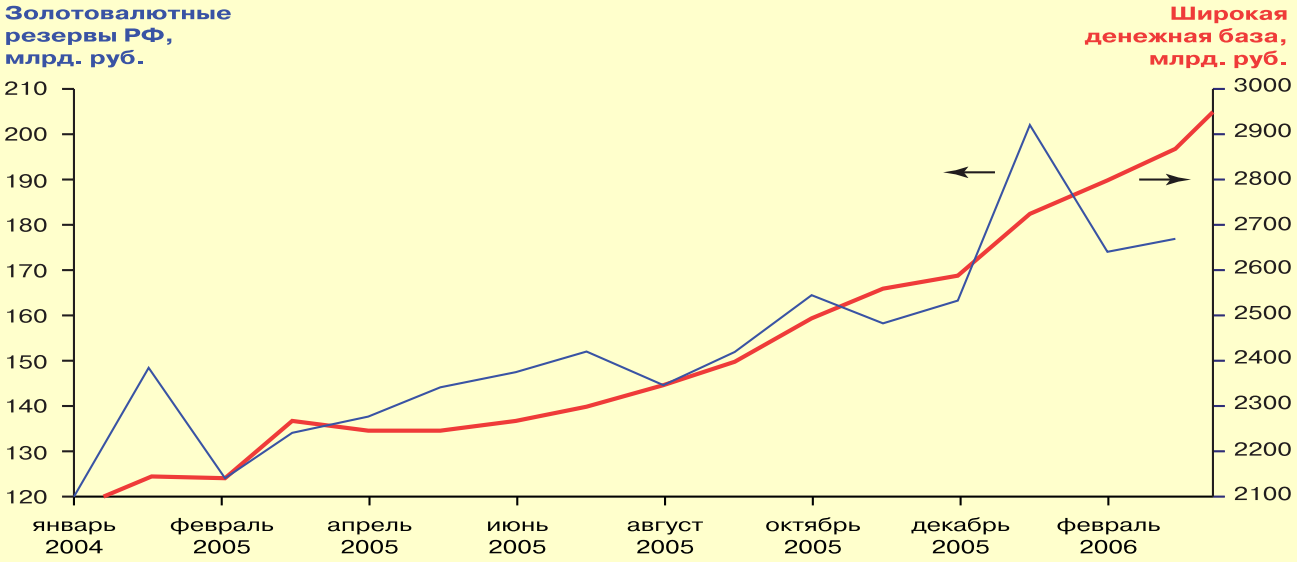


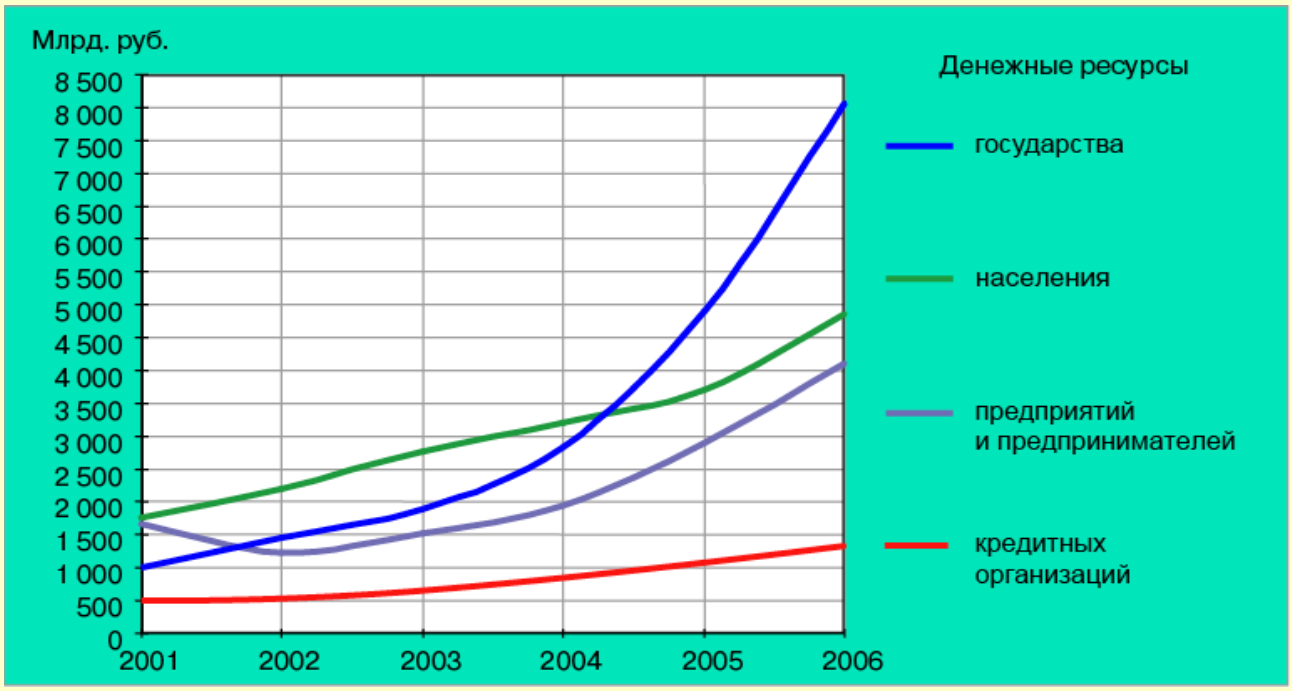
Рис. 9. Действующая версия государственной политики в области экономики. «Успехи» финансовой стабилизации



тва привязана не к задачам развития, не к валовому внутреннему продукту, как мы только что видели на рисунке 8 для развивающихся стран мира, а к золотовалютным резервам РФ (рис. 9)

И это есть альфа и амега политики финансовой стабилизации. Но это не имеет отношения к политике развития. И тогда неудивительными становятся сведения о том, что происходит немотивированное с позиции развития страны, как ее гуманитарных, так и политических, военных и т.д. задач финансовое накопление (рис. 10).

Рис. 10. Немотивированное финансовое накопление вместо финансирования экономического развития



Последние 5 лет экспоницциально растет объем средств, контролируемых государством, но средства бизнеса, средства кредитных организаций, которые в основном кредитуют оборот в механизме экономического, практически подавлен. Депозитно-кредитный механизм денежной мультипликации коммерческих банков практически остановлен. Возникает естественный вопрос, в чем же состоит цель политики финансовой стабилизации, которая в нашей государственно-управленческой практике сейчас заменяет нишу экономической политики? И тщательная реконструкция показывает, что цель политики финансовой стабилизации, как не парадоксально это звучит, состоит в финансовой стабилизации. Но для развития страны, всей той системы целей, о которой мы будем говорить, этого явно недостаточно. Поэтому возникает задача перехода в государственном управлении на таких системных основаниях от политики финансовой стабилизации к политике стимулирования экономического развития в широком смысле. Встает задача проектирования соответствующей государственной политики. Эта задача является нетривиальной, для ее решения необходимо в явном виде определить цели и ценности. Отталкиваясь от них, идентифицировать проблемы, требующие управленческого решения. В этом промежутке провести факторный анализ и идентификацию проблем, что также имеет нетривиальный характер. Его методы достаточно интенсивно развиваются в наших подходах. Дальше возникают задачи нормативно-правового обеспечения управленческих решений, порядка управленческих действий, то есть программ в их временной развертке, задача настройки системы государственного управления, ибо до сих пор невозможно понять, почему в Совете Безопасности РФ присутствует министр финансов, но не присутствует министр интегративного министерства, министр экономического развития, в звании которого есть слово «развитие», чего правда нет в его реальной практике.

Наконец, совершенно очевидно, что необходимо оценивать риски и угрозы, как действующие, так и привносимые новой предлагаемой парадигмой управления. Главное, что этот материал должен быть не

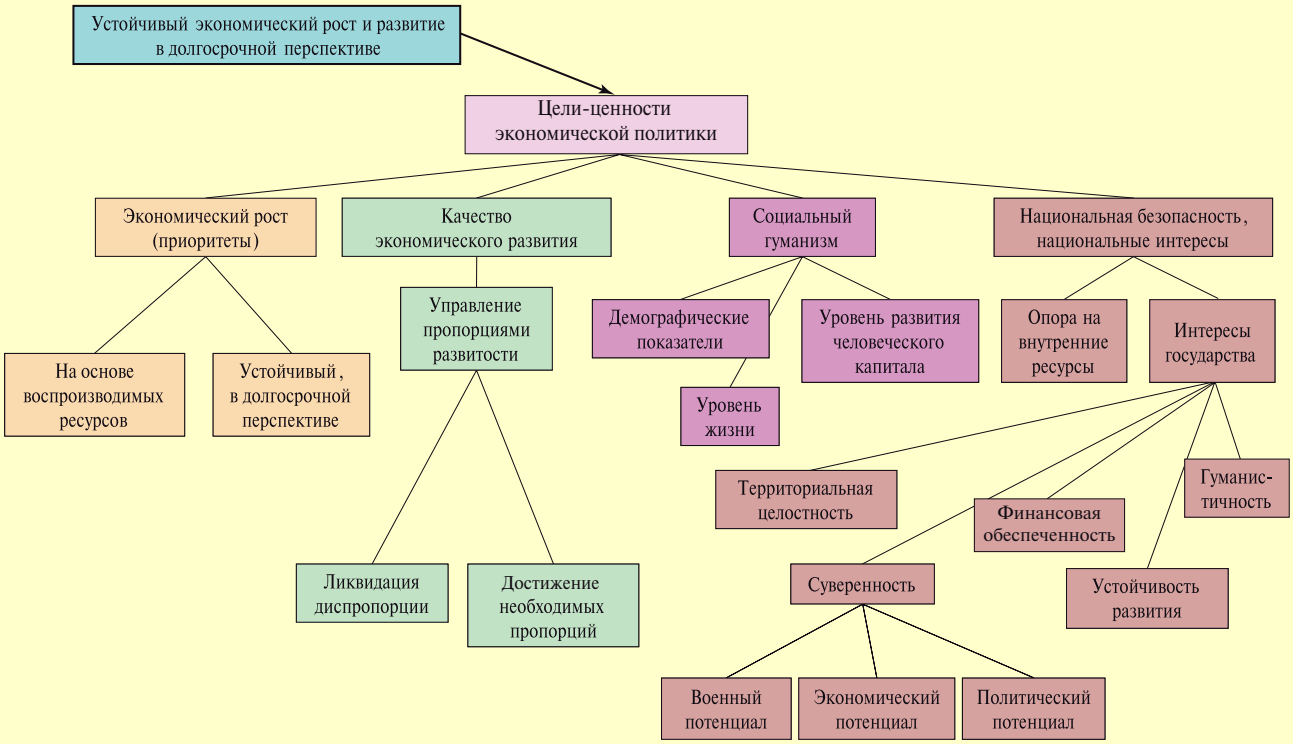
похож на академические форматы, в которых мы, научное сообщество, привыкли производить наш интеллектуальный продукт, но для чиновников он практически недоступен. У чиновников есть свои регламенты, свои требования к процедурам и документам, которые они должны получить. Встает задача совместить эти два существенно разных дисциплинарных пространства – академическое проблемно-содержательное и управленческое пространство, требуя, чтобы выходной документ в таком проектировании был бы в форматах и регламентах государственно-управленческих процедур. Насколько непрост вопрос о целях и ценностях экономической политики видно из этого дерева целей и ценностей (рис. 11).

Мы уже сказали, что высшая ценность – это человек, гуманитарные показатели. Дальше идет очевидный уровень – устойчивость валового внутреннего роста и качество развития и в том числе в долгосрочной перспективе. Таким образом, возникает 3 целевых точки:

- устойчивость развития,
- валовое развитие
- качество развития, то есть пропорции развитости.

Выделяются следующие важнейшие целеполагаения: необходимость управления пропорциями развитости, то есть мониторинг отраслевых структурных, региональных, социальных измерений. Это вопрос о долгосрочной загоризонтной временной перспективе. Загоризонтной даже в том отношении, что когда-то кончатся депозиты нефти и газа, и ответить на вопрос – как же будет работать механизм воспроизводства в стране нужно, но четкого ответа нет. Это проблема социального гуманизма, в котором выделяется вопрос человеческого капитала с точки зрения целевого гуманитарного назначения любой государственной политики. И с точки зрения прагматической: человеческий капитал, как элемент воспроизводства. Наконец, национальная безопасность и проблема выхода из либеральной ловушки, как подхода, отвергающего самодостаточные интересы государства как такового, хотя, что они конечно есть. Это территориальная целостность, политичес-

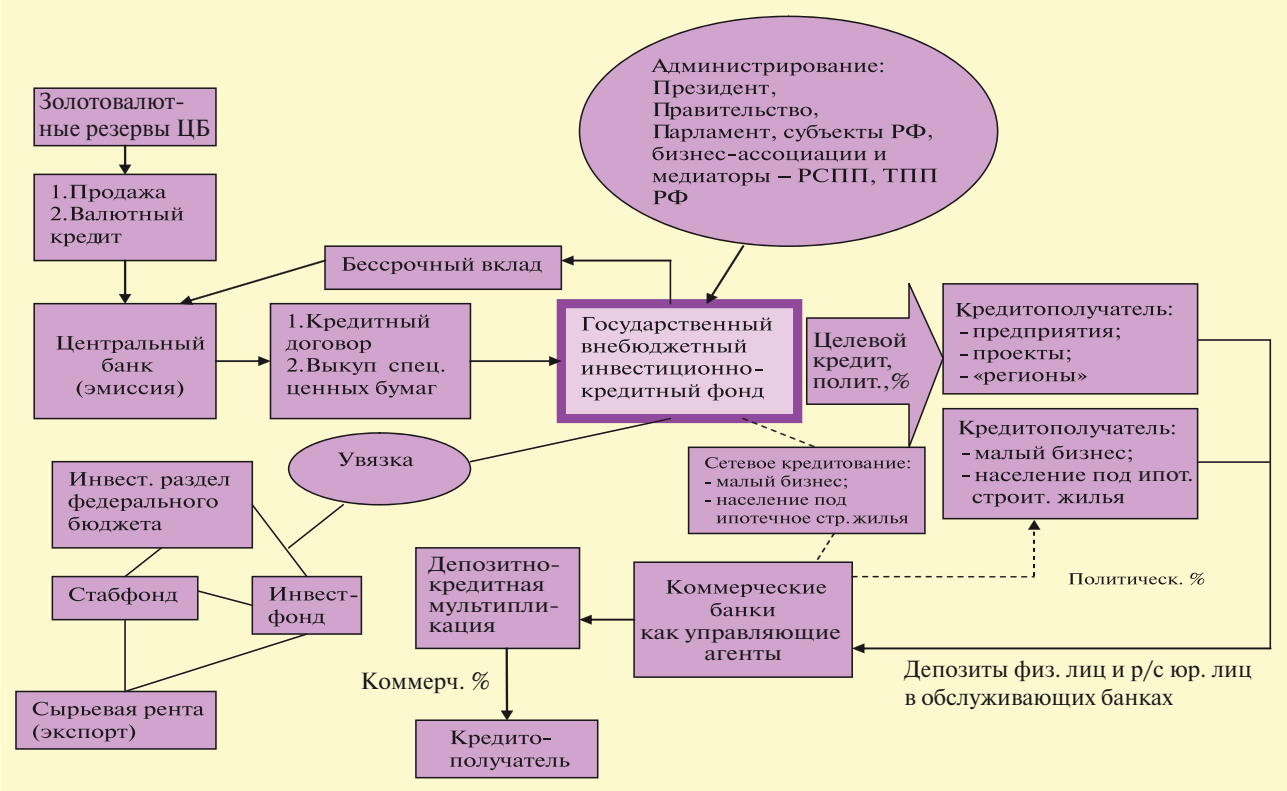
Рис. 11. Вызовы и проблемы современной экономической политики



кий суверенитет, базирующийся на экономическом, военном, внешнеполитическом потенциале. Это гуманистичность, так как государственное, социальное напряжение рано или поздно взорвется. Макушка дерева целей (Рис 11) позволяет сгенерировать проблемное поле экономической политики, в котором выделяется также верхняя часть: проблема отсутствия экономической стратегии государства, нарушение закона об индикативном планировании, который требует существования государственного документа стратегической временной перспективы. На сегодня есть среднесрочная программа, но на большую временную глубину документов нет. Это перелиберизация государственного управления, это сырьевая ловушка, которая не дает возможности долгосрочного развития. Это монетаризм, результаты которого выше были показаны. Это накопленные, иногда запредельные пропорции развитости в отраслевом, региональном структурноразмерном и социальном измерении. Это отсутствие четкой системы ценностных целей: социальных, государственных, региональных, структурных и, прежде всего, гуманитарных. Сама по себе траектория такого подхода к конструированию государственной политики в данном случае экономической, отталкивается и сочетается с классикой философских подходов в гносеологии. Этап анализа предшествует этапу синтеза. И определив цели и проблемы, осуществив их декомпозицию, мы подходим к поиску решения. Опыт нескольких проектов нашего центра от демографического до экономического, транспортного показывает, что возникает порядка 150 управленческих задач. И очевидно, что, не алгоритмизировав эту работу, по наитию сверху, единым озарением эффективной экономической политики выработать невозможно. Декомпозировав их до таких элементарных задач, мы имеем возможность получить их решения, сделать свертку в интегративные, управленческие, нормативно-правовые, ресурсные и иные решения и разместить их по времени в виде программы реализации. В соответствии с этим алгоритмом можно представить насколько структурирована и непроста работа творческого коллектива. Это порядка 50 человек и более 10 различных научных центров, которые воплощают в своей скрупулезной работе этот алгоритм. На нынешнем этапе разработки новой версии государственной экономической политики уже видны более 60 масштабных нормативно-правовых решений, изменений и дополнений в действующее законодательство, необходимость создание новых законов и подзаконных актов, актов на уровне постановлений правительства и т.д. вниз по пирамиде. Вопрос о политико-правовых источниках, которые задают легитимным образом в явном и прозрачном виде содержание государственной экономической политики – это особый вопрос. Мы все понимаем, что наверху конституция, внизу отдельные акты. А что в промежутке? Анализ показывает, что этаж доктринальных документов в России весьма дефицитен и эрозирован.

Начиная с того, что в системе российского законодательства нет легального статуса доктрины как таковой. Нет административно-правового содержания этого документа, как и у послания президента, к слову сказать, эти документы в строгом смысле не обязательны для исполнения. Здесь тоже необходима своего рода модернизация. Вывод: страна нуждается в экономической доктрине РФ. С содержанием примерно описанном в сообщении, с временной глубиной за пределами и 3 и 5 лет. По нашим оценкам – это должно быть не менее чем 25 лет. Очевидно, что если идти не на уровне ТВ дебатов или различных споров партийных лидеров, а на уровне более или менее детализированного, алгоритмизированного подхода к разработке ответственной государственно-экономической политики, то сами решения становятся тоже нетривиальными. Приведем пример ключевого решения проблемы ремонетизации национальной экономики,

Рис. 12. Примеры решений в модернизированной экономической политике Инвестиционная подкачка экономического развития и восстановление монетизации и структуры денежной массы



во-первых и во-вторых, инвестиционной подкачки развития (рис. 12).

Закрытие инвестиционного голода в стране, который исчисляется десятками миллиардов долларов, которые мы имеем парадоксальным образом при профиците бюджета в 7 процентов ВВП. Это один из текущих парадоксов. Инструменты необходимы для управления пропорциями развитости. В разных странах такие инструменты называются по-разному. В Германии с послевоенных времен – система квазигосударственного инвестиционного кредитования КФВ. В Китае это система государственных банков развития, которые занимаются не коммерческим, но политическим кредитованием. В этой же философии представлен наш проект внебюджетного инвестиционно-кредитного фонда, который актуализирует золотовалютные резервы страны, не дореализованную эмиссионную миссию Центрабанка, и, в конце концов, позволяет активизировать механизм депозитно-кредитной мультипликации денежной массы в системе коммерческих банков, что даст импульс развития самим коммерческим банкам, закрывает сетевые потребности страны в поддержке малого и среднего бизнеса, крупных гуманитарных задач типа строительства жилья, превращения его в доступное жилье для большинства нуждающегося населения. Таких решений больше десяти. Сам документ приближается к своему более или менее осязаемому облику. Задачи научного сообщества, политических представительств заключаются в том, чтобы согласиться, что государственное управление от режима «хотелось бы» должно перейти в режим ответственного ответа на вопрос: чего именно хотелось бы, и ответ должен поддерживаться обществом. И еще один вопрос: как достичь поставленных целей: ответом на этот вопросы занимается коллектив, от имени которого сделано данное сообщение.

Духовные причины демографических процессов

И.А. Гундаров

Причины сверхсмертности в России

С конца 80-х годов уровень смертности в России вырос к 1994 г. в 1,5 раза, оставаясь высоким по настоящее время. В результате страна потеряла дополнительно умершими более 9 миллионов человек. Этот подъем назвали «сверхсмертностью», т.е. превышающей фоновый уровень в силу действия какого-то необычного фактора. Сильнее всего выросли психические заболевания (в 4,1 раза), инфекции (в 1,7 раза), болезни органов дыхания, пищеварения (в 1,4-1,6 раза). По абсолютному объему наибольший вклад в прирост составили сердечно-сосудистые заболевания – 48%. На внешние причины: несчастные случаи, травмы и отравления пришлось 35%. Среди трудоспособного населения наибольшая доля избыточной смертности принадлежала внешним причинам (45%), затем шли сердечно-сосудистые заболевания (31%).

Чтобы остановить трагедию, надо знать ее причины. Демографические процессы имеют сложную системную природу. Соответственно для их изучения требуется системная методология с оценкой вклад каждого составляющего элемента в итоговые показатели. В настоящее время накоплено множество версий относительно причин российской сверхсмертности: накопленная усталость поколений, когортный эффект, плохая экологическая обстановка, алкоголизация населения, обнищание, высокий холестерин крови, ожирение, курение, развал здравоохранения, стресс от распада СССР, геноцид и др. Рассмотрим их по отдельности, используя метод исключения, когда из системы удаляются те элементы, которые не оказывают на нее существенного влияния.

1. При накопленной усталости поколений и когортном эффекте умирали бы в первую очередь пожилые и старики. В действительности максимальный прирост смертности пришелся на молодых и лиц среднего возраста, 20-49 лет.

2. Экологическая ситуация в России 90-х улучшилась благодаря двукратному свертыванию промышленного производства и сокращению химизации сельского хозяйства. По данным санэпиднадзора отмечалось значительное улучшение показателей воздушной и водной среды.

Гундаров Игорь Алексеевич, доктор медицинских наук, кандидат философских наук, профессор, НИИ общественного здоровья и управления здравоохранением ММА им. И.М. Сеченова, руководитель лаборатории функций и методов управления здравоохранением.

3. Материальное благосостояние большинства жителей ухудшилось, но рост смертности произошел не от голода. Во многих более бедных странах (Куба, Бразилия, Армения и др.) смертность ниже, чем в наиболее богатых (США, Швейцария, Швеция и др.). В Дагестане, Чечне, Ингушетии, самых бедных регионах РФ, демографическая ситуация наиболее благоприятная. В США и Западной Европе 30-х годов во время экономической депрессии на фоне обнищания населения смертность не выросла. При длительном наблюдении в России за динамикой ВВП и смертности не обнаружено между ними устойчивой связи.

4. Потребление алкоголя характеризовалось спадами и подъемами вследствие антиалкогольного указа 1985 года с последующей его отменой и либерализацией торговли. Однако амплитуда алкогольной смертности оказалась многократно выше амплитуды поступающего в организм этанола. Сейчас россияне потребляют виноводочных изделий примерно как в начала 80-х годов, а частота алкогольных психозов и алкогольных отравлений в несколько раз выше. Люди стали умирать от меньшей концентрации алкоголя в крови на 40-50%, чем прежде. При международных сравнениях больше нас пьют в Португалии, Франции, Испании, а смертность у них ниже. На Украине, наоборот, потребление алкоголя в два раза ниже, а смертность такая же, как у нас.

5. Объем холестеринсодержащих продуктов (мясо, молоко, яйца), употребляемых с пищей, уменьшился, и концентрация холестерина в крови не выросла.

6. Калорийность суточного питания упала на треть, в результате чего доля лиц с избыточной массой тела сократилось. Гиподинамия уменьшилась, так как люди стали работать на двух-трех работах, и суточное перемещение увеличилось.

7. Распространенность курения среди взрослого населения не выросла. Она увеличилась среди подростков, но не от них идут инфаркты и инсульты.

8. Лечение основных заболеваний не стало хуже, чем в конце 80-х годов. Больные принимают эффективных лекарств больше, чем прежде.

9. Стресс от развала СССР несомненно оказал негативное влияние. Однако демографическая реакция на него оказалась в республиках Союза разной. Если в России, Украине, Белоруссии смертность значительно выросла, то Таджикистане, Узбекистане, Туркменистане, Азербайджане она снизилась. Среди большинства стран Восточной Европы и Прибалтики, где выход из СЭВ и СССР воспринимался как желанный акт, смертность, тем не менее, тоже возросла.

10. Версия геноцида отпадает, поскольку депопуляция поразила не только Россию, но и Латвию, Литву, Эстонию, Украину, Болгарию, Венгрию, Молдавию и др. Невозможно обвинить в геноциде канцлера Г. Коля или президента А.Лукашенко, хотя сверхсмертность в Восточной Германии и Белоруссии такие же.

Комплексная «невиновность» в демографическом кризисе всей совокупности рассмотренных факторов риска отчетливо иллюстрирует ситуация последних 8 лет. Благосостояние большинства россиян повыилось, потребление алкоголя и табака оставалось устойчивым, лечение основных заболеваний улучшилось, экологическая ситуация стабильная, нация сплотилась вокруг лидера, стрессогенность жизни уменьшилась, забастовки исчезли. Тем удивительнее оказался рост смертности с 13,6 промилле в 1998 г. до 16,1 промилле в 2005 г. Важно подчеркнуть, что наибольшее увеличение отмечалось среди трудоспособного населения 30–54 лет – на 30–37%.

Все перечисленное говорит о том, что причина сверхсмертности в России не определяется перечисленными элементами. Она оказалась не идентифицированной современной наукой, что позволяет говорить о действии фактора «Х», у которого

обнаружены следующие свойства: большая скорость распространения по огромной территории бывшего СССР; синхронность действия на расстояниях в тысячи километров; избирательное поражение лиц среднего трудоспособного возраста; преимущественное влияние на мужчин по сравнению с женщинами; воздействие почти на все неинфекционные и инфекционные заболевания; возможность менять вектор от увеличения смертности до снижения смертности.

Ни один материальный агент не обладает такими свойствами. Значит, фактор имеет нематериальную природу. По этому поводу известно, что многие духовные и эмоциональные состояния оказывают выраженное влияние на здоровье. Депрессия, озлобленность, тревожность, отсутствие смысла жизни, потеря контроля над ситуацией, неуверенность в завтрашнем дне увеличивают смертность в 2-3 раза. Ощущение ущербности в случае потери работы увеличивает риск смерти, который не снижается даже при полной материальной компенсации вынужденного простоя. Наоборот, социальный оптимизм, чувство служения делу, радость жизни, творческий подъем увеличивают продолжительность жизни. Эти научные факты подтверждают правоту высказываний религиозных мыслителей о «смертных грехах» – нравственно-эмоциональных состояниях, ведущих к душевной и, как оказалось, физической смерти. К ним причисляются гордыня, гнев, тоска, сребролюбие, блуд и др.

Соответственно для измерения духовного неблагополучия в населении могут использоваться аномальные поступки, характеризующие нарушение нравственных заповедей: «не убий» – убийства, «не укради» – кражи, «не прелюбодействуй» – разводы, «не теряй веру в Творца» – самоубийства, «почитай родителей» – брошенные старики и т.д. Перечисленные статистические показатели являются маркерами разрушительных духовных состояний – агрессивности, несправедливых отношений собственности, разрушения семейных уз, безысходности и т.д. Общим индикатором духовного неблагополучия может служить преступность.

Для изучения влияния духовного неблагополучия на демографию исследована связь между преступностью и смертностью в России с 1975 г. по 2005 г.. Если рассчитывать парные корреляции между преступностью в один год и смертностью на следующий год, коэффициент «детерминации» (RI) составляет 92%. Ни один из обоих параметров не мог служить причиной изменений другого. Значит, существовал третий фактор, «серый кардинал», который «диктовал» поведение обоим. Такой причиной служило духовное состояние населения, ухудшение которого приводило к росту смертности, а улучшение – к ее снижению. При этом обнаружился запаздывающий эффект в полгода-год. Сначала увеличивалась (снижалась) преступность, а через полгода-год росла (снижалась) смертность.

Чтобы доказать закономерный характер выявленной связи, требуется воспроизвести ее при аналогичных условиях в других местах. Была изучена ситуация на Украине за 18-летний интервал с 1985 г. по 2004 г. Обнаружена такая же теснейшая связь между преступностью и смертностью (RI = 87%). Аналогичные расчеты проведены по Республике Таджикистан за 18-летний интервал с 1986 г. по 2004 г. Если сравнивался год смертности со следующим годом преступности, коэффициент «детерминации» равнялся 72%. Лаг по времени также составлял полгода-год.

Для определения вклада отдельных элементов в итоговые показатели системы в статистике используется технологию регрессионного анализа. На материале стран СНГ провели пошаговую линейную регрессию для изучения зависимости динамики смертности в 1992-1997 гг. от динамики 14 социально-экономических показателей: промышленного производства, производства товаров легкой промышленности, сельскохозяйственного производства,

розничного товарооборота, потребления мяса, молока, яиц, хлеба, белков, алкоголя (в 1995 г.), животных жиров, суточной калорийности пищи, ввода в эксплуатацию жилья, загрязнения воздушной среды, загрязнения сточных вод. Дополнительно определялось духовное состояние по динамике агрессивности (маркер – убийства) и безысходности (маркер – самоубийства). В итоге оказалось, что системная причина динамики общей смертности среди стран СНГ на 73% определялась динамикой агрессивности, на 11% динамикой безысходности, на 16% остальными условиями. Для сердечно-сосудистой смертности вклад агрессивности составил 61%, безысходности 10%, остальных факторов 29%.

На основании выявленных закономерностей было сформировано представление об агрессивно-депрессивном синдроме как ведущей причине «сверхсмертности» в России. В целом весь процесс носил эпидемический характер, где функцию контагиозного агента выполняла «заразная» информация (ложные идеи, деструктивное настроение, разрушительные эмоции) обладающая притягательной для населения способностью. Переносчиками «инфекционных» элементов служили СМИ и другие агенты. Воспринимающие их люди «заражались», становясь ретрансляторами информационной «инфекции». В результате формировался классический эпидемический рост психосоматических повреждений.

Кроме возбудителя, переносчика и реципиента эпидемическая цепочка включает еще источник, который поставляет заразного агента в окружающую среду. Источник – это условие появления причинного фактора. К главным источникам агрессивности и депрессии в России относится неадекватная модель реформ, нередко противоречащая принципам гуманизма и справедливости, насаждающая атмосферу алчности, эгоизма, распутства, всевластия денег, нарушающая право на труд, жилище, образование. Данная тема, однако, не рассматривается в настоящей работе, поскольку относится к исследованиям другого направления.

С изложенных позиций становятся объяснимыми все перечисленные ранее парадоксы динамики смертности на постсоветском пространстве. Начало «перестройки» характеризовалось выраженным нравственно-эмоциональным подъемом, связанным с надеждой на новую, более справедливую жизнь. Аналогичные духовные процессы происходили и в странах Восточной Европы. Это привело к снижению смертности. Начало шоковых реформ, наоборот, вызвало в населении рост духовного неблагополучия, проявившегося эпидемией агрессивного-депрессивного синдрома. В результате смертность выросла. В 1995-1998 гг. общество оправилось от первоначального шока, что сопровождалось улучшением психологической атмосферы, увеличением адаптивных резервов и снижением смертности. На это указывают результаты социологических опросов, а также снижение убийств, самоубийств, общей преступности. Стресс от дефолта в 1998 г. вызвал резкое ухудшение психического состояния населения, снижение объема адаптации и рост смертности. Нарастание смертности в 1998-2006 гг. свидетельствует о неблагополучном социальном настроении, что подтверждается выраженным ростом преступности.

Изложенные факты и аргументы закладывают фундамент нового направления в демографии – психодемографии. При этом открытие сверхбыстрых демографических реакций разрушает господствующее мнение, будто депопуляция будет длиться десятилетиями. Устранение сверхсмертности можно достичь за 3–4 года, чему имеется много примеров в новейшей истории.

В Москве демографическая ситуация начала 90-х годов имела такую же динамику, как по России и крупным городам, например, С.-Петербургу: резкий подъем смертности с пиком в 1993–94 г. и затем снижение. Однако после 1996–1997 гг. появился

Табл. 1. Число желаемых детей в семьях России

Число желаемых детей	Среди всего населения (%)	В бездетных семьях (%)
4 и более	**10,4**	**7,1**
3	**26,7**	**19**
2	**59**	**61,9**
1	**3,9**	**11,9**
0	**0**	**0**
В среднем	**2,5 ребёнка**	**2,3 ребёнка**

ряд парадоксальных отличий: 1) в Москве смертность стала непрерывно снижаться, хотя преступность росла наиболее быстрыми темпами; 2) у москвичей не было демографической реакции на дефолт, которая отмечалась по всем субъектам и городам РФ; 3) доля мужчин в Москве выросла на 10% относительно доли женщин, тогда как по России она снизилась из-за повышенной мужской смертности; 4) самоубийства в Москве непрерывно снижались, а по России волнообразно нарастали; 5) процент трудоспособного населения в Москве вырос, хотя по России он снизился.

Для объяснения московского феномена имеются несколько гипотез. Первая гипотеза – это статистический подлог. В подлог трудно поверить, поскольку фальсификация технически трудно осуществима, юридически опасна для исполнителей и не дает им материальной выгоды. Вторая гипотеза – это внедрение каких-то очень эффективных профилактических медицинских мер. Однако в конце 90-х годов таких мер не проводилось. Если бы они было, их обязательно продублировали бы в С.-Петербурге. Третья гипотеза – в Москве действовал дополнительный демографический фактор, которого не было в С.-Петербурге и России, например, интенсивный приток иммигрантов. Если принять за исходный рубеж 1991 г., то к 1997 г. их доля среди жителей Москвы превысила демографически значимый порог в 15%. (Это без учета нелегальных приезжих и легальных временно проживающих). К 2004 г. в Москву на постоянное жительство переехало 3 миллиона 411 тысячи человек, что составило 33% от общего количества горожан. В северной столице иммиграция была незначительной. Известно, что переезжают в Москву на жительство для постоянной работы преимущественно мужчины, более крепкие здоровьем, более агрессивные, у которых в битве за место под солнцем меньше времени раздумывать о самоубийстве. Все это требует при анализе демографических процессов в Москве разработки более сложной методологии.

Причины спада рождаемости

Динамика рождаемости в России характеризовалась с начала 90-х годов двукратным спадом, от 17,2 рождений на 1000 жителей в 1986 г. до 8,5 в 1999 г. Коэффициент фертильности (число детей, приходящихся на одну женщину 15-49 лет) сократился с 2,2 до 1,2-1,3. В результате количество неродившихся желанных детей достигло примерно 15 миллионов потенциальных граждан.

Полноценного объяснения причин и механизмов такой драматической динамики традиционные демографы не дают. Являясь по образованию экономистами, они имеют слишком узкий взгляд на проблему. Тогда как семья есть не только ячейка общества, но и биологический инструмент воспроизводства рода. Деторождение – это результат взаимодействия полов, регулируемого не только социально-экономическими, но также психическими и биологическими законами. Значит, к решению про-

блемы надо подключить еще и гендерный подход, изучающий репродукцию с позиций взаимодействия мужского и женского начал (gender – пол).

Действительно ли у современных молодоженов упала тяга к производству потомства по сравнению с их сверстниками 80-х годов? Факты говорят иное. По данным социологического исследования «Россия-21» на вопрос, «Сколько детей Вам хотелось бы иметь при всех необходимых условиях?», настроены иметь одного ребенка всего 3% семей, а мечтающих о бездетности не было выявлено (табл. 1). Даже среди бездетных пар в среднем хотят иметь 2,3 ребенка, но не имеют ни одного.

Расхождение между желаемым и реальным количеством детей демографы объясняют тем, что женщины откладывают рождение на более поздний срок, для чего делают больше абортов и потребляют чаще противозачаточные средства. Однако количество абортов за 1990-2002 гг. не увеличилось, а уменьшилось в 2,3 раза: с 4 до 1,7 миллионов. Снижение относится и к мини-абортам. Достоверность такой динамики подтверждают социологические опросы и двукратное уменьшение смертности от легальных и криминальных прерываний беременности, которые невозможно скрыть.

За счет чего тогда снизились аборты? У мужчин не наблюдалось ажиотажа закупок презервативов. У женщин потребление гормональных контрацептивов выросло, но применение внутриматочных спиралей снизилось. В сумме рост составил с 20,3% до 23,4%, примерно на 2 миллиона человек, что даже меньше, чем падение абортов. Значит, рождаемость должна была остаться без изменений. Почему тогда произошло ее снижение?

Вероятно, что-то сломалось в межполовых механизмах воспроизводства человеческого рода. Этот вывод имеет огромное практическое значение. Получается, не рожают не потому, что не хотят, а из-за того, что не могут. Соответственно должна быть предложена новая стратегия повышения рождаемости. Нет большого смысла тратить усилия для агитации тех семей, что не желают иметь детей, их меньшинство. Надо помочь родить тем молодоженам, которые стремятся иметь полноценную семью. Для этого необходимо выявить и заблокировать причины и механизмы репродуктивной слабости населения.

Исследования показали, что у мужчин отмечается снижение либидо (влечения к противоположному полу) и потенции (сексуальных возможностей). Концентрация сперматозоидов в семенной жидкости снизилась в несколько раз против биологической нормы. У женщин произошло резкое ухудшение деятельности эндокринной и нервной систем, свидетельством чему служит рост гинекологических дисфункций на 240% за 1990-1998 гг., увеличение распространенности бесплодия на 200%. В очереди на экстракорпоральное оплодотворение стоят 5-8 миллионов женщин. Доля бесплодных пар в ряде регионов страны достигает 20-25%.

Произошло существенное ухудшение брачного поведения. По сравнению с 1990 г. количество разводов на 100 браков выросло в 1,5-2 раза. Тому способствовали и экономические факторы. Стало невыгодно заводить семью, даже без детей. По сравнению с живущими в одиночестве потребление продуктов у членов образующейся семьи сразу сокращается на 15-25%. При наличии 1-3 детей питание ухудшается на 40-70%.

Сильное влияние на детородный процесс оказал выраженный рост смертности среди мужчин молодого возраста. Имеются исследования, где показана тесная обратная связь между смертностью мужчин 15-49 лет и рождаемостью. Из-за этого нарастает нехватка мужчин, без которых детородный процесс в обычной жизни невозможен. По данным социологического исследования в Москве (2006 г., выборка 10219 респондентов), 26,6% опрошенных женщин ответили, что не желают иметь детей. Но из них

56,9% сообщили, что для зачатия не имеют «достойного» партнера-отца.

Получается, что главным механизмом снижения рождаемости является у женщин не нежелание рожать, а снижение числа полноценных половых контактов и эпидемия бесплодия по мужской и женской линии. Что явилось ее причиной? Чисто материальный фактор отпадает, поскольку в бедных странах рождаемость выше. В России при сравнении самых богатых и самых бедных семей у первых рождаемость ниже в 3–4 раза. В упоминавшемся социологическом исследовании по Москве среди наиболее бедных семей желали иметь детей в 1,4 раза чаще, чем среди наиболее богатых, соответственно, 73,5% и 52,1%. Демографам хорошо известен этот парадокс. У бедного населения Чечни, Дагестана, Ингушетии рождаемость составляет 25–14 родов на 1000 жителей, а в богатых Центральном и Северо-Западном федеральных округах, в Москве – около 9.

Невозможность объяснить материальными факторами парадоксы снижения рождаемости заставляет и здесь обратиться к сфере психики. В клинических наблюдениях и экспериментах на животных показано, что агрессия, безысходность, чувство несвободы и потери контроля над ситуацией, тревожность, страх повреждают сексуальные способности и плодовитость. Поэтому некоторые виды животных не размножаются в зоопарке, хотя им предоставляют для этого все необходимые условия. Проведенные статистические исследования на материале стран СНГ показали – чем выше в обществе прирост агрессивности и тоски, оцениваемых по уровням убийств и самоубийств, тем глубже спад рождаемости. Аналогичные закономерности выявлены и по странам Восточной Европы.

Такой психобиологический подход заставляет иначе взглянуть на процесс сокращения рождаемости по миру в XX веке. Принято считать его позитивным культурологическим феноменом, связанным с раскрепощением женщины, вовлечением ее в общественную жизнь, снижением экономической функции семьи и т.д. Однако гендерный анализ выявляет здесь опасные признаки. Интенсивное снижение плодовитости среди населения стран Западной Европы (Австрии, Великобритании, Бельгии, Германии, Франции, Швеции, Швейцарии и др.) стало происходить примерно конца XIX века, ускорившись в 20-30-х годах. Но ведь тогда не было индустрии женских противозачаточных средств, они появились в 60-х годах XX столетия. Каким механизмом можно объяснить этот более, чем двухкратный спад рождаемости к 1940 г.? У американок коэффициент фертильности необъяснимо упал за 30-е годы в 2 раза, у советских женщин в 1,5 раза. Значит, в этих случаях падение репродуктивной активности у многих народов произошло под влиянием каких-то иных факторов.

Что, если и здесь основную роль сыграли психо-соматические повреждения? Не секрет – типичными нравственно-эмоциональными чертами современной цивилизации являются жестокость, озлобленность, цинизм, тревожность, страсть наживы, неуверенность в завтрашнем дне. Эти состояния могли вызвать угнетение репродуктивной энергии «цивилизирующихся» народов. Данному предположению имеется обоснование в живой природе. Для торможения избыточного роста численности особей, проживающих на ограниченной территории, в биологии используются механизмы стресса и озлобленности. Они запускают процессы блокировки репродуктивной способности, которые приводят к падению рождаемости. Природа как бы накладывает запрет на размножение в состоянии злобы и тоски. Такие особи не нужны в большом количестве. Не поэтому ли в развитых странах Запада доля супружеских пар с пониженной плодовитостью достигает 25-35%. Тогда как опасным для нации считается порог в 15%.

Дополнительный негативный эффект оказала сексуальная революция. Секс – это сугубо техническая сторона интимных

отношений, важная, но не абсолютная. Любовь содержит технические вопросы, но ими не ограничивается, включая более широкую гамму гендерных взаимодействий: таинственность, кокетство, ухаживание, жертвенность, страдания. Это увеличивает время от момента знакомства до полового контакта, зато эротичность отношений повышается. Если же поле любви сжимается до размеров секса, происходит деэротизация связей между полами. Исчезает многоцветность любовных взаимодействий, насыщающих отношения между мужчиной и женщиной остротой и гармоничностью, увеличивая тем репродуктивные способности обоих партнеров. В результате получился антисексуальный эффект сексуальной революции – половая скука, которую пытаются заместить суррогатами.

Нельзя не учитывать также разрушительное влияние на чувственность мужчины со стороны пошлостей телевизионной рекламы. Прокладки, тампоны, перхоть, плохой запах изо рта «сращиваются» в подсознании с образом женщины настолько, что начинают неожиданным образом «выстреливать» по мужскому либидо и потенции. Как и раннее половое воспитание, растлевающее души детей, стимулирующее мастурбацию и готовящее импотентов к окончанию школы.

Ломаются тысячелетиями складывавшиеся ролевые отношения в семье. Мужчины теряют возможность быть добытчиками и кормильцами. Феминистское движение стремится сделать людей бесполыми, среднего рода, мол, человек должен быть свободен от всех видов неравенства и ограничений, в том числе и полового свойства.

В результате происходит нарушение не только репродуктивного, но и сексуального здоровья. В США при социологическом опросе населения 18-59 лет в начале 90-х годов выявлено, что среди женщин имели низкое либидо 32%, не испытывали оргазм 26%, ощущали отвращение к сексу 23%. Среди мужчин преждевременное семяизвержение отмечалось у 31%, страдали слабой потенцией 10%, имели низкое либидо 15%, чувствовали неприязнь к сексу 11%. По мнению американских врачей, основной причиной перечисленных опасных сексуальных расстройств служили психологические факторы, в первую очередь депрессия и стресс.

Аналогичная картина имеет место и в странах Западной Европы. Если в 1860 г. количество сперматозоидов в миллилитре семенной жидкости составляло около 80-100 млн., то в 1960 г. ВОЗ установила нормой уже 60 млн., в 1983 г. – 40 миллионов, а в 1992 г. планка снизилась до 20 млн. Получается, как если бы сначала нормой считали иметь 32 зуба в ротовой полости, затем 24, потом 16 и, наконец, 8 зубов. В период с 1938 г. по 1991 г. отмечалось двукратное уменьшение содержания сперматозоидов в семенной жидкости. Ее качество находится на нижней границе «облегченной» нормы у 45% молодых бельгийцев. Почти у каждого десятого потенциального донора семенная жидкость признается негодной.

Иногда возражают, разве 10 миллионов сперматозоидов мало для оплодотворения? На эту тему в биологии известно, чтобы один сперматозоид прошел дистанцию до яйцеклетки, растворил ее оболочку и совершил оплодотворение, нужна биологическая энергия в миллионы раз большая, чем его собственная. Требуется помощь сотен миллионов ему подобных, обеспечивающих своими жизнями своеобразный мост для зарождения новой жизни. Поэтому здоровые сперматозоиды продвигаются к яйцеклетке не поодиночке, в борьбе всех против всех, а группами, флангами, когда идущие первыми заранее обречены погибнуть. Такую технологию размножения применяют рыбы, земноводные, когда биологическая энергия миллионов икринок (личинок и др.) расходуется на обеспечение всего лишь сотням особей дожитие до репродуктивного периода.

Аргументы демографического оптимизма

Учитывая универсальность влияние нравственно-эмоционального состояния населения на смертность и рождаемость, правомерно констатировать наличие закона «духовно-демографической детерминации». Из него следует, что при прочих равных условиях, улучшение (ухудшение) нравственно-эмоционального состояния общества сопровождается улучшением (ухудшением) демографической ситуации. Открытие этого закона имеет огромное практическое значение, поскольку позволяет найти выход из безвыходной ситуации. Все современные прогнозы народонаселения, выполненные в отношении России ведущими отечественными и международными центрами, пессимистичны. Длительность депопуляции прогнозируется на многие десятки лет, поскольку процессы народонаселения, как принято считать, определяются долгосрочными демографическими тенденциями и экономическими факторами. В этом случае для восстановления здоровья на уровне развитых государств России необходимо иметь ВВП не менее 3 триллионов долларов, что в ближайшие годы недостижимо.

Обнаружение психогенных детерминант здоровья дает возможность управления здоровьем огромных масс населения через неэкономические рычаги. При этом наличие сверхбыстрых демографических реакций разрушает господствующее мнение, будто депопуляция в России будет длиться десятилетиями. Например, в Германии 30-х годов после прихода демократическим путем Гитлера к власти отмечался выраженный эмоциональный подъем. Одним из его проявлений был взлет рождаемости. Данный эффект имел исключительно немецкое происхождение, поскольку в остальных европейских странах ничего подобного не происходило.

Другой яркий пример – рост репродуктивной активности населения США, Франции за время «бэби-бума» 50-х годов, когда уровень рождаемости в странах-победительницах превысил довоенные показатели 40-го года в 1,5 раза.

В СССР (России) резкое увеличение детородной активности населения вместе со снижением смертности наблюдалось неоднократно. Так, в 1914-1915 гг. демографическая ситуация в стране стала резко ухудшаться, и в 1917 г. возникла депопуляции, более выраженная, чем нынешняя, продолжавшаяся четыре года. Затем к 1921-1923 гг. за счет резкого снижения смертности и повышения рождаемости вымирание прекратилось, и начался положительный естественный прирост населения. Факт тем более удивительный, что в 1921 г. страну поразил неурожай вследствие засухи, из-за которого погибло около 1 млн крестьян. Лишь к концу 1922 г. удалось преодолеть голод. Поражают темпы последующего демографического возрождения. К 1926 г. по сравнению с уровнем 1913 г. смертность стала ниже на 50%, продолжительность жизни увеличилась на пять лет, суммарная рождаемость выросла на 16%, естественное воспроизводство поднялось на 30%.

Отсутствие объективных оснований для значительного улучшения здоровья в 1921-1922 гг. заставляет и в этом случае предположить действие закона «духовно-демографической детерминации». Действительно, уровень преступности, подскочивший в 1914-1918 гг. в два раза, затем в начале 20-х годов снизился от этой величины в четыре раза. В последующие годы продолжалось поразительное улучшение духовного состояния общества. Если в 1922 г. коэффициент судимости по РСФСР составлял 2508 на 100000 жителей, то в 1927 г. он упал до 1080. Уменьшилось число психических заболеваний, что подтверждается сокращением коечного фонда в психиатрических больницах на 31% по сравнению с 1913 г.

В 1943 г. среди гражданского населения СССР отмечалось двукратное снижение

смертности, сохранявшееся все военные годы. Такой эффект с физиологической точки зрения означал, что здоровье советских людей значительно улучшилось. И это при том, что все материальные условия жизни стали хуже, и самые крепкие ушли на фронт. Причиной оздоровительных процессов явился духовный подъем, вызванный победой Красной Армии в Сталинградской битве.

В 1986–1988 гг. с началом «перестройки» произошло не только снижение смертности, но и подъем рождаемости вместе с ростом абортов. Аналогичная картина наблюдалась и в странах Восточной Европы, что свидетельствует об улучшении здоровья и активизации репродуктивной энергии населения, вызванных взлетом надежд на новую, более достойную жизнь.

Представленные факты приводят к неопровержимой уверенности – устранение сверхсмертности и значительное повышение рождаемости в России можно обеспечить за 4-5 лет, если научиться использовать для этого психо-социальные механизмы коррекции. Все дело – в политической воле.

Религиозно-политический экстремизм как проблема раскола национальной идентичности Дагестана

А.-Н.З. Дибиров

Современный религиозно-политический экстремизм в республике является, на мой взгляд, очевидным следствием и реальным проявлением *раскола национальной идентичности* Дагестана. Религиозно-политический экстремизм важнейшее следствие коллизии между нравственным императивом нашей идентичности и действительностью современного Дагестана. И сегодня он принял в республике свою крайнюю форму – *терроризм*.

Его дагестанские особенности связаны с характером раскола нашей национальной идентичности, который проходит, прежде всего, по линии ее *культурно-цивилизационной* составляющей.

Проблемы политического экстремизма и связанные с ним проблемы идентичности с особой остротой встали не только перед нами, но и перед многими странами и народами современного мира. И вызваны они двумя взаимосвязанными и взаимообусловленными тенденциями развития современного мира – глобализацией и регионализацией. Глобализация – это вектор, указывающий на все более и более усиливающую взаимозависимость и взаимосвязь современного мира, это формирование глобальной экономики, глобальных коммуникационных связей, формирование мирового политического и культурного пространства, это тенденция, затрагивающая сегодня все страны и народы. Регионализация порождена процессами глобализации и отражает стремление стран и народов определить свое место в стремительно меняющемся мире, это попытки определиться со своей идентичностью. Проблемы идентичности встали во всей полноте даже перед теми странами, для которых, казалось бы, этот вопрос давно и однозначно решен. Для США это проблема размывания англо-протестанской идентичности под влиянием латиноамериканизма, для России это проблема европейской или евразийской идентичности, для Турции это проблема исламской или европейской идентичности и т. д. Другими словами, перед всеми народами процессы глобализации ставят вопрос – *кто вы*?

Дибиров Абдул-Насир Зирарович, доктор политических наук, профессор, Дагестанский институт экономики и политики, ректор.

Вопрос об идентичности сегодня стоит и перед нами дагестанцами. Вопрос об идентичности – это вопрос о том, что делает дагестанца дагестанцем. Идентичность – это самосознание личности, группы, народа через самоопределение в окружающем мире, соотнесение себя с другими, понимание своего отличия от других, осознание и определение этого отличия. Идентичность определяет поведение субъекта деятельности, характер и цели этой деятельности. Безусловно, характер идентичности личности, группы или народа существенно отличаются. Идентичность народа обладает наибольшей устойчивостью и консервативностью.

Вопрос о нашей идентичности – это вопрос о том, кем мы себя осознаем, в чем наше отличие от других, в чем наши цели, в чем заключается наша самость, что мы думаем о самих себе, к чему стремимся, что мы о себе воображаем.

С. Хантингтон пишет, что идентичность – как грех: сколько бы мы ей не противились, избежать ее мы не в силах[1]. Современная Россия, а вместе с ней и все ее народы, пережили крупнейший в истории страны кризис идентичности. Выход из кризиса, поиск новой идентичности шел и идет, но процесс этот не может избежать и определенных крайностей.

Ведь время называют смутным, не потому что смута в обществе, а, прежде всего, потому что смута в головах людей, в их сознании. Такая смута сегодня в головах не только многих россиян, но и в головах многих дагестанцев. Она и рождает крайности. Чтобы избежать их необходимо, на мой взгляд, определиться с действительными признаками нашей идентичности, отделить их от второстепенных и кажимых, двигаться от явления к сущности, от формы к содержанию.

В первом подходе к определению нашей идентичности, мы – *многоязычный народ европеоидной расы с общей исторической судьбой, проживающий на исторической и географической территории Дагестана.*

Стремимся ли мы изменить этот признак нашей идентичности? Думается, что нет. Территория и раса нам даны судьбой. А очевидный урок истории, на мой взгляд, состоит в том, что многоязычие – это скорее наше богатство, нежели проблема.

Не вызывает особых возражений и такой признак идентичности, как *общность истории народов Дагестана.* Народы Дагестана в своей истории имели не только общих врагов, но и общих друзей. Народы Дагестана – это молодые народы, вышедшие на арену истории довольно поздно и в силу этого сохраняющие высокий уровень пассионарности. Мы молоды не только исторически, но и в демографическом отношении процент молодежи в составе населения очень высокий, один из самых высоких в Российской Федерации.

Сегодня также не является предметом особых дискуссий и наша *политическая идентичность.* Мы лояльная республика в составе Российской Федерации, которая стремится совершенствовать свою политическую систему на принципах демократии и гуманизма. Мы имеем переходную экономику, в социальной структуре преобладает сельское население, хотя темпы роста городского населения в ближайшие годы эту пропорцию наверняка изменит.

Эти и ряд других признаков нашей идентичности сегодня особых сомнений ни у кого не вызывают.

Проблемы начинаются тогда, когда речь идет о *культурно-цивилизационной* идентичности. Идентичности нет, как мы знаем, вне системы ценностей, которые формирует культура. Как мы уже отмечали, наша культурно-цивилизационная идентичность находится в расколотом состоянии. Раскол этот проходит сегодня по линии противопоставления *исламской и русско-европейской культуры.*

Первый вопрос, который возникает здесь, это вопрос о том, *является ли нашей*

[1] Хантингтон С.. Кто мы?: Вызовы американской национальной идентичности. М., 2004.

идентичностью ислам, являемся ли мы частью исламской цивилизации. Притом, что большинство населения республики относит себя к мусульманам, положительный ответ на этот вопрос не очевиден.

На мой взгляд, необходимо отличать религию как духовное достояние человека от религии как образа жизни. В большинстве арабских стран ислам это не просто религия, а это образ жизни. Именно как образ жизни был изначально воспринят ислам аравийскими племенами в YII веке. Произошло это, потому что принятие ислама знаменовало для них переход от варварства к цивилизации. Из исторических источников мы знаем о дикости и варварских обычаях, которые господствовали на Аравийском полуострове до принятия ислама. Ислам коренным образом изменил жизнь этих племен. Ислам дал не только веру в Аллаха и пророчество Мухаммеда, ислам дал им государственность, законы, нормы морали и нравственности. Другими словами ислам как бы перечеркнул всю их прошлую историю, нравы, обычаи и быт. В результате ислам утвердился здесь не просто как религия, а как образ жизни, полностью подчиняющийся религиозным нормам и требованиям.

Сегодня к мусульманам причисляют себя сотни миллионов людей, не являющиеся арабами. Стал ли для них как для арабов ислам не только религией, но и образом жизни?

Можно с уверенностью сказать, что в большинстве случаев нет. Там где до прихода ислама общество уже находилось не на уровне варварства, а на каком-то этапе определенной цивилизации, ислам либо видоизменялся, либо оставался лишь духовным достоянием общества. Это произошло в Индонезии, на Индостанском полуострове, в тюркских и других странах. В Иране и Азербайджане ислам принял форму шиизма.

Народы Дагестана приняли ислам тогда, когда они уже находились в своем развитии на этапе цивилизации. Наши народы имели уже свою государственность, действовали политические нормы и законы, многие из них даже имели монотеистическую религию – христианство, иудаизм или буддизм. Безусловно, столкновение разных цивилизаций не происходит безболезненно. Религиозное знамя освободительной борьбы народов Дагестана под предводительством великого Шамиля во многом являло собой отражение этой борьбы. Мы понеслии громадные жертвы в ходе этой борьбы. Тем ни менее, дагестанская государственность сохранила светский характер, ислам не стал нашим образом жизни, а лишь стержнем нашей нравственности.

Да, ислам – это часть, и очень важная часть, нашей идентичности, но сама наша идентичность к нему только не сводится. Тем не менее, многочисленные силы пытаются изменить ситуацию и насильственно насадить ислам.

Надо ли стремиться стать большими мусульманами, чем того требует сама история исламской цивилизации?

То, что ислам не только восстановил, но и очень сильно укрепил свои традиционно сильные позиции в республике, не подлежит сомнению. В то же время следует учитывать, что семьдесят лет атеистического прошлого не прошли без следа в сознании людей и политической культуре общества. Утеряна, прежде всего, высокая религиозная культура, которая формируется поколениями истинно верующих. Для любого новообращенного религия предстает в силу этого, прежде всего не со стороны своей глубокой духовно-нравственной сущности, а со стороны обрядности, внешних форм и ритуалов. Содержание подменяется формой, сущность явлением, а кажимое принимается за действительное. В Дагестане сегодня очень много новообращенных, особенно среди молодежи. В отличие от старшего поколения современная дагестанская молодежь более религиозна, более целомудренна в поведении, меньше пьет, меньше курит, она находится в поисках моральных ценностей и

сферы приложения своих сил. В условиях деформированной религиозной культуры религиозность молодежи часто принимает формы фундаментализма и религиозного экстремизма. Ведь основную массу террористических групп в республике составляет именно дагестанская молодежь. Высокая рождаемость в условиях экономического кризиса привела к тому, что процент молодежи в составе населения республики стал критическим. Мне уже не раз приходилось писать и говорить о том, что революционаризм и экстремизм рождаются всегда в молодежной среде. Между процентом молодежи в составе населения и политическим влиянием радикальных политических групп и партий в обществе существует прямо пропорциональная связь. Прежде всего, дагестанская молодежь стала жертвой экономического кризиса, по ней сильнее всего ударила безработица. И все это на фоне кричащего богатства новодагестанцев. При этом главное богатство накапливалось не в руках предпринимателей и бизнесменов, а в руках государственных чиновников. Это не может не возмущать чувство справедливости, которое особенно обостренно в молодежной среде. На этом фоне, подпитываемом, кроме того, материальным неблагополучием, социальной безысходностью и отсутствием обозримых перспектив, естественная активность молодежи принимает крайние агрессивные формы.

Недоучившаяся или малоучившаяся молодежь (а такой именно она приходит в наши вузы и уходит из них) внешнюю форму религии принимает за содержание, рождая нетерпимость к другим взглядам и мнениям, фанатично следуя не принципам, а энтузиазизму. Неслучайно то, что в современном терроризме так много недоучившихся, пишет российский философ Г. Померанц[2]. Религиозный фанатизм в молодежной среде – это особая форма безверия, безверия в общество, в себя и свое окружение. Но это и другая сторона безверия, безверия в Бога. Фанатично верующий безмерно боится собственного сомнения, боится рассуждать в вере, потому что подсознательно боится за истинность своей веры. На религиозной почве вызревает реальный конфликт поколений. Большинство носителей истиной веры давно умерли, их место замещает поколение, воспитанной на советском атеизме, чьи ценности были подвергнуты жесточайшему испытанию в эти смутные годы. Для новообращенного, особенно молодежи, перестает существовать авторитете старшего, даже авторитет родителей, поскольку они не воспринимают религиозный фанатизм нового поколения. Во многом старшему поколению, воспитанному на советском атеизме, также присущи религиозные крайности новообращенного. Один мудрец сказал как-то, что в клиниках мира очень много замолившихся людей. Действительно, излишний религиозный экстатизм, сродни психологическому заболеванию. На мой взгляд, это не меньший грех перед Богом, чем безверие.

Сохранение светского характера Дагестана возможно на пути возрождения религиозной культуры, которая была исторически присуща дагестанскому обществу, а также широкое вовлечение дагестанской молодежи к активной экономической жизни. Высокая рождаемость привела к быстрому росту доли молодежи в общем составе населения республики. Замечено, что критическим для любого общества является 20 процентный порог молодежи в составе населения. Высокая рождаемость в послевоенные годы в Европе вылилась в молодежные бунты 1968 года. Мао Цзэдун утопил молодежную энергию в движении хунвейбинов. Иранская революция начиналась со студенческих бунтов, и в дальнейшем именно молодежь была опорой режима Хомейни. Молодые бородачи совершили кубинскую революцию. Главная социальная база современного терроризма мусульманская молодежь, которая в составе населения многих арабских стран достигла

[2] Померанц Г.С. Столкновение или диалог культур? Альтернативы для Европы \\ Полития, 2004, №2.

пороговой величины. Талибан в Афганистане был движением студентов медресе. Общество, которое не может предложить молодому поколению сферу эффективного применения его сил, обречено на социальные катаклизмы.

Поиск веры – это, прежде всего, поиск смысла жизни, и чтобы этот поиск не принимал крайние формы, необходимо наполнить саму жизнь многими смыслами.

Таким образом, в основе кризиса нашей идентичности лежит гипертрофированная религиозность молодого поколения нашего общества, которое давит в своих крайних формах не только на политическую жизнь общества, но и на общественное сознание.

Кризис нашей идентичности вызван также тем, что ислам как образ жизни противопоставляется многими адептами мусульманской культуры такой важной составляющей нашей идентичности, как *русско-европейская культура*.

Ставится вопрос даже о том, *является ли вообще русско-европейская культура частью нашей идентичности?*

Безусловно, мы испытываем и испытывали огромное влияние русско-европейской культуры, для многих дагестанцев ценности этой культуры гораздо ближе ценностей арабо-мусульманской культуры. И вряд ли может быть по-другому. Русская культура, русская литература, музыка, кино, театр и определяемый во многом ими образ жизни стали неотъемлемой частью нашей действительности и нашей духовности. Русский язык является не только официальным языком республики, но он действительно воспринят всеми народами республики как язык межнационального общения, как язык, на котором народы Дагестана общаются друг с другом в быту, на работе, в общественно-политической деятельности и т. д. Я, аварец, знаком с творчеством даргинца О. Батырая, кумыка И. Казака, лезгина С. Стальского через русский язык. Стихи аварца Расула Гамзатова стали достоянием других народов республики тоже благодаря русскому языку. Первая дагестанская опера звучала на русском языке, русский язык прославил на весь мир Расула Гамзатова, на русском языке написана Конституция республики, русская культура входит как важнейшая часть в общую культуру народов Дагестана.

Тем, кто сегодня пытается поставить под сомнение роль и значение русско-европейской культуры в становлении нашей идентичности, думается, не следует забывать следующее. Да, горцы – это гордый народ, ведь только гордость могла их толкать уходить глубже в горы, лишь бы не подчиняться чужеземцу. Но гордость дагестанцев – это гордость порядочных людей, а не гордость бандитов, предателей и воров. Покорившись один раз в Х1Х веке России после пленения имама Шамиля, дагестанцы не сделали с тех пор ни одной попытки поставить под сомнение свое вхождение в состав России. Именно гордость дагестанского народа не позволяет ему забывать то, чем он обязан русскому народу. Дагестанцы помнят и гордятся ратными подвигами своих предков, но они помнят и первую русскую учительницу, которая в далеком горном ауле учила аварскую речь, чтобы лучше понять народ и его детей, которых она приобщала к великой русской культуре. Дагестанцы помнят русских ученых и врачей, инженеров и строителей, которые учили их созиданию того, чем сегодня гордится весь Дагестан. В Махачкале летом этого года в торжественной обстановке открыт величественный памятник, посвященный русской интеллигенции, на центральном проспекте города открыт памятник Петру Первому – основателю города. Дагестанцы помнят и никогда не забудут великое бескорыстие и самоотверженность русских людей во время большой беды Дагестана – страшного землетрясения 1970 года. И именно поэтому гордые дагестанцы никогда не станут предателями России. Дагестан прославили на весь мир два имени, два человека – Шамиль и Расул. Они – символы Дагестана. С одной стороны – гордость порядочного человека, отстаивавшего дол-

гие годы свое представление о чести и свободе и на склоне лет завещавшего нам не нарушать данное слово. А с другой – мудрость убеленного сединами поэта, который к словам «Мой Дагестан» всегда добавлял «Моя Россия».

И кстати, если обратить внимание на идеологию дагестанский экстремизма и терроризма, то можно увидеть, что там достаточно мало антироссийской риторики. . Если не считать дежурных лозунгов, подхваченных у чеченских террористов, российская тема не является здесь доминирующей. Причина этого заключается в том, что терроризм дагестанский имеет, прежде всего, чисто дагестанские корни. Экономическое, социальное, политическое и духовное состояние современного и прошлого дагестанского общества – вот причина, вот мишень терроризма в республике. Другими словами, это такой фон в глазах террористов, который делает пока несущественными факторы, связанные с российским присутствием.

Коллизия двух составляющих нашей национальной идентичности – исламской и русско-европейской – и определяют нашу сегодняшнюю действительность. Мы испытываем на себя влияние двух регионально-временных цивилизаций – православно-христианской и исламской. Точнее, мы – продукт этих двух цивилизаций. Наша сегодняшняя нестабильность – это проявление этой исторической коллизии. Наш маленький Дагестан – сегодня, по сути, напоминает полигон, на котором идет апробация будущего глобального столкновения цивилизаций.

Хотим ли мы быть таким полигоном? Хотим ли мы, чтобы глобальное столкновение цивилизаций прошло через сердце Дагестана, чтобы его жертвами стали наша молодежь, наше прошлое, наше настоящее и наше будущее? Однозначно, нет.

Для преодоления кризиса необходимо органически соединить в дагестанском обществе ценности двух культур. Думается, что это возможно. Возможно через признание ислама в качестве нравственного стержня дагестанского общества, а русско-европейской культуры в качестве образа жизни.

Для того, чтобы такое понимание нашей идентичности стало достоянием всех дагестанцев и было воспринято ими, необходимо посмотреть несколько по-другому на взаимоотношения между представителями разных религиозных убеждений. Сейчас очень модно говорить о толерантности. Но настоящая толерантность – это не просто терпимость к иным мировоззрениям и убеждениям, а это, прежде всего, признание права на иные убеждения и иное мировоззрение, а также готовность принимать такое положение вещей и жить в мире и согласии с представителями этих мировоззрений. Да, для меня или для кого-то другого, нет Бога кроме Аллаха, и Мухаммед пророк его, и другого символа веры нет и быть не может. Вместе с тем, я понимаю, что есть люди с другим символом веры, для которых он также является единственным и неизменным. Должен ли я признавать это их право и готов ли я жить в одном обществе с ними? Толерантность заключается именно в том, чтобы люди признавали право на иное вероисповедание, жили в одном обществе по законам, которые не противоречат ни одному из символов веры, и все это при понимании того, что компромиссов по вопросу о символе веры никто не требует и не может требовать.

Необходимо также учитывать, что в основе размывания нашей национальной идентичности лежит *массовая маргинализация* населения республики. Если по своему составу террористические группы в республике в основном молодежные, то их социальную базу образуют в основном маргинальные слои. Маргинал, как известно, это человек, который потерял один социальный статус, но еще не приобрел другой. Дагестан – это по сути общество маргиналов. Такое положение является следствием стремительного роста городов за счет оттока значительной массы людей из горных

районов. Любой человек, переселившийся из села или аула в город, автоматически горожанином не становится. Потому что обычаи и нормы сельского жителя существенно отличаются от норм городской жизни. Адаптация к этим нормам процесс длительный и во многом болезненный. Человек длительное время находится в этом двойственном положении – то ли селянин, то ли горожанин. Вот этот двойственный, межеумочный социальный статус порождает шараханье от одной крайности к другой. Поиск стабильности проходит через пробы и ошибки. Такой человек с большей вероятностью принимает ложные ценности за истинные, второстепенное за главное, видимое за суть. Ваххабизм – главное идейное оружие террористов – по сути представляет собой маргинальную идеологию с религиозной риторикой.

Маргинализация населения является на сегодня самым серьезным вызовом одному из важнейших признаков нашей идентичности – языкам народов Дагестана, нашему многоязычию. Российский публицист А. Архангельский[3] как-то сказал, что культура – это институты, создающие ценности, которые в свою очередь эксплуатируются политикой. Если сегодня посмотреть на постсоветские государства, то можно увидеть какие именно ценности эксплуатирует политика и политики этих стран. Прежде всего, национальный язык. И в Украине и в Прибалтике политические элиты этих стран прекрасно понимают, что без сохранения и культивирования национального языка, эти новые государства не смогут сохранить свою идентичность и не смогут состояться как государства. Поэтому таким пышным цветом расцвел в этих странах языковый национализм.

Для нас язык не менее важен как ключевой элемент нашей идентичности. Точнее наше многоязычие. Сохранение и защита языков народов Дагестана должна стать важнейшим направлением деятельности нашей политической и культурной элиты. Расул Гамзатов говорил, если завтра умрет мой родной язык, пусть я умру сегодня. Нашим языкам сегодня грозит огромная опасность. В условиях Дагестана в городах язык объективно не защищен и не может быть защищен. Здесь давно и прочно утвердился русский язык, принятый в силу разных причин нашими народами как язык межнационального общения.

Язык как основной элемент нашей идентичности жив, пока живы наши села, наши аулы. Забота о языке – это забота о сохранении наших аулов. Отдаленность от культурных центров, высокий уровень безработицы в горах приводит, как мы уже отмечали, к оттоку больших масс людей из горных районов на равнины.

Массовая маргинализация создает реальную угрозу исторически сложившемуся межнациональному балансу на равнинных территориях республики, где исторически в основном проживали кумыки, ногайцы и русские. Массовое переселение аварцев, даргинцев, лакцев и представителей других народов на равнинные территории может породить реальный межнациональный конфликт. Быстрый рост вследствие высокой рождаемости доли молодежи в составе переселенцев может привести и к серьезной радикализации конфликта.

Все это создает угрозу всем языкам народов Дагестана. Посмотрите, что происходит. В селах престали играть свадьбы – гораздо удобнее сыграть ее в банкетном зале в Махачкале. Национальная музыка вытесняется арабо-турецкой и западной. Практически нет изданий на национальных языках. Где можно купить книги Махмуда, Чанка, И.Казака, Е.Эмина, Г.Цадасы, С.Стальского, О.Батырая и многих других национальных поэтов и писателей. Напрочь забыта прекрасная национальная литература советского периода, как будто ее и не существовало. А ведь во многом это годы расцвета нашей культуры.

[3] Архангельский А. Культура как фактор политики. http://www.polit.ru.

Для сохранения наших языков необходимо сохранять села. Решение этой проблемы невозможно без ускоренного развития экономики горных районов, куда необходимы крупномасштабные инвестиции. Прежде всего, в развитие дорожной отрасли. Будут хорошие дороги, станут короткими расстояния. Если до города можно будет добраться из любой точки Дагестана за два-три часа миграция резко сократиться. Потому что более доступными станут культурные центры, больницы, вузы, возможности трудоустройства. Да сама программа строительства дорог обеспечит работой огромные массы людей в горах.

Самое главное, в этом случае мы сохраним и защитим наши языки и соответственно нашу культуру, а значит и нашу идентичность.

В маргинализированном обществе всегда вольготно чувствует себя нелегитимная власть, власть, основанная на произволе, а не на согласии и признании подчиняющихся.

Почему, объектами террора в республике выступают чаще всего не гражданское население и гражданские объекты, а государственные структуры и представители органов охраны правопорядка? В какой-то степени изменение характера объекта террора связано с попыткой легитимизировать в глазах общественности сам терроризм. Мягко говоря, правоохранительные структуры в республике не пользуются уважением. Скорее они являются объектом ненависти подавляющего большинства населения республики. Нераскрытые многочисленные убийства политических и общественных деятелей, заказные уголовные дела, необоснованные аресты ни в чем неповинных людей в целях вымогательства и шантажа, непрофессионализм в обеспечении безопасности людей, многочисленные скандалы внутри самой правоохранительной системы – все это не может прибавлять авторитета всей этой системе. И в глазах многих людей террористические акты против органов МВД и его работников воспринимаются как акты возмездия за то беззаконие, которое возведено в ранг государственной правоохранительной практики в республике. По сути, правоохранительная система в республике под личиной защиты государственных интересов опустилась до уровня уголовно-мафиозного террора против собственного населения, где во главу угла поставлены корыстные интересы милицейской верхушки.

Почему основная масса населения республики довольно равнодушно относится к ходу борьбы с терроризмом? Люди не воспринимают эту борьбу как свою. Причина этого кроется в характере политического режима в республике, сформировавшегося за последние пятнадцать лет. Введение поста президента и избрание нового главы республики пока существенных изменений не внесло. Политический режим республики – это режим, где правит чиновничья олигархия, опирающаяся не только на свой многолетний опыт и нажитое богатство, но и легитимирующая свою власть неким подобием плебисцитарной демократии. Пока государственные должности не перестанут быть синекурами для министров, глав администраций, руководителей различных федеральных и республиканских служб, до тех пор власть в глазах основной массы населения республики не будет иметь легитимного статуса. И до тех пор народ будет равнодушно взирать на борьбу государства с терроризмом.

Безусловно, необходимо насилию террористов противопоставлять насилие. Но на сегодня в силу непрофессионализма исполнителей насилие в отношении террористов малоэффективно, высокозатратно, сопряжено с большими человеческими жертвами. Нетрадиционные методы борьбы, используемые террористами, вряд ли позволят в должной мере (менее затратно) реагировать на них и впредь.

Для эффективной борьбы с терроризмом необходимо осознание того, что *терроризм для современных обществ – это естественное явление, такое же, как уголовная пре-*

ступность. Терроризм, так же как и преступность вырастает из самого общества и развивается вместе сообществом. Возможно, что его полное искоренение и невозможно, он может быть лишь локализован.

Искоренение и локализация религиозно-политического экстремизма и его крайней формы – терроризма – невозможно без преодоления раскола национальной идентичности. Изложенное выше видение особенностей раскола нашей идентичности и путей его преодоления будет неполным, если мы не скажем еще вот о чем.

Прежде всего, наверное, необходимо понять, что терроризм сам по себе из бедности и нищеты не вырастает. В мире немало бедных и нищих, немало эксплуатируемых, немало оскорбленных и униженных. Но не все из них становятся террористами. Террористы выходят из тех, кому объяснили, что он и беден, и нищ, и эксплуатируется, что постоянно оскорбляется его национальное или религиозное самолюбие. Для понимания этого террорист должен иметь определенный уровень образования, доступа к достижениям современной цивилизации. Важнейшей причиной терроризма является не просто наличие экономических и социальных условий, а, прежде всего, объяснение и доказательство этих условий, показ виновников.

Поэтому в методах борьбы с терроризмом на первое место я бы поставил поиск адекватных средств идеологического и психологического воздействия на социальную базу терроризма. В этом направлении на полную мощь должны работать и средства массовой информации, и мечети и церкви, и школы и вузы. Со стороны государства и общества должны выдвигаться веские аргументы *объяснения и доказательства* бесчеловечной природы терроризма и его идеологии. Почему бы, например, не доводить до сознания каждого верующего последствия ваххабитского восстания в Аравии в 19 веке. В ходе восстания ваххабиты разгромили ряд аравийских городов, изуродовали священный камень Каабы, а в Медине осквернили могилу пророка Мухаммеда. Это ли не объяснение вероотступнической природы ваххабизма?

Другими словами в обществе должна быть выработана *антитеррористическая идеология*, которая всеми доступными средствами должна доводиться до всех групп риска.

На сегодня это наиболее эффективное средство долговременного противостояния терроризму в республике. Но антитеррористическая идеология никогда не найдет добросовестных служителей в лице граждан республики, если не будет изменен характер легитимации политической власти в республике.

Современные террористические движения используют сегодня тактику «ожидания» с целью выиграть время для подрыва легитимности государств. Терроризм стремится сохранить свой потенциал, выжидая очередного кризиса легитимности в каком-либо из регионов, представляющих для нее интерес. Это же в полной мере относится и к дагестанскому терроризму.

Для нормальной эволюции политического режима в республике в сторону большей легитимности, на мой взгляд, необходимы *три* условия.

Первое. Средства массовой информации в республике должны быть свободными, не должно быть авторитарного давления на издателей, журналистов, не должно быть ангажированных изданий, или эти издания должны в полный голос сообщать о своей ангажированности. СМИ должны стать трибуной свободных дискуссий и критики, без каких бы то ни было заповедных зон. Средства массовой информации – это наиболее мощное и эффективное средство борьбы против главного бича нашей государственности – коррупции. У нас же пока с коррупцией борются сами коррупционеры. А такая борьба рождает лишь новую коррупцию, но в неизмеримо больших масштабах. Свободные СМИ, поднимая больные проблемы общества, дают надежду людям, что эти проблемы будут решать-

ся, что о них знают. Почему рождается внесистемная оппозиция? Потому, что внутри системы у инакомыслящего нет возможности выражения своего мнения, правила системы не позволяют ему этого. Так было в республике до сих пор. Поэтому необходимо изменить эти правила. И начать следует со средств массовой информации.

Второе. В современных обществах ключевую роль в обеспечении справедливости играют суды. В легитимации государственной власти в республике роль судей и всей судейской системы играет ключевую роль. Сегодня у человека нет иной возможности и нет иной инстанции, к которой он может апеллировать в поисках справедливости и законности. Справедливым может быть только независимый суд, вот такая независимость должна обеспечиваться и охраняться.

Третье. Сегодня мы имеем уникальный шанс создать из ключевого института нашей государственности – института президентства – орган, обладающий высшей легитимной силой. Сегодня наша республика один из немногих регионов России, где у власти находится некоррумпированный глава. Это дает возможность строить этот институт как образ высшей власти, как власть в «белых одеждах», чьи аппеляции к обществу должны встречать понимание и согласие, потому что воспринимаются обществом не только как законные, но и как справедливые.

Таким образом, дагестанское общество через создание антитеррористической идеологии и формирование легитимного политического режима, сможет, на мой взгляд, если и не искоренить полностью религиозно-политический экстремизм и его порождение терроризм, то, по крайней мере, локализовать его возможности и сузить социальную базу.

Возможно, что человечество когда-нибудь выработает универсальную религию, которая позволит преодолеть культурно-ценностные различия и противоречия. Дело в том, что сегодня традиционные религии, как и традиционная политика, находятся в глубоком кризисе. Кризис традиционных религий связан с тем, что они не смогли предложить людям социальный идеал и способы его реализации в земной жизни. Безрелигиозное развитие человечества, начиная с ХУ111 века, утвердило в обществе приоритет науки и научной мысли, духовность была отодвинута на второй план. Произошло это потому, что религия не смогла дать своевременный ответ на актуальные потребности человечества к созданию социальной гармонии на земле, опираясь на достигнутый уровень материального развития. Мы сегодня пожинаем плоды этой бездуховности. Исламский и любой другой религиозный фундаментализм как реакция религии на наличие средств достижение социальной гармонии и отсутствие политической воли человечества на то, чтобы воспользоваться этими средствами, вырождается в экстремизм и терроризм. Глобальное противоречие между наличными материальными ресурсами, достаточными для движения к социальной гармонии, и духовной скудностью рационализированной политики, не способной выйти за рамки примитивного прагматизма, лежит в основе кризиса современной цивилизации.

Кризис современной политики является следствием отрыва политических целей от ценностей, рационализированная, оторванная от духовности политика не может в долгосрочном плане обеспечивать бескризисное и бесконфликтное развитие человечества. Сегодняшняя политика США является в высшей степени адекватным отражением этой оторванной от ценностей рационализированной политики. Сегодняшние дискуссии между церковью и современным либерализмом о соотношении прав человека и духовных ценностей также являются отражением кризиса традиционных религий и политики.

Современная политика и традиционные религии – это формы «легитимного лицемерия», если воспользоваться выражением французского социолога П. Бурдье[4]. Легитимное лицемерие – это состояние, когда некто совершенно искренне воспринимает себя за нечто другое, чем есть на самом деле. Это представление о себе как о преданных служителях общего блага, хотя в действительности своекорыстные служители собственного блага. Это то, что американский исследователь С. Льюкс называл «третьим лицом власти»: высшая и наиболее коварная форма осуществления власти – это предотвращение, в той или иной степени, возможного недовольства людей путем формирования у них таких восприятий, знаний и преференций, которые обеспечили бы принятие людьми своих ролей в существующем порядке – в силу того, что они не видят альтернативы этому порядку, или потому, что считают его естественным и неизменным или же божественно предопределенным и выгодным[5]. Преодоление такого положения дел в религии и современной политике – это дело отдаленного будущего. И реально влиять на этот процесс мы сегодня не можем. Тем важнее сохранение и защита тех признаков идентичности, которые для нас не вызывают сомнения и лежат в основе нашей идентичности.

---

[4] Бурдье П. Социология политики. М., 1993.

[5] Ледяев В.Г. Власть: концептуальный анализ. М., 2000.

В ПОИСКАХ ЕДИНСТВА (Милосердие как средство преображения межнациональных отношений)

Д.В. Макаров

Россия – страна многонациональная. Этнические и конфессиональные факторы всегда присутствовали в ее истории. С самого момента зарождения российской государственности, начиная еще с Киевской Руси, межнациональное взаимодействие стало вопросом государственным, так как изначально территория Руси была заселена разными народами. Также и в современной России стабилизация межконфессиональной и межнациональной ситуации является одной из важных задач государства.

Еще совсем недавно советская власть активно декларировала «дружбу народов», на ее осуществление была направлена государственная агитация и пропаганда, строилось «безнациональное» государство. И пока режим держался, он выполнял роль «внешнего удерживающего», но что осталось от этой дружбы после распада Союза? Ничего, потому что она была построена не на прочном фундаменте, осознавалась не как внутренняя онтологическая необходимость гармоничной жизни, а была навязана сверху как государственная установка. К тому же в разделении Российской Империи на национальные республики, проведенном большевиками, уже содержался залог будущего распада и разъединения.

Древняя Русь знала иной способ решения национального вопроса – соборность. Национальность становилась совсем не важна, и национальные различия исчезали во Христе, в православной вере, в соборном единстве Церкви: «Все вы чрез веру – сыны Божий во Христе Иисусе. Ибо вы, которые были крещены во Христа, все вы облеклись во Христа. Нет Иудея, ни Еллина, нет раба, ни свободного, нет мужчины и женщины; ибо все вы – одно во Христе Иисусе» (Гал. 3:26-28). В Церкви Христовой исчезают не только национальные, но и социальные, психологические и прочие различия. Этот путь можно назвать восточно-христианским. Его суть – соборное объединение людей вокруг Истины.

Другим путем шел западный мир. Современные западные государства провозглашают толерантность и политкорректность, важнейший момент которых – принятие другого как другого и боязнь оскорбить его хоть чем-нибудь. Толерантность

Макаров Денис Владимирович, кандидат филологических наук, Ульяновский государственный технический университет, кафедра филологии, издательского дела и редактирования, доцент

выросла из гуманизма, главенствующего направления в западно-европейской культуре. Основание гуманизма – утверждение человека (всякого отдельного человека, любой нации и религии) центром и целью бытия. Этот путь можно назвать западным. Его суть в утверждении суверенитетов разных личностей, обществ, религий и т.д.

Гуманизм подчеркивает ценность индивидуального бытия со всеми его особенностями, что приводит к утверждению множественности центров бытия (сколько наций, сколько обществ, сколько людей – столько и центров) и к общему преклонению (имеется в виду чувство уважения) перед этим множеством. А соборность утверждает абсолютную ценность высшей универсальной Истины. Бог – в центре бытия, все люди устремлены к Нему, и в этом движении к центру они становятся все ближе друг к другу. Но для этого они должны быть одной веры – православной.

Естественно, что в современных условиях, когда в российском обществе существуют разные религии со сложившимися традициями, о таком единстве не может быть и речи, как не может быть речи и о возвращении к советскому типу межнациональных отношений. Ситуация осложнилась тем, что «начиная с 1985 года СМИ последовательно стимулировали общественный интерес к религиозным культам, что стало основной причиной роста псевдорелигиозности среди россиян, а в середине 90-х гг. те же самые источники массовой информации начали активно спекулировать на религиозной (и национальной) разобщенности граждан, провоцируя конфликты и развитие ксенофобии в российском обществе» [1].

Следует согласиться с Марией Филь, что под влиянием информационной политики большинства СМИ в массовом сознании россиян национальная принадлежность начала все более устойчиво связываться «с принадлежностью конфессиональной («русский – значит, православный», «чеченец – значит, мусульманин» и т. п.)». Это стало вызывать «перенос негативного или позитивного отношения общества с национальности на религию и обратно» [1]. В итоге религиозная дифференциация начала становиться дестабилизирующим фактором.

Государству в такой ситуации необходимо искать новых путей межнационального взаимодействия. И, как уже было сказано выше, в современных условиях невозможно возвращение ни к советскому «безнациональному», ни к древнерусскому (моноконфессиональному) соборному типу межнационального единства. Но и слепое копирование западных толерантности и гуманизма станет новой ошибкой. Хотя бы потому, что эти ценности имеют совершенно иные нравственно-психологические и духовные основания. Истина, как всегда – посередине.

Конечно, в современном мире невозможно обойтись без уже достаточно опробированной внешней формы гуманизма, но вот наполнить ее надо своим оригинальным содержанием – духом соборности, который есть любовь и милосердие. Еще в XIX веке А. С. Хомяков утверждал, что внутренняя общность церкви и государства зиждется на принципе «свободного и органического единства», «созидаемого взаимною любовью» [2]. Только такой дух сможет объединить разные народы и представителей иных религий в едином общественном процессе созидания и укрепления государства. Знаменательно, что и для философа XX века И. А. Ильина «государственное состояние есть прежде всего духовное состояние» [3].

При этом необходимо понимать, что такое объединение не является и не должно являться экуменическим. Так как достигнуть единства вероучений и обрядов разных религий невозможно, такие попытки заранее обречены на провал. Каждая религия утверждает свое превосходство, свою исключительность, свою полноту обладания истиной: «Основной онтологической характеристикой большинства религий является эксклюзивизм, то есть декларация

того, что путь, избранный данным сообществом верующих (общиной, Церковью и т. п.), является единственно верным» [1]. Поэтому невозможно согласовать догматы даже Православия и Католичества, что же говорить о различиях Христианства с Исламом или Буддизмом. Это неразрешимые вопросы. Вообще, если заострять внимание на отличиях, невозможно будет прийти ни к какому единству. Но ведь для совместного общественного бытия (в отличие от евхаристического общения) и не требуется полной религиозной идентичности.

Гораздо важнее найти то общее, что присутствует в каждой религии, на основе чего возможно объединение их носителей в созидательной общественной деятельности. Именно здесь находится ключ и к плодотворному межнациональному взаимодействию. В этой же плоскости лежит и разрешение спорного вопроса о преподавании начал той или иной религии в школе[1].

В России накоплен колоссальный опыт мирного взаимодействия Православия, Ислама, Иудаизма и Буддизма в решении общенациональных задач. И, без сомнения, общих духовных основ много. Одной из них, наиболее важной в нравственном смысле, является утверждение в качестве главной заповеди – деятельного милосердия.

Евангелие утверждает милосердие в качестве основы межличностных (в том числе и межнациональных) отношений. Об этом притча о милосердном самарянине: «Один законник, желая испытать Иисуса Христа, спросил Его: «Учитель, какая наибольшая заповедь в законе»? Иисус Христос ответил ему: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душею твоею и всем разумением твоим. Это первая и наибольшая заповедь. Вторая же подобна ей: возлюби ближнего, как самого себя. На этих двух заповедях утверждается весь закон и пророки».

Другой законник о второй заповеди спросил Его: «а кто мой ближний»? Иисус же Христос в ответ сказал ему такую притчу: Один иудей шел из Иерусалима и попался разбойникам, которые сняли с него одежду, изранили его и ушли, оставив его едва живым. Случайно той дорогой шел священник посмотрел на него и прошел мимо. Также и левит был на том месте, подошел, посмотрел и прошел мимо. За ними тем же путем проезжал самарянин. Увидев израненного иудея, он сжалился над ним, перевязал его раны, возливая на них елей и вино, посадил на своего осла, привез в гостиницу и там заботился о нем. А на другой день, отъезжая, он дал хозяину гостиницы два динария и сказал: «позаботься о нем и, если издержишь что более, я, когда возвращусь, отдам тебе».

После этого Иисус Христос спросил законника: «как думаешь, кто из этих троих был ближний попавшемуся разбойникам»? – «Оказавший ему милость», ответил законник. Тогда Иисус Христос сказал ему: «иди, и ты поступай так же». (Лука 10:25-37).

В этой притче утверждается христианский нравственный идеал – милосердие. Христос показывает, что «ближний – это не тот, который тебе близок, не тот, который тебе дорог <...> это тот, который в тебе нуждается, в с я к и й, кто бы он ни был, встречный, поперечный, знакомый и незнакомый...» [2]. Митрополит Антоний Сурожский в одном из своих поучений отмечал, что в этой притче «в сжатой форме выражена вся суть пути христианина» [3]. В этой же проповеди он привел один знаменательный случай, позволивший ему лучше осознать это: «Я вспоминаю печальный эпизод в своей жизни, когда мой отец спросил меня: «Какая у тебя самая большая мечта?» Я был молод тогда и ответил: «Быть с Богом наедине». Тогда он посмотрел на меня с грустью и сказал: «Ты еще и не начал быть христианином». Потому что если мы

[1] По мнению автора данной статьи, в школах следует ввести курс основ нравственности, и уже в качестве этих основ изучать Православие, Ислам, Буддизм и т. д.

любим Бога, то должны разделить с Ним Его заботу о всем мире и о каждом человеке в этом мире» [3].

Многие христианские писатели свидетельствуют о высшем значении милосердия в христианской жизни. Святитель Иоанн Златоуст: «Ничто столько не уподобляет нас Богу, как благотворительность» [4]. Святитель Игнатий Брянчанинов: «И слепому, и прокаженному, и поврежденному рассудком, и грудному младенцу, и уголовному преступнику, и язычнику окажи почтение как образу Божию. Что тебе за дело до его немощей и недостатков? Наблюдай за собой, чтобы тебе не иметь недостатка в любви» [4]. «Милосердие — основа христианства и основа человеческой жизни» [5], – утверждает митрополит Киевский Владимир.

Милосердие можно определить как одну из этических характеристик образа жизни человека, нацеливающую его на помощь другим людям. Это сострадательная, деятельная любовь, выражающаяся в готовности помогать любому нуждающемуся и распространяющаяся на все живое.

Не только в христианстве, но и в других религиозных и культурных традициях милосердие осмысляется как важное условие человеческого общежития, существенное нравственное требование. В конфуцианстве человеколюбие (жень) считалось основой добродетели, а забота о людях (шу) считалась одним из основных жизненных принципов. Деятельное сострадание отстаивал в своих законах, высеченных на камне, индийский царь Ашока.

Венцом всего здания жизни, по мнению Будды, должно быть всеобщее милосердие. Истинное просвещение, истинная свобода заключается только в любви. Верующий буддист, проникнутый любовью, достиг последней ступени; он порвал цепи незнания, страсти и греха, и тем самым избавил свою душу от переселения, приблизился к Нирване и стал вне законов материального бытия; тайны будущей и прошлой жизни открыты ему, и он навеки освобождается от рождения с его последствиями – разрушением и смертью.

В иудаизме милосердие также является одним из главных качеств: «Сказано так в псалме: «Мир милосердия будет построен». Слово «милосердие» в переводе на иврит – «хесед». Тора начинается с хеседа и завершается хеседом: в начале сам Творец дает одежды Адаму и Хаве, а в конце Творец хоронит Моше. Первый еврей, наш праотец Авраам, открыл истину: хесед – способность безвозмездно делиться своим добром – это проявление Творца в мире. Тогда он сказал самому себе: «Я хочу быть подобным Творцу в своих делах». Авраам построил дом с четырьмя входами на перекрестке дорог в пустыне. Он приглашал к себе, кормил и поил каждого путника. Когда гости хотели благодарить Авраама, он объяснял им, что благодарность полагается Тому, Кто сотворил мир и постоянно заботится о нем, посылая все необходимое. Сегодняшние евреи – потомки Авраама. Мудрецы назвали три главных качества еврейского народа: «байшаним, рахманим вэгомлей хасадим», то есть «скромные, милосердные и делящиеся всем, что имеют, безвозмездно»« [6].

Ислам – также «религия любви и милосердия» [7]. Так считает Мухаммад Мазхаруддин Сиддики: «Коран – это послание любви и милосердия милостивого Бога к Своим созданиям. Впервые мы знакомимся с Богом в Коране, где он предстает перед нами, как дающий поддержку всему миру, созидающий и всепрощающий. Коран провозглашает, что Божественное милосердие бесконечно. Не удивительно, что Посланник, который принес Коран, именуется «Рахматул лиль-алямин», т. е. милосердие для мира.

Ислам, в сущности, – это религия любви – любви Бога к человеку и к совершенству. Любовь – это основа и цель всех истинных Божественных религий. Коран начинается с того, что называет Бога Рахман и Рахим. Обычно эти слова переводятся на другие языки, как Милостивый и Мило-

сердный» [7]. Конечно, речь идет только об истинном Исламе, с которым происшедшие и происходящие печальные события не имеют ничего общего.

Таким образом, основные мировые религии утверждают милосердие одной из главных своих основ.

Подлинная религия вообще обращается к лучшему в человеке – к его светлому духовному началу. Но в человеке есть не только светлое начало (подлинная духовность делает человека открытым и милосердным ко **всем** людям), но и темное, эгоистичное, животное. И вот эгоистичному началу (а эгоизм может быть как личным, так и национальным или даже государственным) в человеке неприятен **другой, чужой:** он из чужой стаи, не из нашей. В условиях ограниченности ресурсов бытия он – конкурент в обладании ими, следовательно, он, скорее враг, чем друг. Поэтому когда в обществе ослабляется духовное начало и усиливается начало эгоистически-животное, оно начинает с неприязнью относятся к чужим. Возникает ксенофобия. Грузины возгораются ненавистью к абхазцам, азербайджанцы – к армянам, русские – ко всем кавказцам вкупе и т.д.

Чтобы современным русским понять межнациональный смысл евангельской притчи о милосердном самарянине, вместо самарянина надо поставить, например, грузина или другого кавказца. Соответственно, и народам Кавказа надо представить себе доброго русского. Именно с таким национальным подтекстом звучала притча для иудеев во времена Христа. Самаряне и иудеи были врагами и, вынужденные жить вместе, еще больше ненавидели друг друга.

Жизнь и отражающая ее художественная литература порой являют не только отрицательные стороны бытия, но и показывают прекрасные примеры воплощения высших истин. Именно так в романах И.С. Шмелева, повествующих о трудных и жестоких временах в Крыму после революции 1917 года. Шмелев показывает, что в критических ситуациях милосердие к своим ближним проявляют люди иной веры и национальности: «Месяцу молится, а верный-то какой. Ведь он в рай попадет, в Ра-ай... и спрашивать не будут, какой веры. Голову свою за нас клал. Да без него бы, может, и в живых-то нас не было. Ну вот возьмите... тата-рин, а и у него совесть есть. Только до месяца мог понять, а если бы он да и Христа-то знал, в святые бы попал. Сколько я того татарина поминала, всегда за него молюсь» [8], – так говорит героиня романа «Няня из Москвы».

Подобная ситуация и в романе-эпопее «Солнце мертвых»[2]. Опять же татарин (единственный из всех людей, окружающих главного героя) проявляет подлинное благородство и оказывает милосердие – в голодное время посылает своему ближнему целую корзину продуктов в подарок: «С неба вестник! Старый татарин прислал с корзинкой... Нет, не это. Не табак, не мука, не грушки... – Небо! Небо пришло из тьмы! Небо, о Господи!.. Горят в печурке сухие сучья из Глубокой балки – куски солнца. Смотрит в огонь старый Абайдуллин, и я смотрю. Смотрим, двое – одно, на солнце. И с нами Бог.

– Пора, – говорит Абайдуллин. – Черный ночь.

Я провожаю его за ворота... Теперь ничего не страшно. Теперь их нет. Знаю я: с нами Бог! Хоть на один миг с нами. Из темного угла смотрит, из маленьких глаз татарина. Татарин привел Его! Это Он велит дождю сеять, огню – гореть. Вниди и в меня, Господи! Вниди в нас, Господи, в великое горе наше, и освети! Ты солнце вложил в сучок и его отдаешь солнцу... Ты все можешь! Не уходи от нас, Господи, останься. В дожде и в ночи пришел Ты с татарином, по грязи... Пребудь с нами до солнца!» [8].

За обоими сюжетами хорошо просматривается евангельская притча о милосердном самарянине. Причем, за человеческим милосердием герой видит действие Божие,

[2] Эту книгу в среде русской эмиграции первой волны назвали самой страшной книгой Русского Зарубежья.

направленное лично на него. Результаты этого действия – внутреннее освобождение и преображение сознания. Герой отвлекается от привязанности к своему мучительному земному бытию и находит выход в осознании смысла человеческой жизни и бытия всего мира. В милосердии герой узревает вечный лик мироздания, таящийся за повседневностью, даже за повседневностью страшной. И как следствие прозрения исчезает страх. Причем, исчезновение страха приближает героя к совершенству христианской любви: «В любви нет страха, но совершенная любовь изгоняет страх; потому что в страхе есть мучение. Боящийся несовершен в любви» (1 Ин. 4:18). В том числе, и боящийся людей других национальностей.

Таким образом, евангельская притча о милосердном самарянине не только утверждает главную заповедь любви к ближнему, но и содержит реальный проект преображения межнациональных отношений: прорыв через этнические, конфессиональные и прочие различия к подлинной человечности – деятельному милосердию.

И в современной России для стабилизации межконфессиональной и межнациональной ситуации, для объединения разных народов и представителей разных религий в едином общественном процессе созидания и укрепления государства всем необходимо, во-первых, осознать это объединяющее начало[3] и, во-вторых, деятельно стремиться к его осуществлению[4].

Литература:

1. Мария Филь. Влияние религиозного фактора на рост этнонационализма в современной России // Власть, 2006. – №
2. Хомяков А. С. Сочинения. В 2-х томах.- М.: Медиум, 1994. Т. 2. – С. 179.
3. Н. Русакова. Защита духовной сферы как фактор национальной безопасности России // Власть, 2006. – №
4. Митрополит Антоний Сурожский. Во имя Отца и Сына и Святого Духа. Проповеди. – М.: Свято-Данилов монастырь, 1993. – С. 179.
5. http://www.metropolit-anthony.orc.ru/archive/051127.htm
6. http://www.diaconia.ru
7. Блаженнейший Владимир, митрополит Киевский и всея Украины. Проповеди: в 2-х т. — К., 1997 — Т. 2. – С. 132-133.
8. Р. Цви Патлас http://toldot.ru/rus_articles.php?art_id=815
9. «Islam: religion of love», Мухаммад Мазхаруддин Сиддики http://www.islaam.ru/islam/love.html
10. Шмелев И. С. Собрание сочинений: В 5 т. Т. 3. – С. 112.; Т.1. – С. 610.

[3] Оно должно быть ясно выражено в государственной идеологии.

[4] Здесь очень много могут сделать СМИ, а также школы и ВУЗы.

К вопросу о природе и факторах современного демографического кризиса в России и возможные направления их преодоления

Н.К. Попадюк

Эмпирическое обобщение, претендующее на онтологический статус объективного демографического закона: семья самопроизвольно воспроизводит именно столько детей, сколько она их сможет поднять до культурно-технического уровня родителей. Это – в принципе, потому что ясно, что, достигнув этого уровня, дети, включившись в материальное производство, должны воспроизводить фонд жизненных средств не только для себя, но и для своих постаревших родителей. Поэтому в традиционных обществах в каждой типичной семье воспроизводится столько детей, в т.ч. с учетом высокой детской смертности, сколько в среднем может быть прокормлено и доведено до культурно-технического уровня родителей, причем с определенным опережающим коэффициентом.

При этом речь идет не только о наличии продовольствия и соответствующих среднему уровню общества необходимых потребительских товаров. Речь идет о наличии, сверх того, ресурсов, способных предоставить подрастающему поколению возможность освоения культурно-технического уровня родителей, и даже несколько превысить его, поскольку при прочих равных условиях этот уровень имеет тенденцию несколько возрастать в течение жизни родителей. Поэтому во многих традиционных обществах, где навыки работы с кетменем или лопатой не требуют усложненных институционализированных форм производственной деятельности, а работа матери и отца постоянно находится в поле зрения детей в культурно-бытовом пространстве бытийного окружения, и каждый предыдущий ребенок может помогать родителям следить за более младшим, семья может позволить себе много детей. И наоборот, там, где социальная перспектива туманна, уровень доходов семьи складывается по принципу «не до жиру – быть бы живу», как это имеет место для значительного числа семей в «реформируемой» России, планирование семьи есть абстракция. Другой полюс спектра – институты социализации, обобществленные

Попадюк Никита Кириллович, доктор экономических наук, консультационно-аудиторская компания ООО «Аудит-Премьер», старший научный сотрудник.

до уровня, когда общество берет на себя многие воспитательные и образовательные функции, и уровень среднедушевых доходов в рамках ли «общества благоденствия» или так называемого «развитого социализма» позволяет не испытывать угрозу чувства голода, духовной и материальной нищеты, общество может позволить себе многодетные семьи.

В России, представляется, особый случай. Когда значительная часть населения страны была поставлена в условия активизации практик выживания, говорить о причинах демографического кризиса помимо этих факторов есть лукавство. Можно приводить ряд объективных факторов, обусловивших критическую ситуацию в воспроизводстве населения страны. Но при этом надо указывать и на наличие или отсутствие тех мер, которые предпринимало государство для их преодоления.

Речь не о том, что есть влияние «эха войны», периодически сказывающегося на соответствующей гендерной структуре и динамике рождаемости и браков и т.п. Говорить об этом сейчас, когда это было прописной истиной еще в том же «развитом социализме», т.е. сейчас, когда так же, как и тогда, вместо применения научно обоснованных стимулирующих методов выравнивания этих воспроизводственных демографических «ям» государственной социальной политикой, – фарисейство. Называть это глубинной природой нынешнего демографического кризиса означает только одно – уводить анализ от истинных причин.

Природа современного демографического кризиса в России имеет не демографический сам по себе характер, а общественно-политический во всем многообразии его составляющих (духовный, социально-психологический, мировоззренческий, ценностно-аксеологический, нравственно-этический, индивидуально-личностный для подавляющего большинства граждан некогда великой страны и т.п.). В сфере народонаселения он просто проявился наиболее наглядно потому, что тут статистическая тенденция налицо, и здесь в какие бы наукообразные одежды не наряжать этот феномен, он очевиден. Большинство других, не менее критических проявлений антагонистического противоречия общественно-политической природы действуют исподволь, как проникающая радиация, поражая все большие слои и страты российского общества. Глубинной причиной, обусловившей все многообразие форм проявления данного кризиса, является **тотальность бюрократизации социума** как политэкономического феномена на основе специфической для России, или, как ее назвал академик РАН Ю.С.Пивоваров, **передельной** власти и собственности[1] – или **власти-собственности**, как такую форму определил Л.С.Васильев, известный отечественный историк-востоковед.

Может, кому покажется архаичным, но именно логические категории прежней отечественной политэкономии, наработанные в востоковедческой литературе, позволяют многое понять из имеющихся коллизий отечественной современности. Логические субъект-объектные оппозиции – «бюрократический капитал – бюрократическая буржуазия», «бюрократическая буржуазия – власть-собственность», «власть-собственность – бюрократическая рента как форма присвоения перераспределенной прибавочной стоимости» – в сжатой форме вмещают многообразие форм реализации бюрократического капитала. Бюрократизация всего и вся, охватывая практически все социальные группы и страты, включая и соответствующие пласты структурированного общественного сознания, представляет собой ключевую проблему, без решения которой говорить о дальнейшем прогрессе страны, в т.ч. и в части демографической составляющей, бесперспективно. Коррупция, охватывающая практически все звенья, представляет собой лишь один и не

[1] Пивоваров Ю.С. Полная гибель всерьез: Избранные работы. – М.: РОССПЭН, 2004. – 320 с., с.117-123.

самый важный пласт тех проблем, которые не решаются и в принципе не могут быть решены при существующей общественно-политической системе тотальной бюрократизации социума. Всеобщий характер поиска бюрократической ренты всеми, кто так или иначе может конвертировать свое минимально властное положения во взаимоотношениях с кем-либо в мздоимство, генерирование условий появления бюрократической ренты как способа задействования передельных инструментов присвоения чужих доходов, чужой собственности, парализует какие-либо человеческие отношения, не говоря уже о демократических нормах состязательности, конкуренции, взаимодействия в целом.

Метастазы бюрократизации, охватывающие все глубже российское общество уже не только в городе, но и в деревне (кроме традиционных форм также – безучастность, безразличие, формализм и т.п.), становятся тем пределом, который ставит под угрозу само существование страны как целостности. **Формы активного поиска бюрократической ренты** плодятся в каждой профессиональной среде, в любой сфере деятельности.

Это имеет место:

- когда учителя и преподаватели фальсифицируют оценки учеников и студентов для вымогательства у них денег для сдачи соответствующих экзаменов,
- когда налицо фальсификация врачами диагнозов пациентов, включая «выявление» мнимых болезней, в т.ч. витально бесперспективных, чтобы длительно вымогать на лечении («заработать») должную ренту,
- когда фальсифицируются уголовные дела силовыми структурами для предпринимателей или владельцев дорогих иномарок, а также другие эксцессы с «оборотнями в погонах», о чем прошла серия телевизионных передач;
- когда рейды «тихих силовиков» (пожарные надзоры, КРУ и налоговые инспекции, визиты кураторов санэпидемстанции, экологических служб и т.п.) составляют уже, увы, обычную технологию взаимоотношений предпринимателей с официальной властью в лице ее самых разных представителей. Попытки официальных утверждений об объединении всех проверок в комплексные как о свершившемся факте и телевизионная демонстрация успеха такого объединения – очередные мини-«крестовые походы против взяточничества»[2].
- когда повседневностью становится следующее: военкоматы, приемные комиссии вузов и колледжей, выдвижение на вакантные должности и в депутаты представительных органов самых разных уровней, прием в аспирантуру, устройство на работу, судебные разбирательства и работа с нотариальными службами, заключение хозяйственных договоров со среднерыночной нормой «отката» и ряд других, более или менее известных форм взимания бюрократической ренты составляют дискурс бытийности, в который погружен если не весь российский социум, **то его критическая масса**, прежде всего урбанизированная как наиболее активная часть населения.

Но за ней проявляется то антагонистическое для дальнейшего развития российского общества противоречие, которое пока и не имеет приемлемых форм разрешения. Имя этому – бюрократизация российского социума. Бюрократизация не как негативное явление в управленческой практике, а как общественно-политический и политэкономический феномен, задающий тотальность соответствующих норм по всем уровням общества.

Нельзя сказать, что это – только отечественное изобретение. Достаточно мощно эти процессы имеют место и в так называемых «цивилизованных» странах[3]. Что касается развивающихся стран, то коррупция

[2] Рейсман Скрытая ложь, или «крестовые походы» против взяточничества. – М.: Прогресс, 1989.

[3] Там же.

там, как известно, составляет конституирующий признак. Словом, весь мир движется к тотальному бюрократическому коллапсу, при котором примат формы над содержанием как имманентный бюрократический принцип уже получил социокультурную форму – постмодерн.

За счет формального обобществления, достигнутого в нашей стране в период так называемого социализма, без постановки соответствующего учета и контроля за деятельностью партийно-советского и ведомственно-хозяйственного чиновничества, распоряжающегося национализированной собственностью, мы столкнулись с проблемой, которая в классическом наследии отечественной политэкономии идентифицируется как государственный капитализм, или – в востоковедческой литературе – как бюрократический капитализм. Есть в отечественной политэкономической литературе название и номенклатурного капитализма[4]. Эта та предельная форма частной собственности, при которой частной собственностью становится для бюрократии все государство (К.Маркс). Распоряжение государственной собственностью как своей интересует бюрократию преимущественно только с одной целью – получения так называемой административной, или бюрократической, ренты как устойчивого источника дохода за счет реализации своих относительно властных полномочий. Таким способом она персонифицирует и реализует бюрократический капитал[5].

Сможем у нас в стране преодолеть тотально-бюрократический характер управления, решить эту проблему – укажем модель разрешения грядущего кризиса для всех стран, в т.ч. и для так называемых «цивилизованных». Тогда демографическая проблема из формального «национального приоритета» станет регулируемой проблемой общецивилизационной значимости. Не сможем, тогда, если страна доживет до этого как целостность, будем учиться у Запада решать схожие проблемы при другом уровне благосостояния. А там эти проблемы уже осознаются и решаются. Известная, например, Хартия гражданина, принятая в Англии в 1993 году, предусматривает норму контроля как реализации права гражданина контролировать расходование своих налогов. В этих целях предусмотрено следующее: имеет место четкое определение предусмотренных статей бюджета под конкретные задачи и ответственного за их решение чиновника муниципального аппарата. Расходование планового бюджета, известного гражданину по соответствующим сайтам, может контролироваться им как рядовым жителем соответствующего муниципалитета. В зависимости от результативности решения, которое контролируется по известным этому рядовому жителю индикаторам, оценивается деятельность того или иного чиновника, что должно найти адекватную реакцию при формировании нового муниципального кабинета. Распространение этой нормы на все таксономические уровни несет в себе потенциал некоторого оздоровления от коррупции и казнокрадства по крайней мере в части публичной муниципальной власти.

Как нечто схожее сложно сделать в корпоративном секторе, показал еще Джон К. Гелбрейт в своих работах 60-х годов прошлого века. С этой сложностью сталкиваются уже и в российском корпоративном секторе, включая и компании с участием иностранных менеджеров. Здесь эта проблема стала очевидной для большинства работающих специалистов. Не случайно в корпоративном секторе появилась служба спецразведки и борьбы против мошенничества. Причем, ее трансплантацию в оте-

[4] Позиция, отстаиваемая А.В.Бузгалиным и А.И. Колгановым. См., напр., Бузгалин А.В. Будущее коммунизма. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1996. – 111 с.

[5] Наиболее комплексное в отечественной литературе исследование бюрократического капитала как социально-экономического феномена содержится в работе: Меликсетов А.В. Бюрократический капитал в Китае: экономическая политика Гоминдана и развитие госкапитализма в 1927–1937 гг. – М.: «Наука» ГРВЛ, 1972. – 199 с.

чественный бизнес мы осуществили из так называемых развитых стран. Более того, именно частный бизнес порождает проблему бюрократизации на собственной политэкономической основе, т.е. как форму реализации власти-собственности. Дело в том, что по мере повышения интеллектуального уровня и профессионального качества рабочей силы носителя этой рабочей силы в лице наёмного топ-менеджера трудно удержать, даже используя всевозможные поощрения и бонусы. Проблема постановки новой корпоративно-управленческой технологии – система управления знаниями – отражает поиск форм опредметить нематериальный актив, каким становятся знания и умения того или иного наемного работника умственного труда. Поэтому изыскиваются формы распространения на таких работников не только собственности (конвертируемые в нее высокие денежные доходы), но и власть распоряжаться таким работником. Происходит слияние власти и собственности во власть-собственность на новом уровне, на уровне так называемой новой экономики в ее форме экономики отношений. Мы к этому только подходим передовым отрядом отечественного корпоративного бизнеса. Но у нас есть своя историко-генетическая и культурно-институциональная основа отечественной бюрократизации.

Надежда на развитие рыночной инициативы, которая якобы способна ставить и решать проблемы социального устройства, ранее и не понимаемые, иллюзорна. Мифология с разумной «невидимой рукой рынка» сыграла свою роль «отмычки» для слома прежней экономически неэффективной общественно-политической системы и выброшена за ненадобностью. Перспективы развития отечественного предпринимательства в сформировавшейся в России институциональной и общественно-политической системе, как я старался обосновать ранее[6], есть только у крупного бизнеса, да и то преимущественно лишь у «построенного» вокруг экспорта сырья и прежде всего углеводородного (продукты его переработки практически, если говорить о сопоставимости масштабов, не экспортируются). Малый и средний бизнес в России при существующей бюрократизации общества обречен на стагнирующее положение, поскольку параллельно его иерархии **выстроена кормящаяся за счет него властная иерархия**, далеко не сводимая только к силовым структурам[7].

Новые надежды связаны с так называемыми национальными проектами. По крайней мере, до 2008 года, когда волеизъявление народа выберет нового президента страны, успешность национальных проектов будет не столь ощутимой. А там, возможно, национальные проекты не понадобятся, если мы перенимаем опыт демократических выборов самой демократической страны, и власть вернется в руки тех элитных группировок, откуда она была делегирована как-то под Новый год нынешнему Президенту. А среди этих элит живы и благоденствуют еще те «консультанты» высшей власти, которых не пугает их статус идеологов деструкции (как, например, д.ф.н., проф. А.Ракитов)[8]. Появляются и новые «идеологи» обустройства России[9]. Более того, судя по сценариям, разыгрываемым от Карелии до Иркутской области, отражающим определенные «элитные» стратегии соответствующих властных групп при нынешнем «дворе», могут на новом уровне повториться модели Ново-Огарево

[6] Попадюк Н.К. Частная ли частная собственность в России: Вероятные сценарии развития бизнеса. – «Вопросы экономики», 2006, №1, С. 144–156.

[7] Там же.

[8] Никонов А. «Из России надо сделать Родину. Анатолий Ракитов: требуется идеология чистых сортиров – интервью у Анатолия Ракитова «) – в: «Новая газета» 15 августа 2005 года.

[9] См. напр.: Пронин А. Реинкарнация Фауста: Новый культурно-цивилизационный проект для России. – http://www.politgolos.ru/articles.php?id=12.

и Беловежской пущи, т.е. модели «отсоединения» проблемных окраин страны, как это было проделано с бывшими союзными республиками. Последствия «грузинского эха», когда призрак этнических чисток стал проникать в исконно глубинные слои российского общества, ставя под вопрос такую российскую ментально-институциональную ценность, как толерантность, похоже имеет соответствующих акторов деструкции именно в элитных группировках. Предложение провести референдум о зоне оседлости для выходцев из Северного Кавказа иначе как грязной провокацией не назовешь.

Какое это отношение имеет к демографической проблеме? Самое прямое. Слом партийно-хозяйственной «коммунистической» бюрократического модели устройства страны и его замена на «демократическую» бюрократическую модель не решили базовые проблемы, стоящие перед страной, а наоборот, их усугубили еще больше. Речь идет именно о **базовых** проблемах, связанных **с воспроизводством населения в адекватном культурно-техническом состоянии**, и необходимыми условиями, призванными его обеспечить. Решив за счет перераспределения финансовых ресурсов от продажи нефти и газа вопросы, лежащие на поверхности (наполнение разнообразным ассортиментом потребительских товаров преимущественно импортного производства, существенное расширение сферы услуг, предоставив возможности зарубежных поездок для горожан и т.п.), новый бюрократический строй не смог решить базовые проблемы социального воспроизводства. Он просто отсек те важнейшие вопросы, которые, хотя и не всегда идеально, но решались в дореформенной России. Более того, он усугубил витальные для подавляющего большинства населения проблемы – возможность получения жилья по доступной цене, доступ к бесплатной системе образования и доступ к бесплатной медицине.

Предполагается, что многое здесь должны решить национальные проекты, проводимые начиная с 2006 года. Бесспорно, сам факт того, что власть в 2006 году начала заниматься наконец-то частью своих имманентных и прямых обязанностей – обеспечивать нормальные условия для подавляющего большинства населения страны, заслуживает всемерной поддержки. Прежняя «демократическая» власть такого вопроса принципиально не понимала и потому не поднимала. У нее были другие заботы. Не столь важно для начала такого серьезного дела и то обстоятельство, что предусмотренные в бюджете на эти цели средства просто были сгруппированы под таким благозвучным названием: главное – начать. И уже в этом – значительная заслуга нынешней власти. Однако попытка критически оценить, проанализировать способность национальных приоритетов решить накопившиеся в обществе указанные витальные проблемы показывает, что эти национальные проекты для их решения пока – паллиатив.

Так, национальный приоритет по образованию при продолжающемся закрытии части сельских школ, становящихся не выгодными казне, способен решить часть задач по материально-технической базе системы образования в некоторых, попавших в поле зрения школах. При этом собственно качество образования и его методическое обеспечение остаются предметом нескончаемых дискуссий, хотя отечественная педагогика наработала такое количество пионерных и качественно новых образовательных технологий, которые не только служат предметом «тихого экспорта», например, японскими[10] или итальянскими[11] специалистами (методики развивающего

[10] Киоши Амано О перспективах внедрения теории В.В.Давыдова в японскую психологию и образовательную практику. – в: Развивающее образование. Том 1. диалог с В.В.Давыдовым. – М.: АПКиПРО, 2002. – 254 с., с.212-219.

[11] М.Серена Ваджетти Доклад на конференции. – в: Развивающее образование. Том 1. диалог с В.В.Давыдовым. – М.: АПКиПРО, 2002. – 254 с., с.207-212.

обучения В.В.Давыдова и его последователей), но и способны обучать даже слепоглухонемых детей (Соколянский, Мещеряков, Ильенков). Для внедрения этих методик в массовое использование необходима кропотливая и заинтересованная работа, которую не спрячешь за формальные показатели и по которой не получишь премию за быстрый результат (так называемый в корпоративном секторе quick win), поэтому их и не видят те, кто от лица государства должен решать вопросы повышения образовательного уровня молодого поколения, адекватного вызовам эпохи.

Более того, мы потеряли некогда присущие нашей стране конкурентные преимущества системы всеобщего и качественного, признанного во всем мире образования, и в настоящее время остается не решенной проблема доступа к образованию широких слоев населения. Согласно данным Всемирного банка, в российские вузы поступают лишь 15% детей из бедных семей и почти 80% из обеспеченных[12]. Принимая во внимание, что бедных семей в России значительно больше, чем обеспеченных, можно представить масштабы достигнутой «демократии» в образовании. За этим стоит более зловещая проблема – отсутствие в стране не только стройной образовательной политики, но и самой воспитательной политики как таковой. Никогда в мирное время так остро не стояла проблема беспризорных детей, как в России, строящей цивилизованное «демократическое» общество. По разным оценкам, их численность достигает 3-х миллионов детей, а это потенциально почти десятая часть трудоспособного населения в самом ближайшем будущем. Не надо говорить, какие социальные группы рекрутируются из этих ребят, и чем будут заниматься эти трудовые ресурсы. Такая численность показывает, как реально «заботится» государство, в т.ч. в лице соответствующего министерства, ответственного за один из национальных проектов, в деле решения демографической проблемы.

Далее. Принятое, наконец, решение о возвращении на историческую родину ранее брошенных на произвол судьбы в отсоединенных бывших союзных республиках русскоязычных соотечественников, представляется, будет иметь успех только потому, что для переезжающих уже стала очевидной безысходность и безальтернативность дальнейшего проживания в бывших союзных республиках. Такое утверждение исходит из следующего. Проводимая паспортными и миграционными официальными службами на местах практика «натурализации», заставляющая переселенцев регулярно доказывать официальным властям недоказуемые обстоятельства, и потому воспринимая как официальная политика страны, в лучшем случае приведет к индифферентности и аполитичности переселенцев, а в худшем – к озлоблению против официальных властей. Если даже спустя почти десятилетие не только при обмене паспорта бывшими гражданами союзных республик, имеющих российское гражданство, но и при получении **впервые** российского паспорта детям таких переселенцев надо доказывать свое русское происхождение. Бездушие, формализм, игнорирование нравственно-этических и социально-психологических составляющих грандиозного переселения народа способны сформировать недружелюбное население из вновь прибывших. Необходимость использовать так называемые подъемные для приемлемой адаптации на уровне минимальной потребительской корзинки (трудно предположить, что при существующем отношении к российским пенсионерам отношение к иммигрантам будет более щедрым), поборы вновь прибывших со стороны новых «благодетелей» на местах, в т.ч. и для получения гарантированной денеж-

[12] Абдрахманова Р.Я. Образовательный и научный потенциал как основа возрождения отечества. – в: Человеческий потенциал модернизации России (Стратегия опережающего развития – 2006)/ Доклады и выступления на МНК 20-21 апреля 2006 г./Под общ.ред. А.В.Бузгалина, А.И.Колганова. – М.: ЛЕНАНД. – 2006., 434 с., – с.316-317,с.316

ной компенсации, поначалу сформирует из переселенцев, если не поселения беженцев со всеми уничижительными процедурами «социализации», то маргинальные социальные слои обязательно. Психологически такая публика будет удобной социальной базой для политических переустроительных проектов различных радикалов.

Очевидно, что это не способно решить проблему демографического кризиса России. Можно под критическим углом зрения просмотреть все национальные проекты на предмет создания условий для преодоления острых форм демографического кризиса. Задача в другом. Беда в том что, национальные проекты в принципе пока не способны оздоровить общество, которое заражено тотальным бюрократизмом изнутри.

Таким образом, возможные направления преодоления демографического кризиса не исчерпываются национальными проектами, хотя они, бесспорно, необходимы были еще ряд лет назад. Необходимо использовать и другие формы, которые способствовали бы решению накопившихся проблем, на которые направлены национальные проекты. Так, представляется насущным восстановление части общественных фондов потребления для обеспечения доступа к образованию всех желающих учиться. Их можно назвать иначе, чтобы не демонстрировать проигрыши там, где были сломаны бесспорно национально значимые институты. Финансовые ресурсы для этого есть и не только в стабилизационном фонде. Нет здесь чего-то другого, связанного с переживанием за собственную державу, за то есть нечто, схожее с задачами уже упомянутых акторов будущего устройства страны.

Необходимо наращивать компьютеризацию и материально-техническую базу в целом всех учебных заведений и прежде всего в сельской местности. В Индии, как стало известно, с ее более чем миллиардным населением недавно принято решение компьютеризировать все деревни, чтобы к компьютерам имели свободный доступ граждане всех возрастов, национальностей и каст. Таким образом, власть решает вопрос, как она его понимает, подготовки страны к началу информационной эры.

Необходимо увеличивать количество школ и колледжей, бюджетное финансирование которых можно осуществлять наподобие с родовыми сертификатами: выделять финансовых средств больше в те школы, в которых:

- численность поступивших и окончивших полную среднюю школу отличалась незначительно;
- уровень поступления выпускников в вузы выше, чем в других;
- куда родители стремятся устроить своих детей, зная о качестве обучения в них и т. п.

Критериев можно набрать много. Главное – искать и внедрять. Внедрять и искать новые, более совершенные формы и способы. Не оценивая в широких профессиональных кругах с привлечением Общественной Палаты в центре и на местах результатов важнейшего стратегического вопроса – обучение подрастающего поколения, найти наиболее результативные формы нельзя.

Необходимо работать над преодолением бюрократического характера управления на всех уровнях таксономического устройства страны и во всех публичных учреждениях. Возможно, даже с использованием самих бюрократических инструментов. Так, представляется необходимым создание Федерального Комитета по административной реформе, поскольку стало ясно, что это – перманентный процесс. Одной из главных задач этого Комитета должна стать борьба с бюрократизмом по специально разработанным индикаторам и показателям и введением публичных ежеквартальных отчетов о проделанной работе по Первому каналу российского телевидения с организацией обратной связи с телезрителями. На местах такая работа должна быть проведена на уровне субъектов Федерации и муниципалитетов и соответственно с их возможностями телерадиовещания. Конечно, это не

мониторинг по сайтам, как в Англии, или как скоро будет в Индии, а в соответствии со скромными возможностями страны, которая по количеству миллиардеров, по данным журнала «Forbes», занимает в 2006 году лишь третье место среди всех стран мира. Тем не менее это – какое-то движение в борьбе против бюрократизации. Это – не панацея, но как один из неформальных национальных проектов должен способствовать социально-психологическому оздоровлению общества, общественному порицанию и ославлению взяточников, мздоимцев и казнокрадов. Контроль за запрещением работать проштрафившимся чиновникам на государственной службе также должен стать нормой для всей страны. Наказываться должны и те руководители, которые игнорируют такое запрещение на работу в государственных органах проштрафившимся чиновникам, какой бы пост этот руководитель не занимал. Закрепленная в законодательном порядке, такая норма должна иметь длительный эффект.

Это одновременно послужит рычагом ротации свежих кадров в государственные и муниципальные структуры и службы. Не секрет, что из наиболее престижных государственных органов наиболее «нужные» работники уходят либо на пенсию, либо на кладбище.

Под особым контролем этого Комитета должна быть адаптация переселенцев из стран СНГ, препятствующая поборам с их подъемных множества благодетелей на местах.

Некоторых поборников абстрактных гражданских свобод такая норма может напугать как полицейская, но пока передельная власть-собственность не будет разделена на власть и на собственность, такие меры остаются как императивные. Пока не будет преодолен бюрократический характер управления в центре и на местах, давно ставший внутренним и до сих пор неизлечимым и прогрессирующим недугом российского общества, надеется на конструктивное решение всех перечисленных проблем наивно. Вот почему возможные направления преодоления демографического кризиса в России лишь отчасти носят собственно демографический характер и природу.

Банковская система России: проблемы развития

В.А. Гамза

Принятая в минувшем году новая редакция Стратегии развития банковского сектора России отличается в лучшую сторону от документа образца 2001года, однако, по-прежнему носит главным образом технический, а не стратегический характер. Поэтому есть смысл в свете предстоящего Госсовета по этой теме выделить и проанализировать главные проблемы и пути развития российской банковской системы.

1. Банковская система России развивается как ведомая, обслуживающая, а не ведущая, системообразующая сфера экономики

Причины

- Экономический рост, исполнение бюджета, платежноспособный спрос и инвестиции поддерживаются главным образом за счет энерго-сырьевого экспорта, а не путем существенного увеличения доли ВВП, потребляемого внутри страны, или развития экспорта продукции глубокого передела, высоких технологий и интеллектуальных продуктов. Это объективно вынуждает правительство заниматься прежде всего проблемами развития энерго-сырьевых отраслей.
- Экспортные отрасли в свою очередь не требуют от правительства развития национального банковского сектора, поскольку, используя в 90-е годы «карманные» банки и возможности госбанков и бюджета, успешно прошли период первичного накопления финансового капитала, его преобразования в промышленный и создания последнему условий для непосредственного выхода на западные рынки. Именно поэтому крупнейшие экспортные финансово-промышленные группы добились законодательной отмены ограничений на вывоз капитала и банковские трансграничные операции. И теперь готовы избавиться от собственных кредитных организаций.
- Банк России также не ставит перед собой задачи создания банковской системы как самостоятельной рыночной отрасли, которая стремилась бы к развитию экономики и прежде всего тех ее секторов, которые были бы заинтересованы в

Гамза Владимир Андреевич, кандидат экономических наук, кандидат юридических наук, доцент, ОАО «Агрохимбанк», председатель Совета директоров. Вице-президент Ассоциации российских банков.

развитии национального банковского сектора. Регулятор сосредоточился исключительно на борьбе с инфляцией. Жёсткая политика валютного управления позволяет бороться с инфляцией и укреплять рубль, но если эта политика превращается в самоцель, то в конечном итоге становится тормозом экономического роста и развития национальной банковской системы.

Решения

- Национальная банковская система должна стать важнейшим инструментом реализации государственной политики ускоренного роста и модернизации экономики, центральным элементом всей национальной финансовой системы. Здесь должны циркулировать все денежные потоки в сфере хозяйственной деятельности.
- Системное реформирование банковского сектора следует проводить исключительно на основе подготовленных совместно с банковским сообществом 15-летней стратегии развития и пятилетнего плана конкретных мероприятий, ежегодно корректируемых в соответствии с макроэкономическими ситуацией и задачами. Работа над стратегическими направлениями и текущими задачами модернизации должна вестись регулярно на основе постоянного, широкого и качественного мониторинга ситуации в банковской сфере.
- Чтобы преобразовать банковский сектор в ведущую отрасль экономики и конкурентную составляющую мировой финансовой системы, нужны серьезные целевые инвестиции государства. Денежным властям пора понять простую истину: без государственной программы капитализации и рефинансирования коммерческих банков сам по себе эффективный банковский сектор не возникнет — это давно доказано мировым опытом.
- Банк России должен участвовать в подготовке и реализации национальной политики экономического роста, а не сводить всю денежно-кредитную политику лишь к снижению инфляции (её искусственное подавление тормозит экономический рост).
- Эффективность деятельности регулятора необходимо оценивать на основе данных о развитии банковской системы и ее влиянии на экономический рост. Лишь так можно побудить Банк России не только писать инструкции, придумывать многочисленные отчётности и контролировать их формальное исполнение, но заняться содержательным анализом проблем банковской деятельности.
- Правительство, Банк России, иные государственные органы власти и управления должны обеспечить полное восстановление доверия к российскому банковскому сектору. Лучшей демонстрацией такого доверия к национальной банковской системе стало бы размещение денежными властями их огромных накопленных ресурсов в коммерческих банках — на системной прозрачной основе.

2. Банковская сфера России не является рыночно структурированной системой и поэтому не обладает внутренним потенциалом эффективного саморазвития.

Причины

- Первые десять лет наша банковская система строилась совершенно хаотично, без внятной политики или стратегии денежных властей. Изменений «правил игры» было столько, что можно смело утверждать: банковский сектор России в 90-е годы выжил не благодаря, а вопреки действиям властей.
- Государство до сих пор не сформулировало структурированную, четкую

модель построения необходимой ему банковской системы (нельзя строить систему «вообще» или из нестыкуемых элементов).
- Точно не определены место и роль банковского сектора в стратегии экономического развития страны.
- Не созданы условия развития банковской системы на рыночной основе — преобладают монополизм и внеэкономические методы «конкуренции».
- Не сформирована комплексная правовая база, обеспечивающая построение цивилизованной и эффективной банковской системы.

Решения

- Денежные власти должны четко определить, какая банковская **система** (а не случайная совокупность кредитных организаций) в России будет построена, в какие сроки и путем каких преобразований.
- Перед банковской системой, включая Банк России, нужно поставить ясные и конкретные задачи обеспечения экономического развития, решению которых государство должно целенаправленно и реально способствовать.
- Кредитные организации должны точно знать пятилетний план деятельности законодательной и исполнительной власти по реорганизации банковской сферы.
- Необходимо разработать и ввести в действие жесткие правила антимонопольной политики в банковской деятельности. Всем монополиям, особенно экспортным энергосырьевым ФПГ, запретить приобретать более 5% акций (долей) одного банка.
- Государство должно отказаться от собственных универсальных коммерческих банков. Все без исключения госбанки следует либо преобразовать в специализированные кредитные агентства, либо приватизировать.
- Следует ликвидировать государственные преференции или ограничения для отдельных банков, в том числе институт «уполномоченных» банков, когда критерии уполномоченности становятся откровенным средством ограничения конкуренции.
- Разработать концепцию российского банковского права и планово реализовать ее в виде системы нормативных актов, обеспечивающих эффективное развитие банковской деятельности при неукоснительном соблюдении прав и интересов вкладчиков и корпоративных клиентов.

3. Банковская система не является инвестиционно привлекательной сферой и её капитализация находится на недопустимо низком уровне.

Причины

- Низкий общий уровень преобразования сбережений в инвестиции.
- Запредельно большой объем функционирования «теневого» капитала, дающего очень высокий доход, не обремененный налогообложением.
- Банковские вклады вследствие отсутствия налогообложения и наличия страхования значительно выгоднее и надежнее вложений в капитал банков.
- Высокие накладные расходы из-за завышенных требований к организации банковской деятельности приводят к её низкой рентабельности.
- Экономическая дискриминация банков в форме косвенного налогообложения и бесплатного возложения на них многочисленных функций агента государственного контроля.
- Необоснованно жёсткие ограничения участия инвесторов в приобретении акций банков в период эмиссии.

Решения

- Накладные расходы необходимо значительно снизить, устранив излишнее административное давление на банки, а частично — компенсировать низким уровнем налогов.
- Государство должно помочь капитализировать банки, имеющие капитал менее 100 млн. евро, предоставляя им долгосрочные (более 10 лет) субординированные кредиты, с одновременным ужесточением надзора —вплоть до назначения руководителей службы внутреннего контроля из числа сотрудников Банка России.
- Все банки необходимо преобразовать в открытые акционерные общества и отменить ограничительный контроль за приобретением одним лицом пакета акций объёмом до 5% уставного капитала.
- Ввести систему страхования вложений физических лиц в капитал кредитных организаций и отменить налогообложение дивидендов по акциям на определённую сумму в одном банке.
- Снизить до минимальных мировых стандартов (или ликвидировать вовсе) систему обязательного резервирования, но ввести для банков обязательность размещения их капитала в государственные и муниципальные ценные бумаги и обязательства Банка России всех видов. Это решит проблемы и фиктивного капитала, и реальных, но не работающих резервов кредитных организаций.
- Амнистию вывезенных из России капиталов целесообразно провести через вложение этих средств в акции подлинно российских (без иностранного участия) банков.

4. Недопустимо низкий уровень монетизации экономики и банковской системы, не обеспечивающий ускоренного экономического роста.

Причины

- Архаичность денежной базы: сегодня объем наличных в обращении вне банков в четыре раза превышает сумму средств кредитных организаций, находящихся на их корсчетах и депозитах в Банке России. Причём наличные увеличиваются вдвое быстрее, чем средства банков.
- «Обывательское» стремление денежных властей к сбережениям в ущерб инвестициям (совокупные денежные сбережения правительства и Банка России на конец 2005 года составили около 8 трлн. руб., а их вложения в экономику — лишь около 500 млрд. руб., в 15 раз меньше).
- Предельно жесткие ограничения, установленные регулятором для рефинансирования коммерческих банков, лишают их самых доступных и стабильных пассивов и снижают их возможности по кредитной эмиссии (объем рефинансирования всей банковской системы Банком России — менее 10 млрд. руб.).
- Запредельный уровень монополизации экономики и банковской сферы препятствует свободному и эффективному межотраслевому и межбанковскому переливу капитала (объём избыточной ликвидности крупнейших банков превышает 200 млрд. руб.).
- Банк России необоснованно размещает все валютные резервы лишь в иностранные активы в банках-нерезидентах, которые этими же ресурсами кредитуют российские правительство, коммерческие банки и предприятия.
- Отсутствует эффективная система институциональных инвесторов, аккумулирующая и преобразующая сбережения в инвестиции.

- Неразвиты сфера и инфраструктура безналичных расчетов.

Решения

- Необходимо разработать и реализовать комплекс мер, поощряющих безналичные расчеты, усложняющих и делающих невыгодными расчеты наличными деньгами и жестко пресекающих их теневой оборот.
- Банк России должен ввести систему рефинансирования и долгосрочного кредитования коммерческих банков, позволяющую им отказываться от привлечения дорогих и краткосрочных пассивов.
- Банковское сообщество совместно с регулятором должно построить современный организованный рынок межбанковского кредитования (излишняя ликвидность крупнейших банков должна поглощаться банковской системой, а не откладываться «мертвым» капиталом в Банке России).
- Необходимо отменить надуманные ограничения работы банков на фондовом рынке, с институциональными инвесторами, средствами бюджета и внебюджетных фондов.
- Нужна государственная программа обеспечения перерабатывающей промышленности лизингом современных технологий и оборудования за счет использования избыточных валютных резервов страны (российские банки должны активно участвовать в программе в качестве финансовых агентов).
- Следует провести широкую налоговую амнистию (можно использовать государственные облигации на предъявителя с определенными сроками погашения), а затем ужесточить ответственность за незаконную финансовую деятельность и уклонение от уплаты налогов.

5. Остается недостаточно развитой система и инфраструктура оказания банковских услуг

Причины

- Высокая стоимость создания банковской инфраструктуры.
- Большие накладные расходы банковской деятельности, формирующие высокие тарифные ставки за услуги.
- Недостаточные экономические условия для эффективной банковской деятельности во многих регионах страны.
- Работа некоторых многофилиальных банков сводится к сбору денег в регионе, а не к расширению кредитования местной экономики.
- Значительная зависимость банков от местных администраций, принуждающих их к необоснованной «благотворительности».
- Повсеместное широкое распространение депозитно-кредитных и расчетных операций, осуществляемых некредитными организациями по демпинговым ценам и без соответствующего обеспечения.

Решения

- Необходима государственная программа обеспечения регионов цивилизованным минимумом качественных банковских услуг. Формирование инфраструктуры по этой программе возложить на Сбербанк России, или при поддержке Банка России специально создать для этого холдинг из региональных банков.
- Предоставить банкам право самим решать вопрос о формировании необходимой им инфраструктуры, в том числе с точки зрения обеспечения безопасности, сделав упор не на установлении обязательных стандартов, а на страховании ответственности банков.
- Принять меры экономического стимулирования развития региональных кредитных организаций.

- Целесообразно привести структуру главных управлений Банка России в соответствие со структурой федеральных округов, что позволит избежать давления местных администраций на банки.

6. Коммерческие банки не обеспечены адекватной защитой государства

Причины

- Высокий общий уровень криминализации общества и бизнеса в стране.
- В органах власти и управления нет осознания того, что защита законных прав и интересов частной банковской системы есть вопрос обеспечения государственной безопасности (банковская система – важнейший элемент инфраструктуры государства).
- В обществе сложилось определенное негативное мнение о порядочности банковских акционеров и менеджеров и необходимости защиты интересов банков как кредиторов.
- Неэффективность и часто коррумпированность правоохранительных и судебных органов.

Решения

- Необходима система правовых норм, обеспечивающих безусловную защиту законных интересов и эффективную реализацию прав кредиторов.
- Нужна комплексная система мер совместной деятельности правоохранительных органов, частных охранно-детективных предприятий и банковских служб безопасности кредитных организаций по обеспечению безопасности.
- Целесообразно создать специальную государственную правоохранительную службу по борьбе с преступлениями в финансово-банковской сфере.
- Банку России необходимо принять жесткие меры по недопущению проникновения в банковскую систему лиц с криминальными устремлениями.

7. Банковское сообщество не стало равноправным участником процесса реформирования банковского сектора

Причины

- До недавних пор денежные власти не имели желания привлекать банковское сообщество к выработке политики формирования, развития и модернизации банковского сектора.
- В течение длительного времени многие банки, особенно «карманные» (включая крупнейшие), вели себя социально безответственно.
- Банк России в стремлении к полной независимости, в том числе от банковского сообщества, нередко принимает решения независимо от интересов и мнения кредитных организаций.
- Эклектичность банковской системы и противоречивость интересов различных групп банков часто не позволяют выработать единое мнение сообщества.
- Некоторые банки, прежде всего крупнейшие, стремятся решать свои проблемы приватно.

Решения

- Необходима **единая** национальная саморегулируемая банковская организация – полномочный представитель всего банковского сообщества.
- Руководителя этой организации следует включить в Национальный банковский совет.
- Должна быть введена обязательность предварительной экспертизы банковским сообществом проектов законо-

Нетрадиционные факторы экономического развития России

В.Л. Макаров

Вечный вопрос, являющийся вызовом для экономистов и предметом любопытства для остальных – почему одни страны развиваются быстро, а другие медленно? От чего, от каких факторов, зависят темпы роста экономики?

Литература, посвященная ответам на этот вопрос, одна из самых обширных, и, что самое интересное, не иссякает, а скорее, наоборот, возрастает. Значит, тема выглядит неисчерпаемой. Надо копать всё глубже и глубже.

Слово «глубже» наводит на образ многослойности, то - есть нескольких, или даже многих, слоёв.

Многослойная пирамида факторов экономического роста

Первый слой – это факторы, так сказать первичные или лежащие на поверхности. Второй слой – это факторы, влияющие на факторы первого слоя. И так далее. Чем ниже слой, тем глубже и тоньше причины, и тем дальше они от непосредственного влияния на темпы экономического развития. Образ пирамиды здесь вполне уместен. Факторы, лежащие в основании пирамиды, как мы увидим ниже, являются именно основой, на которой держится существование человека, его смысл. Поднимаясь выше, мы приходим традиционным факторам экономического развития, которые являются предметом изучения экономистов.

Начнём, однако, описание в вершины, где мы поместили экономический рост. Итак,

Первый слой:

- труд,
- капитал,
- природные ресурсы и
- технологии.

По классике, идущей от великих экономистов прошлого, факторами производства являются: труд, капитал, природные ресурсы и технологии. Для обеспечения экономического роста необходимо, чтобы хотя бы один из перечисленных факторов прирастал.

Например, (при прочих равных условиях) рост населения (труд), повышенная склонность людей к накоплению (капитал), открытие нефтяных месторождений (природные ресур-

Макаров Валерий Леонидович, академик-секретарь Отделения общественных наук РАН, академик РАН, Центральный экономико-математический институт РАН, директор.

сы), повсеместное внедрение конвейера при производстве автомашин (технический прогресс). Всё это – прямые источники экономического роста. Если все факторы замерли на каких-то значениях, роста не будет.

Теории экономического развития, базирующиеся на указанных четырех факторах, получили громадное развитие и популярность в среде экономистов. Математические модели экономического роста, связанные с именами Р. Солоу, Л. В. Канторовича, позднее с Ромером и другими, используются для прикладных расчетов, для проведения прогнозов, особенно на длительную перспективу. Наиболее популярный на Западе учебник по экономическому развитию, см. “Economic Development”(2003), выдержавший уже восемь изданий, сфокусирован, в основном, на этих первого слоя факторах роста. О более глубоких и тонких факторах там говорится лишь вскользь.

Хотя совершенно ясно, и это подчёркивалось и классиками теорий экономического роста, что и труд, и капитал, и знания должны быть соединены во едино на каких –то условиях. И эти условия могут быть очень разными. Они формулируются в фиде факторов второго слоя.

Второй слой:

- свобода,
- демократия,
- правопорядок,
- справедливость,
- толерантность.

На первый взгляд их даже факторами назвать нельзя. Это что-то другое, относящееся к более широким понятиям. То, что здесь перечислены более широкие понятия, не вызывает сомнения. В данном контексте речь идет о их конкретном сужении до более простых, главное, измеряемых вещей, которые уже можно называть факторами.

Уровень наличия перечисленных понятий может быть измерен в соответствии с той или иной методологией. В методологии скрыто сужение, о котором было сказано.

Такие измерители принято называть индексами. Индекс уровня свободы, индекс развития демократии, индекс правопорядка (Rule of Law), на систематической основе рассчитываются рядом международных организаций, как правило, частных. Что касается измерения уровня справедливости и толерантности в обществе, то здесь методология ещё не сложилась.

Надо сказать, что к методологии подсчета перечисленных индексов следует относиться с осторожностью. Организации, которые заняты такими калькуляциями (типа Freedom House, Amnesty International, и другие) имеют серьёзный идеологический привкус. Да и научный уровень применяемых методик далёк от совершенства. Например, при подсчете уровня правопорядка существенную роль играют опросы западных (в основном американских) бизнесменов о состоянии правопорядка в стране пребывания. Понятно, что это удобно интервьюерам, но, всё таки, истина дороже.

Тем не менее эти индексы уже получили определенное признание, распространение и используются при анализе причин, влияющих на экономическое развитие. Имеется довольно значительная литература по исследованию влияния измеряемых факторов второго слоя на экономический рост. Среди этих работ следует отметить работу наших ученых В.М. Полтеровича и В.В. Попова, в которой исследуется с помощью эконометрических методов влияние уровня развития демократии и уровня правопорядка на долговременный экономический рост. При этом используется информация о более чем 60 стран мира.

Результат этой работы представляется весьма любопытным. Показывается, что свобода и демократия положительно влияют на экономический рост только при условии, что страна находится на достаточно высокой стадии развития. В противном случае усиление этих факторов приводит к обратному эффекту. Усиление же правопорядка приводит к значительному экономическому подъему на более ранних стадиях

развития. На более поздних стадиях этот фактор не столь существенен. Конкретным примером, иллюстрирующим суть полученных результатов, являются экономики Индии и Китая. И та, и другая страна находятся ещё на первой (по терминологии авторов) стадии экономического развития. Индия имеет больше экономических свобод и является более демократичной в соответствии с применяемым индексом. Китай, наоборот, превосходит Индию по индексу правопорядка и отстает по индексу уровня демократии. Налицо превосходство Китая в долговременных темпах экономического роста. Правда, в самое последнее время Индия стала больше уделять внимание институтам правопорядка, и темпы роста заметно повысились.

Что касается измерения уровней справедливости и толерантности, то здесь пока ситуация находится на уровне обсуждения идей. Отмеченные выше организации, измеряющие свободу, демократию, права человека, не очень спешат измерять справедливость и толерантность. Видимо, нет политического заказа. Скорее всего, в первых рядах по этим факторам будут уже другие страны, не те, что так им милы.

Третий слой составляют факторы, которые можно рассматривать (грубо конечно) как расшифровку или углубление факторов второго слоя.

Третий слой:

- безопасность,
- качество институтов,
- система голосования,
- разделение властей,
- политическая система,
- свобода СМИ,
- свобода вероисповедания, совести.

Ясно, что, например, свобода СМИ, свобода вероисповедания, совести, являются частью общего понятия свобода. То же самое можно сказать о системе голосования, разделении властей, да и политической системе как составных частей общего фактора демократия. Что касается таких факторов как безопасность и качество институтов, то они больше относятся к правопорядку, и, естественно, имеют отношение к справедливости и толерантности.

Если говорить о безопасности и качестве институтов, то они измеряются достаточно уверенно. Хотя без идеологического налёта обойтись трудно и здесь. То же самое можно сказать об измерении свобод. Факторы, относящиеся к характеристике политической системы, имеют другую шкалу измерения. Например, имеется довольно большое количество работ, посвященных сравнению президентской и парламентской систем, скажем, в плане эффективности осуществления экономических реформ. Или другой вопрос: помогает ли выборность глав органов местного самоуправления экономическому прогрессу. Имеются работы, исследующие данный вопрос применительно к условиям Китайской реформы. Важный результат этих работ, который следует принимать во внимание Российским властям, состоит в том, что реформы такого рода надо вводить постепенно, по мере созревания условий. Выборность глав органов местного самоуправления в Китае начала вводиться с 1986 года и продолжается до сих пор. В порядка 25% муниципальных образований пока ещё главы назначаются партийными властями.

В России с 2006 года началась тотальная реформа местного самоуправления. Дума РФ приняла разумное решение проводить эту реформу в течение трех лет, а не одномоментно, как это было задумано первоначально. Однако уже сейчас ясно, что реформа в течение трех лет не будет завершена. Причин несколько. Во первых масштабы столь значительны и условия в регионах столь разные, что по одной технологии осуществить реформу невозможно. Во вторых, как всегда, контроль ослабевает со временем. Захлёстывают другие проблемы. Дела бросаются на пол дороге. А в третьих, быть может самое главное: реформа не продумана в деталях. Не достаточно квалифицированных людей, которые понимают

суть проблем. Надежда на то, что практика подскажет, как решать тот или иной вопрос не оправдалась именно из-за недостаточной квалификации людей. Общее количество муниципалитетов увеличивается более чем в два раза, а кое где и в десятки раз, как, например, в Воронежской области. Нужны десятки тысяч новых глав администраций, хоть мало-мальски понимающих, как управлять муниципалитетом. Я предлагал в свое время, что главу администрации можно назначать или выбирать только в том случае, если он/она получит официально выданную лицензию на «управление людьми». Но потом понял не реалистичность этого предложения из-за масштабов работы по подготовке новых глав администраций.

Следует обратить особое внимание на такой фактор как качество институтов.

После известных работ американского экономиста Дани Родрика, показавшего методом анализа эмпирических данных с помощью эконометрики, что качество институтов весьма существенно влияет на экономический рост. Само понятие качества институтов является комплексным. Оно как бы разлагается на несколько показателей, называемых ниже факторами четвертого слоя.

Четвёртый слой:

- исполнение контрактов,
- уровень коррупции,
- эффективность государственной власти (исполнительной, судебной),

Факторы четвертого слоя относятся непосредственно к государству, как институту, от которого мы все зависим. Общество заинтересовано в том, чтобы этот институт работал как можно эффективнее.

В России в настоящее время насчитывается более полутора миллиона чиновников. Президент РФ неоднократно обращал внимание на необходимость построения эффективного государства и подчеркивал, что это можно сделать только усилиями всех граждан. Административная реформа, реформа судебных органов, другие подобного типа реформы не выполнят своих целей, если их не поддержат граждане страны.

Возьмём, например, такой инструмент, как электронное правительство. По своим потенциальным возможностям технологии электронного правительства могут решать самые сложные задачи и принципиально повысить эффективность государства, повысить, в том числе, эффективность работы огромной армии чиновников.

Если говорить конкретно об административной работе, то одно из направлений повышения ее эффективности состоит во внедрении так называемых административных регламентов, которые значительно сужают поле деятельности чиновников для произвола. А с другой стороны, эти самые регламенты дают реальную возможность людям контролировать деятельность чиновников. Поэтому мы и говорим, что многое в повышении эффективности государства зависит от нас самих, от нашей активности.

А чем более эффективно государство, тем лучше условия для долговременного экономического роста.

Итак, мы рассмотрели последовательно совокупность разнообразных факторов, непосредственно и опосредованно влияющих на экономическое развитие. Часть из этих факторов являются расшифровкой агрегированных факторов, а часть охватывают более широкие сферы человеческого бытия.

Теперь главное. Все рассмотренные факторы на самом деле переменчивы, мобильны, меняются со временем и довольно сильно. Большинство из них при правильно организованной политике можно и вполне реально изменить в нужную сторону. Однако есть факторы другого рода, назовём из базисными, которые не меняются или меняются в высшей степени медленно. Но именно они, в конечном счёте, всё определяют, в том числе и экономическое развитие, о котором идет речь в данном докладе.

И вопрос не том, чтобы как то на них повлиять, ибо они есть как данное, а в том,

чтобы их правильно использовать. А для этого сначала надо их всем нам осознать. Итак, речь идет о пятом слое, базисном слое, на котором всё держится.

Пятый слой:

- Менталитет нации,
- дух народа,
- культурные традиции,
- исторические традиции,
- общественные нормы.

Этот базисный слой формирует история, века жизни народа. Мы, наша политика, не можем его изменить сколько-нибудь значительно. Можно только на него опираться, и при этом как можно больше, да чуть - чуть корректировать в соответствии с реалиями современной жизни.

Приходится констатировать, что осознание важности этого слоя для экономического и политического развития страны приходит очень медленно. До сих пор доминирует представление о том, что экономическое развитие определяется абстрактно сформулированными законами, не зависящими от конкретных условий страны, ее народа, ее истории. Учебники по экономике внушают студентам именно эту мысль. По миру путешествует немало экспертов, объясняющих правительствам разных стран, как надо строить экономическую политику, чтобы решить те или иные проблемы. Грешат этим и международные организации типа Международного валютного фонда и Мирового банка. Часто эти горе эксперты не знают ни языка, ни истории страны, правительство которой они хотят учить уму разуму. Однако они процветают, востребованы и «успешно» делают свое черное дело. Единственная от них польза может быть в том, что они просвещают местную элиту и интеллигенцию в вопросах, которые другим способом получить труднее.

Такая, казалось бы, банальная мысль, что каждая страна уникальна, что то, что хорошо для Германии, совсем не годится для Японии, начинает привлекать внимание только сейчас. Постепенно начинается пересмотр так называемых универсальных человеческих ценностей. «Универсальные» права человека, семейные ценности, этические нормы, справедливость, добро и зло, понимаются отнюдь не одинаково.

Мировая цивилизация находится в духовном кризисе. Западные ценности американского типа всё более отвергаются. Они ведут к двойным стандартам и это очевидно всем. Ростки новых идей и движений пробиваются. Появилась площадка для дискуссий под названием «Диалог цивилизаций», где поднимаются коренные вопросы выживания человечества. Недавно в России прошел Конгресс представителей различных конфессий, организованный по инициативе православной церкви. Конгресс оказался весьма удачным, получил позитивную реакцию во всем мире. Этот факт говорит о том, что Россия может занять место лидера в вопросах духовного обновления нашей цивилизации. Именно Россия обладает многовековым историческим опытом соединения различных культур, национальностей, религий. Этот опыт, несомненно, пригодится в теперешней ситуации.

В контексте обсуждаемого вопроса о факторах экономического развития базовые факторы пятого слоя будут в дальнейшем играть всё большую роль.

Естественно, что нужны дальнейшие серьёзные исследования, в том числе выработка методологии измерения базисных факторов. Экономическая наука последние годы обращает внимание на капитализацию, то- есть на рыночную оценку так называемых неосязаемых ценностей. Появились понятия человеческого капитала, интеллектуального капитала, социального капитала, наконец, духовного капитала.

Последний вид капитала особенно интересен в обсуждаемом контексте. Если другие перечисленные виды неосязаемого капитала уже вошли в научный оборот. Имеются методики их оценки. Человеческий и интеллектуальный капиталы имеют вполне объективную рыночную оценку. Социаль-

ный капитал также приближается к тому, чтобы быть учитываемым в рыночных отношениях, и, тем самым, записываемым в результаты экономической деятельности. Изучение понятия духовного капитала ещё ждёт своего часа.

В заключение своего выступления я хоту озвучить мысль, которая постепенно приходит в голову немалому числу людей, однако ещё не нашла достаточно солидного оформления в литературе.

От экономического роста к росту качества жизни

Классики экономической науки убедили нас всех в том, что акт покупки на рынке есть индивидуальное и (косвенно) общественное признание ценности того, что куплено. А сама цена указывает на (истинную) ценность купленного. Поэтому чем больше куплено, тем лучше. Это и есть результат экономической деятельности, который оформляется в виде ВВП (валового внутреннего продукта). Рост ВВП стал каким-то фетишем. Чем больше ВВП, тем мощнее страна, тем лучше в ней живет население. Отсюда главный лозунг: прибыль – это хорошо для всех, а прибыль – это потребление, это продажи неважно чего, лишь бы покупали.

Удовлетворение низменных потребностей человека, таких, как, например, страсть к азартным играм самого разнообразного толка, половая распущенность, наркомания, курение, страсть к алкоголю (список можно продолжать сколько угодно) приводит, как известно, по принятой методологии подсчёта ВВП к экономическому росту.

При обсуждении лозунга «ВВП любой ценой» я отвлекаюсь от известной темы устойчивого развития. Наращивание ВВП по современной модели развития, как убедительно показано сторонниками движения устойчивого развития, ведёт к экологической катастрофе, как минимум, и к социальной катастрофе из-за расслоения мира на достойных и недостойных жить по человечески, как максимум.

Здесь речь идет о другом. О ложности навязываемого обществу понятия качества жизни. Больше ВВП – выше качество жизни. 25 комнат на человека, лучше чем 5; суп из черепахи, привезенный на самолете, лучше чем борщ; свадьба в супер-престижном месте в привезенной на один день и наспех собранной церкви лучше, чем свадьба в своей родной церкви, где знаком каждый закуток. Акт потребления не есть удовлетворение насущной человеческой потребности, а акт удовлетворения гордыни, символ принадлежности к особой касте. Вспомним Монтеня с его «Опытами» и Веблена с его «праздным классом».

Настоящее качество жизни совсем в другом. Имеются методики его измерения. См., например, Бородкин Ф.М., Авазян С. А. (2006). У этих методик очевидный изъян. Они не умеют достаточно достоверно измерять то, что называется счастьем, удовлетворением от жизни. Кстати сказать, только что Мировым банком опубликованы данные о том, как ранжируются страны мира по качеству жизни, измеренному по их методике. Это известный индекс человеческого потенциала, получающийся соединением в один показатель ВВП на душу, продолжительности жизни и уровня образования. На первом месте Норвегия. И тут же прошла информация о том, что норвежцы недовольны действующими социальными программами, ещё чем то, то есть можно сомневаться относительно высоты уровня удовлетворения жизнью их населения.

Россия выиграет в конкурентной борьбе за подлинное качество жизни тогда, когда люди станут в очередь за получением российского гражданства, правда, если институт национального гражданства ещё останется.

Литература

1. «Economic Development»(2003) Authors: Michael P. Todaro and Stephen C. Smith. Pearson, Addison Wesley, Eighth Edition. 830 pp.
2. Бородкин Ф. М., Авазян С. А. (2006) Социальные индикаторы. М. Юнити Пресс.
3. Полтерович В.М., Попов В. В.

Стратегические циклы России и сценарии международных отношений

А.И. Агеев

I. Стратегии в непреодолимых обстоятельствах

Горделивая самоуверенность людей иногда находит утешение в их удачно сложившихся индивидуальных судьбах. Но трудно не заметить, что на фоне фундаментальных эволюционных процессов жизни людей и их организаций похожи на хрупкие бунгало во время цунами, легко сметаемые со сцены бесцеремонными форс-мажорами. Последние - обстоятельства непреодолимой силы - характеризуются непредсказуемостью и неподвластностью управленческому воздействию. Однако на практике субъекты политики, бизнеса, жизни различаются по своей способности принимать в расчет риск форс-мажоров. Важнейшим элементом такой рискологии выступает осознание: 1) цикличности исторической эволюции соответствующих социальных систем, 2) их «зависимости от избранного в прошлом пути», 3) спектра возможных в будущем траекторий эволюции.

Особый интерес представляет выявление долгосрочной динамики «повестки дня», в которой концентрированно проявляется осознание правящими элитами стратегических вызовов, встававших перед странами и более широко – цивилизациями как социоприродными системами. Не случайно А. Тойнби заметил однажды, что ключевая причина распада многих империй – неадекватное восприятие реальности их руководящими элитами.

Очевидно, что при всей специфике вызовов разных эпох в ходе их инвентаризации мы обнаружим практически полный спектр вызовов, которые существуют либо во все времена, либо периодически, иногда или одноразово. Сами по себе эти вызовы являются напряжениями (конфликтами) вследствие внешней или внутренней динамики социоприродной системы. На эти проблемы управляющие подсистемы, включая и механизмы самоорганизации, дают свои ответы. Как своевременные и эффективные, так и не всегда адекватные и успешные.

Субъект восприятия, оценки вызовов и стратегий ответа на них – всегда представляет из себя коалицию (сеть) разной масштабности. Эволюция исторического субъекта, как и со-

Агеев Александр Иванович, доктор экономических наук, Институт экономических стратегий, генеральный директор.

циальных систем в целом, есть не что иное, как формирование, реформирование, распад разноплановых коалиций. В динамическом разрезе коалиции представляют из себя подмножества взаимозависимых видов деятельности, которые комбинируются в результате человеческих решений и развертывания «логики обстоятельств».

Коалиции предназначены уловить эффекты выгод совместной деятельности (синергию). Способом создания и освоения эффекта совместной деятельности является стратегирование. Стратегии возникают либо в ответ на перемены во внешней среде либо в их упреждение, как эндо-, так и экзогенно. Но сами эти ответы обусловлены набором правил (ограничений), также как, например, в игре в шахматы. Важнейший класс таких ограничений описывается в теории как архетипы. Архетип — это структурный принцип коллективного бессознательного, априорная, доопытная форма поведения. Он представляет собой глубинные характеристики социальной материи и проявляется в поведении людей, их мышлении, решениях, отношении к реальности. Стратегии представляют собой процесс поиска траектории переходов от одной структуры коалиций (состояний системы) к другой. При этом стратегии могут соответствовать цивилизационным архетипам, либо противоречить им. Успеха достигают, как правило, стратегии первого типа. Но нужно принимать в расчет и наличие множества архетипов в системе, их многоуровневость, антропогенность, неоптимальность структурирования и нескоординированность флуктуаций.

Все системы стремятся к положению, где незначительные изменения более вероятны, чем изменения большого масштаба, а дезинтеграция субъекта целиком менее вероятна, чем дезинтеграция его отдельных частей. Кроме того, масштаб эволюционных изменений зависит от размера коалиций, вовлеченных в изменение. Соответственно могут возникать такие размерности коалиций, которые заметны, например, лишь в рамках учебного класса, а могут быть и коалиции, от которых исходит риск глобального катаклизма.

То, что называется спецификой цивилизаций, есть, по сути, набор правил (архетипы), которые предотвращают блуждания по всему пространству решений и траекторий и задают приемлемый в данной системе коридор инновационных фантазий и национальных идей данной цивилизации.

Стратегические решения деятельных субъектов нацелены на перевод систем в качественно новое состояние. Объектом стратегических решений могут быть как внутренние, так и внешние параметры системы, но в их основе всегда лежат предпочтения принимающих решения лиц, их культура восприятия и интерпретации интересов существующей и ожидаемой коалиции. В зависимости от полноты и алгоритмов учета интересов членов коалиции решения могут быть эгоистическими, самоограничивающими либо взаимовыгодными. При проведении игроками линии, продиктованной эгоистическими мотивами, возникает ущемление интересов других игроков, реакция которых способна блокировать не только получение выгод, но и реализацию самих решений. Ситуация, следует заметить, типичная для современной глобальной и внутрироссийской социодинамики. Особый класс решений касается символических сюжетов, связанных с самоидентификацией игроков, выражаемой в религии, науке, искусстве, массовом сознании, культурах делового и политического поведения.

Выбор траектории эволюции зачастую происходит как угадывание лидерами коалиций направленности эволюционных процессов и лишь затем как попытка их обоснования и отбора. Проблема заключается в том, в какой степени осознанный выбор траектории будет соответствовать внутренним тенденциям системы, какие усилия потребуются для ее вывода на целевую траекторию и целевое состояние и совпадут ли темпоритмы внешней среды

и данной системы. Известно ведь множество попыток направить эволюцию общества насильственно вопреки естественным законам. Именно поэтому столь важны сегодня исследования цивилизационной специфики, поскольку возникли теории, обосновывающие всемирную унификацию разных цивилизаций. А имеющийся в руках некоторых глобальных игроков технологический и экономико-политический потенциал провоцирует их преимущественно эгоистическое, нежели взаимовыгодное поведение.

II. Модель стратегической матрицы

С учетом модифицированной формулы А. Колмогорова – О. Доброчеева для динамичных сред методом последовательных приближений нами были определены и верифицированы 9 ключевых факторов исторической эволюции: население, территория, природные ресурсы, экономика, наука и образование, культура и религия, вооруженные силы, внешняя политика (геополитическое позиционирование) и фактор управления (2, 3). Каждый из 9 факторов рассматривается в соответствии с нечеткой четырехзначной топологической шкалой, численные значения которой находятся в диапазоне от 1 до 10. Грубо говоря, если имеющаяся статистика не позволяют корректно проводить сопоставимый анализ разных эпох за тысячи лет, то относительное значение каждого фактора системы по отношению к другим, существовавшим в тот же исторический период, дает весьма характерный сравнительный клиометрический результат.

Схема 1.

Данный набор переменных является развитием базовой метамодели стратегического управления, охватывающей ключевые параметры стратегического процесса – блоки целеполагания, ресурсной базы, эффективности реализации потенциала. При этом матрица переменных исторической динамики содержит как относительно устойчивые, так и более динамичные переменные. И те, и другие отражают цивилизационное своеобразие систем. Все факторы, в свою очередь, представлены через систему индикаторов (2). На основе данной модели в 2003–04 годах нами был разработан программный комплекс «Россия в пространстве и времени», позволяющий моделировать во всех ракурсах на неограниченном массиве данных прошлое и будущее страны. В течение 2005–2007 годов разработка следующего поколения программного комплекса, охватывающего основные цивилизационные системы и ведущие государств мира и страны СНГ и имеющего новейшую картографическую платформу.

Увеличение или уменьшение объема матрицы является признаком направленности совокупного вектора эволюции на развитие либо на разрушение системы (цивилизации). Соответственно в случае успешного перехода к новому состоянию социоприродной системы (то есть успешно реализованной стратегии) мы имеем дело с гармонизацией или расширением системы, а в случае провала такого перехода – с хаотизацией, упрощением, срывами в архаику и варваризацию. При этом система вступает в такие переходные состояние периодически, то есть сравнительно устойчивые состояния чередуются с перегибами динамики, периодами существенного неравновесия. Важно и то, что с определен-

ной периодичностью происходят не только изменения количественных характеристик матрицы, но и качественные скачки в ее развитии. Обнаружение повторяемости таких состояний дает основания для выводов, во-первых, о цикличности эволюции системы, во-вторых, коридоре будущих эволюций.

III. Основные результаты стратегического моделирования российской истории

Как хорошо видно на схемах 2 и 3, на протяжении 2 тысячелетий Россия как цивилизационная система демонстрирует явные циклические колебания своей интегральной относительной мощи. В дезагрегированном виде перед нами весьма драматичная, сложная, многовекторная, разнонаправленная картина динамики социальной системы.

Наблюдение за исторической динамикой с начала I века н. э. показывает, что в новой эре для России просматриваются пять крупных сверхдлинных стратегических циклов размерностью примерно в 400 лет. Разумеется, уникальны исторические персонажи, портреты событий, игра случая, но вслед за очищением явлений от нюансов времени, места и действующих лиц явно проступают характерные, типичные конфигурации вызовов и псевдовызовов, стоявших перед управляющими элитами страны.

В свою очередь каждая сверхдлинная 400-летняя волна включают в себя пять примерно 80-летних интервалов. Любопытно, что эту величину длинного стратегического цикла дали не только достаточно консервативные физические оценки социодинамики, учитывающие размерность территории, населения, экономики, климат, устойчивость социальной системы, но и известные демографические представления о законе смены трех поколений за период около 80 лет, а также эмпирическое сопоставление частотности государствообразующих событий российской истории. На некоторые периоды приходится наибольшая амплитуда колебаний всех параметров социальной системы. Это означает нарастание кризисных явлений и интенсификацию попыток разрешения проблем. Подобные кризисные интервалы и разделяют различные циклы, названные нами сверх- и длинными стратегическими циклами.

Следует упомянуть, что предварительные расчеты стратегических циклов США, Китая и Франции показали, что они тяготеют к 60-летнему ритму. Таким образом, на протяжении многих веков мы видим, что России хронически присущ иной ритм появления стратегических вызовов и реагирования на них. Тот рывковый тип российской эволюции, достающийся на долю некоторых героических поколений, которым выпадает счастье жить в «минуты роковые», объясняется накоплением за 2-3 периода ощутимого отставания в технологической и институциональной эволюции от стран, с которыми Россия экономически, силово и культурно соприкасается. Ослабление страны из-за запаздывания формирования «повестки дня» и выстраивания стратегии развития, как правило, провоцирует внешних игроков на разноплановые попытки подчинения ослабленного и стратегически несфокусированного игрока. А дальнейшее хорошо известно – Россия вновь и вновь ценой неимоверных и героических усилий восстанавливает свой цивилизационный и геополитический статус. Таким образом, важнейшая цивилизационная особенность, архетипов и дизайна коалиций субъектов России, нашедшая яркое отражение не только в теории, но и в народном фольклоре, – относительно затянутый ритм стратегической эволюции. «Тише едешь, дальше будешь».

В некотором смысле страна периодически платит по счетам возгордившихся своим величием поколений управляющих элит, пренебрегающих кропотливой работой по

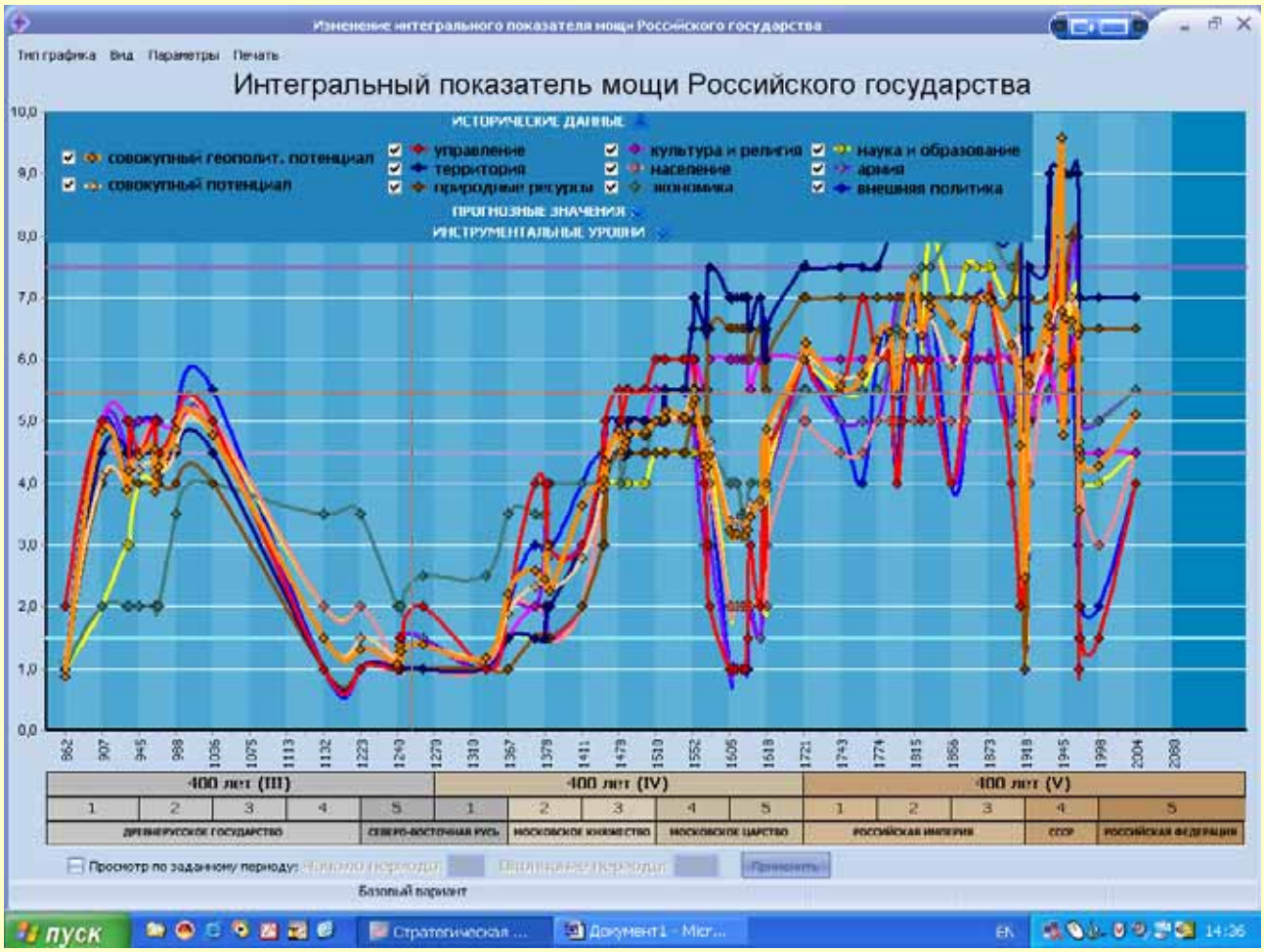


Схема 2. Изменение интегрального показателя мощи Российского государства. Источник – Программный комплекс «Стратегическая матрица России», М., ИНЭС, 2005

неустанному приведению целей системы в соответствие с ее возможностями и допускающими серьезные отклонения от естественного хода событий. Природа и ход вещей ставят перед системой управления проблемы, вызовы, а управленцы либо способны их адекватно воспринимать, оценивать, выстраивать приоритеты, мобилизовывать ресурсы, либо, как говорится, оказываются не на высоте...

Последний российский 80-летний цикл охватил период с 1917 по 1998 год. Поскольку не может быть жесткой детерминированности дальнейшей эволюции, то для России сегодня сосуществуют нескольких траекторий возможной эволюции, из которых одна неизбежно станет в ближайшие годы доминирующей. Эти траектории различаются по своим движущим социальным силам, способам взаимосвязи с внешней средой, потенциалу, последствиям развертывания. На поверхности явлений эта фундаментальная множественность траекторий предстает как активные поиски «национальной идеи», борьба нескольких сценариев дальнейшего развития, колебания политических предпочтений электората, конкурентная борьба различных секторов и укладов экономики, региональные различия, вялость внешней политики, не имеющей жесткого каркаса внятно понимаемых «жизненно важных интересов» и т. п.. Именно эта множественность позволяет ряду аналитиков рисовать самые фантастические картины ближайшего будущего, предлагать скороспелые рекомендации. Отдельные эксперты даже ставят вопрос

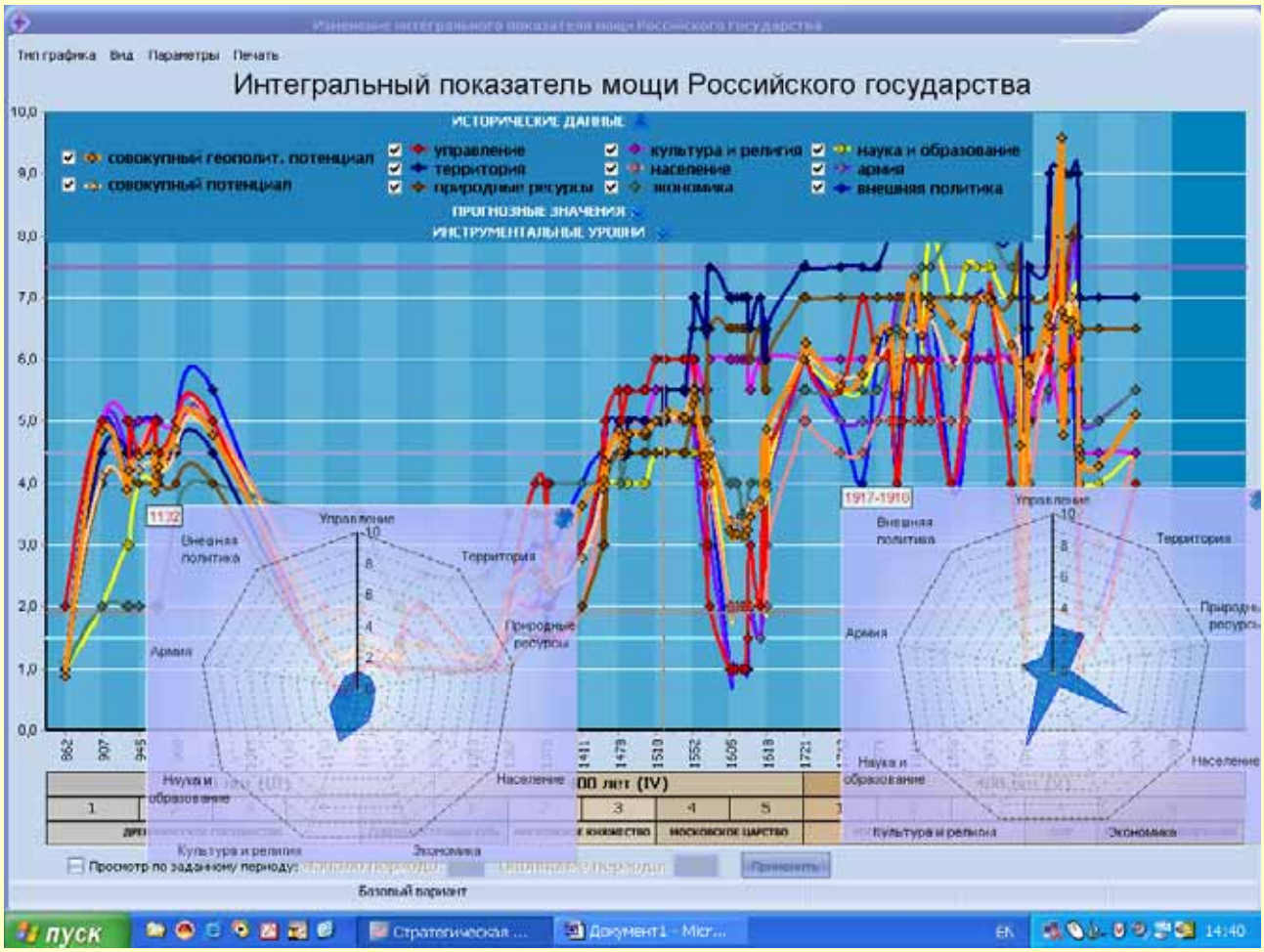


Схема 3. Динамика 9 факторов исторической динамики
Источник: Программный комплекс «Стратегическая матрица России: ретроспективный и прогнозный анализ», ИНЭС, 2005

ребром – будет ли Россия в 2015 году полем боя...

Все вышеперечисленное — основные черты всех начальных фаз длинных циклов. Столь же характерным для прошлого была и временная ограниченность этой фазы «рыскания» во множестве моделей эволюции.

Исходя из обнаруженной нами общей длины стратегического цикла развития страны и с учетом феномена укорочения современных социальных циклов, можно с большой вероятностью ожидать апогея развертывания социальной энергетики России приблизительно в 2010-х–2030-х годах, а фазу релаксации после этой новой трансформационной волны — в 2060–2070-х годах. Кроме того, именно на этот цикл нынешней сверхдлинной 400-летней волны придутся масштабные социальные, технологические, научные и культурные сдвиги. Историческим аналогом грядущего подъема социальной энергетики России выступает, например, период кризиса династии Рюриковичей и установления новой династии Романовых, стабилизации власти, укрепления религиозных начал и достаточно гармоничное развитие России в 1620–1640-е годы.

Во все эти периоды социальная система оказывалась в состоянии динамического неравновесия. Однако система, страна, цивилизация страна не исчезают. Изменяются политические режимы, форматы отношений центра и регионов, технологические уклады, флаги и другие государственные символы, однако в социо-природном смысле система вновь и вновь из кризисов,

прерывающейся эволюционности одних подсистем и непрерывной – других, выходит на более устойчивое функционирование. Чтобы затем снова, по мере смены поколений, опять проявиться в всплеске «народных бурь и мятежей».

IV. Прогнозные сценарии международных отношений

Важнейшим компонентом модели стратегической матрицы является фактор геополитического и геоэкономического позиционирования. Его оценка предполагает анализ перспектив изменения внешней среды для данной системы (цивилизации). С глобальной точки зрения все множество взаимоотношений между ключевыми стратегическими игроками (как государственными, так и негосударственными, но выражающими основные цивилизационные архетипы) может рассматриваться как набор их стремлений к формированию эффективной коалиции деятельностей, интересов, субъектов. При одном уточнении – эффективной по их представлениям, отнюдь не совпадающим друг с другом, и, вероятно, мотивированной как эгоистически, так и взаимовыгодно.

Наложение этих предпосылок на существующую ныне расстановку потенциалов и проявленных на практике стратегий ведущих коалиций глобальных игроков дало нам множество из 5 долгосрочных сценариев эволюции международных отношений в XXI веке. Это - «жесткая глобализация», «умеренная глобализация», «регионализация» с вариантами «позитивная» и «негативная», и сценарий «хаоса» (5). Каждый из описанных выше сценариев является модельным. Реальное развитие обстановки может содержать черты нескольких сценариев.

1. Сценарий жесткой глобализации основывается на предположении, что основные центры экономической мощи евроатлантического сообщества (США и ЕС) будут выступать единой коалицией в процессе трансформации системы международных отношений и мировой экономической системы.

Фактически этот сценарий означает успех в построении однополярного миропорядка с жесткой иерархией между ее основными участниками. Результатом внедрения этой модели может стать фиксация экономическими и внеэкономическими методами монополии Запада на развитие высокотехнологичных производств и извлечение рентных доходов, в то время как странам остального мира будет отведена вспомогательная роль и функции доноров, плательщиков различных видов рентных доходов, прежде называвшихся данью. В зависимости от специфики стран их функциями могут быть поставка сырья, дополнительных трудовых ресурсов, размещение вредных производств или ограничение на промышленную деятельность и организация природных заповедников с целью поддержания удовлетворительного мирового природного баланса и т. д.

В случае реализации данного сценария весьма вероятно, что западное сообщество будет проводить скоординированную политику против «китайского экономического чуда», и регламентировать конкуренцию с другими незападными экономическими центрами, пытаясь ограничить развитие национальных экономик стран в сфере высоких технологий.

В военной области отрыв США и стран Запада от всего остального мира в военно-технологическом плане резко возрастет. С большой вероятностью будут сняты пока еще остающиеся ограничения на использование военной силы для обеспечения интересов США и евроатлантического сообщества в целом.

Система, построенная по принципу жесткой иерархии, в силу специфики своего функционирования потребует обязательной стандартизации условий и принципов политического и экономического

функционирования всех субъектов международных отношений, что с высокой степенью вероятности может спровоцировать стагнацию в развитии не только системы международных отношений, но и мировой экономики в целом.

Дополнительным фактором риска при реализации данного сценария будет стремление Запада решать многие возникающие проблемы с позиции силы.

Воплощение сценария жесткой глобализации возможно именно на фоне кризисного развития международной обстановки. Для сохранения своего лидерства Соединенные Штаты с высокой вероятностью должны будут поддерживать в мире состояние постоянной напряженности через систему «управляемых конфликтов».

Основным недостатком такого сценария является то, что хотя он и способен в краткосрочной перспективе привести к некоторой стабилизации международной обстановки, но недовольство элит традиционных и новых центров силы своим несуверенным статусом будет нарастать, приводя к открытым и завуалированным попыткам расшатать монополярный миропорядок. Яркими примерами в этом смысле являются Венесуэла, Куба, Никарагуа, Иран и Северная Корея. Их эпатаж в мировой политике вряд ли был бы возможен без поддержки более крупных мировых игроков.

В случае реализации данного сценария международных отношений интегральный статус силы России уменьшится вдвое.

2. Сценарий умеренной глобализации

Данный сценарий базируется на предположении о том, что относительная мощь США будет постепенно снижаться. При таком развитии событий можно ожидать, что Европейский союз постепенно выйдет на позиции одного из ведущих экономических центров мира, приблизится в военно-технологическом плане к США.

Именно Евросоюз, а не Китай, потенциально имеет большие возможности стать вторым мировым полюсом силы.

Изучение перспектив формирования основных центров силы свидетельствует о том, что только ЕС и Китай, а при благоприятных условиях — Япония, Индия и Россия, способны проводить самостоятельную геополитическую стратегию.

В отношениях с Россией Китай выказывает пока наименьшую заинтересованность в ее дальнейшем ослаблении. Однако нельзя исключать обострения противоречий между обеими странами по мере роста их экономической мощи и военного потенциала.

Начало открытой борьбы с единовластием США в ближайшей перспективе возможно только гипотетически при условии формирования коалиции нескольких потенциальных центров силы (например, ЕС и Россия или Россия и Китай). Реализация подобного сценария возможна лишь в случае, если жесткость внешней политики Вашингтона превысит определенный порог, когда важный принцип мироустройства «ничего личного, только бизнес» потеряет свою роль, уступив место буйству некоторых пока дремлющих, неактуальных архетипов европейской или китайской цивилизации.

В целом сценарий умеренной глобализации предполагает, перед Китаем открывается перспектива самостоятельно утвердиться в качестве сопоставимого с США и ЕС центра экономической и военной мощи. Россия совместно со своими союзниками и партнерами из числа государств СНГ при реализации этого сценария также может закрепиться на позициях мирового экономического и военного лидера, но только в том случае, если будет играть роль консолидирующего центра интеграционных процессов на постсоветском пространстве.

Анализ изменения основных показателей мощи государства показывает, что при реализации сценария умеренной глобализации Россия сохранит контроль над своими территориальными и природными ресурсами, однако для этого ей понадобится существенно усилить показатели управ-

ления, внешней политики, науки и образования. Интегральный показатель силы России несколько вырастет.

3. Сценарий возрастания роли регионов основывается на допущении, что главной тенденцией системы международных отношений станет формирование конкурирующих между собой торгово-экономических зон, крупнейшими из которых будут Северо-Американская и Азиатско-Тихоокеанская, а также ЕС. Соперничество между ними по мере выравнивания их экономической мощи усилится — они будут вести борьбу за рынки, спорные территории и ресурсы. Необходимым условием реализации такого сценария является обострение торговых войн и неэффективность механизмов ВТО.

В целом вероятность воплощения его в жизнь не слишком велика, так как он подразумевает построение самодостаточных замкнутых экономических систем, взаимодействие которых на межблоковом уровне ограничено, а это противоречит современным тенденциям развития мировой экономики.

Однако полностью исключать возможность развития событий по этому сценарию нельзя.

Россия в таком случае вынуждена будет сформировать собственную зону экономического влияния на постсоветском пространстве. Если же она окажется не в состоянии это сделать, то станет ареной открытой экспансии со стороны региональных группировок, либо примкнет к одной из них. Поэтому в рамках данного сценария рассматриваются два сценария - позитивной и негативной регионализации.

3.1. Позитивная регионализация

Реализация данного сценария может включать следующие события: ускоренную динамику процесса объединения России и Беларуси в единое союзное государство или форсированный интеграционный процесс на базе ЕврАЗЭС; формирование дееспособных наднациональных органов в рамках единого экономического пространства (ЕЭП). Данный сценарий подразумевает обострение торговых противоречий между США, ЕС, Китаем, Россией вместе с ее партнерами по ЕЭП. Эта конфликтность после 2010 года может вызвать изменение формата функционирования ВТО от межгосударственного экономического регулирования к преимущественно межблоковому. Далее усилятся интеграционные процессы внутри основных экономических региональных группировок при общем ослаблении влияния глобализационных структур.

В целом при реализации данного сценария ожидается существенный рост мощи России, превышающий сценарий умеренной глобализации по всем основным показателям.

3.2. Негативная регионализация

Для данного сценария вариант возможных событий во многом повторяет рисунок сценария жесткой глобализации. Это отказ европейских стран СНГ от совместных с Россией интеграционных планов, включая утверждение преимущественно прозападной ориентации Украины и отказ Беларуси от создания союзного государства с Россией.

Кроме того в этот же период можно ожидать введения «миротворческих сил НАТО» на территорию Абхазии и Нагорного Карабаха под прикрытием целей урегулирования конфликтов в этих регионах, что лишит Россию действенных рычагов влияния на развитие обстановки в Закавказье. Окончательным этапом трансформации европейской части постсоветского пространства может стать интеграция Украины, Грузии и Азербайджана в НАТО.

Дезинтеграция постсоветского пространства к 2009-2010 годам чревата расформированием Организации Договора о коллективной безопасности и роспуском СНГ. В этот же период ожидается расширение зоны ответственности «миротворческих сил НАТО в Закавказье» на Южную Осетию и включение Беларуси, Молдовы и Армении в процесс расширения НАТО.

В 2011-2016 годах Россия может утратить суверенный контроль над нефтегазовым комплексом страны. Управление над ним полностью сосредоточится в руках транснациональных корпораций, с участием внутрироссийских игроков. Это будет частью процесса по превращению России в рыхлую конфедерацию в результате деятельности сепаратистских группировок в национальных автономиях и ослабления центральной власти. К 2016-2026 годам может распространиться практика ввода контингентов иностранных войск на территории России с нестабильной социально-политической обстановкой. Сложное внутриполитическое положение станет основой требований Запада, поддержанных Китаем, о передаче контроля над российским ядерным оружием международным силам, под контролем которых оно будет уничтожаться.

Все эти события спровоцируют ситуацию, в которой Россия вынуждена будет согласиться на переход к Японии контроля над Сахалином и Курилами. Национальные автономии России на Северном Кавказе будут отданы под международный протекторат, что явится переходным этапом их окончательного выхода из состава России. Утраты суверенитета произойдут и на других направлениях.

В рамках этих сценарных геополитических трансформаций Россия фактически утратит статус одного из мировых центров развития.

К рубежу 2070-2080 годов очертания территории Россия во многом будут совпадать с ее границами начала XVI века (без Сибири и Дальнего Востока, с небольшим отрезком береговой полосы на побережье Финского залива в районе Санкт-Петербурга). Государственная граница на юге будет проходить по существующим административным границам с национальными автономиями. Статус России после середины текущего века стабилизируется на уровне третьеразрядной европейской страны со слабой экономикой, ориентированной на поддержание транспортных коммуникаций по доставке ресурсов Сибири и Дальнего Востока в Западную Европу.

Основные показатели мощи России упадут более, чем в два раза.

4. Сценарий «Хаос»

По сути этот сценарий объединяет в себе несколько сценариев катастрофического развития, которое может быть спровоцировано различными факторами. В качестве примера можно рассмотреть возможность усиления террористической деятельности (теракты против предприятий ядерной и химической промышленности, получение террористами широкого доступа к производству оружия массового поражения) до таких масштабов, при которых экономика крупнейших центров современного мира окажется в состоянии коллапса. Сетевая структура терроризма охватит многие страны.

Другими факторами, которые способны спровоцировать подобное развитие событий, могут стать и природные аномалии (реализация худших сценариев «парникового эффекта», космическая катастрофа, серия крупных землетрясений и извержений вулканов и т. п.), и глобальный финансовый коллапс, и крупномасштабный военный конфликт.

Прогнозировать, как при таком сценарии будет изменяться конфигурация основных центров экономической и военной мощи, нецелесообразно.

Таким образом, наибольших значений динамика интегрального показателя мощи России достигает в сценарии позитивной регионализации (до уровня почти 6 единиц к середине века. Небольшой рост отмечается также при реализации сценария «умеренной глобализации». Отрицательную динамику показывают значения этого показателя для трех остальных сценариев. Для сценария «Хаос» оно составляет 3,5 единицы, а для сценариев «негативной регионализации» и «жесткой глобализации» стремится к 2,5.

Заключение

Анализ коридора возможностей будущего развития России, определяемого как тенденциями внешней среды, так и возможностями эндогенной эволюции страны, показывает, что у России, при всех рисках и проблемах, имеются весьма благоприятные шансы для эффективного позиционирования в мировом сообществе и реализации инновационной стратегии развития.

Литература

1. Метьюз Р., Агеев А.И., Большаков З.А. Новая матрица или логика стратегического превосходства, М, ОЛМА-Пресс, 2003
2. Агеев А.И., Куроедов Б.В., Метьюз Р., Сандаров О.В. Методология стратегической матриц, М., ИНЭС, 2004
3. Кузык Б.Н., Агеев А.И., Доброчеев О.В., Куроедов Б.В. «Россия в пространстве и времени, М., ИНЭС 2004
4. Кузык Б.Н. Россия и мир в 21 веке, М., ИНЭС, 2005
5. Агеев А.И., Куроедов Б.В. Сценарный прогноз международных отношений, М., ИНЭС, 2004

Священство и власть в контексте политической мифологии

В.Э. Багдасарян

Исторически десакрализация власти, т.е. лишение ее священного статуса, выступает в качестве одного из проявлений процесса разцерковления общества. Политические институты наделены сакральным смыслом лишь в системах мифологического и религиозного мировосприятия. Поэтому десакрализация напрямую связана с утратой мифологической и религиозной акцентировки жизни. Посредством политического ритуала, представляющего собой ничто иное, как инсценировку содержания мифа, общественный организм устанавливает связь со своими историческими первоистоками, поддерживая тем самым непрерывное функционирование коллективной памяти. К.Г. Юнг писал, что в архаических системах политика формировалась через самосознание погружения в прошлое[1]. Основополагающим компонентом идеологии являлась «священная история». В качестве таковой в язычестве выступал героический эпос, повествующий о свершениях праисторического времени (эпохи золотого века). Политика христианского государства строилась на обращении к библейской истории. Антисемитизм христианских королей являлся в определенном смысле политическим ритуалом, служащим механизмом вытеснения памяти об иудейских истоках священной истории европейских государств. Протестантское отрицание священного предания отражало десакрализационную тенденцию европейской государственности. Причем, православное понимание предания, отождествляемого с изустной традицией апостольских проповедей, имела более определенную историческую проекцию, тогда как католическая, включающая в него установления римских пап, акцентировалась на современности (сакрализация в последнем случае определялась не мифологией святой древности, а постулатом непогрешимости преемников апостола Петра). Без священной традиции существование государственного организма представляется бесперспективным. Пласт священной истории присутствовал даже в рамках советской идеологии, соответствуя «легендарным» временам Революции и Гражданской войны. Имеет ли современное российское государство свою «священную историю»?

Багдасарян Вардан Эрнестович, доктор исторических наук, профессор
(работа выполнена при поддержке Совета по грантам президента Российской Федерации, грант МД-3647.2006.6).

[1] Юнг К.Г. Душа и миф: шесть архетипов. Киев, 1996.С.15.

Скорее можно вести речь о конструировании некоего демонизированного поля российского прошлого.

Следует констатировать, что демифологизирующая прошлое историческая наука внесла существенную лепту в процесс десакрализации. Лоренцо Валла выступил одним из могильщиков католической теократии. Не удивительно, что в легистском Китае занятие историей рассматривалось как наиболее опасная для властей разновидность преступлений (при Цинь Ши Хуане даже прах давно умерших историков подвергали ритуальной казне)[2]. Не случайно, по канонам классицизма, царским жанром считалась трагедия. Низведение фигур высшей государственной власти в низшие жанровые сферы выхолащивало их сакральное восприятие, профанизировало их функциональное предначертание[3]. По сей день недостаточно оценена роль политического анекдота в дискредитации советской государственной системы. Таким же образом анекдотическое изложение в стиле К. Валишевского истории русских царей вело к закату Российскую империю. Не случайно, В.Я. Пропп усматривал истоки европейской демократии в карнавальной культуре. Русские цари оберегали свой престол организацией преследования скоморошества. Мифологическое преображение Ивана – дурака в Ивана – царя являлась одной из форм карнавализации политического восприятия[4].

В отличие от обращенной к прошлому мифологической сакрализации власти, религиозная основывалась на переносе «золотого века» в параллельный мир, на Небеса. Политическое «Царство» объявляется проекцией предвечного «Царствия». Бюрократическая система Византии строится в соответствии с ангельской иерархией престола Господа. Конструируется идеальный прототип земного государства – «небесный Египет», «небесный Вавилон», «небесный Иерусалим» (в православном сознании он, по сути, являлся «небесным Кремлем») и т.п.[5] Царю небесному соответствовало его политическое преломление в образе царя земного. Политический режим есть земная проекция Божьего Царства. Ни в одной из религий небесное государство не представлено в виде республики. Принцип демократии противоречит самой идеи Бога, как высшего существа, а потому предполагающего иерархическую государственную модель. Таким образом, республика есть аномальное политическое явление с точки зрения религиозной традиции. Не случайно, республиканцы, в противоположность монархистам, провозглашались левыми, при том, что левая сторона в христианской космологии однозначно оценивалась как дьявольская.

Высшие политические институты были не только зеркальным отражением небесной власти, но и мостом связующим горний и дольний мир. Их демонтаж, как, к примеру, разрушение Иерусалимского храма и роспуск иудейской жреческой корпорации, воспринимался в качестве утраты данной связи. Надежды на ее восстановление становились ведущим мотивом апокалиптичебских утопий. Кстати, символика распространенной на Ближнем Востоке архитектуры плоскостной крыши истолковывалась как отсутствие моста связующего с небесными сферами, тогда как христианские конусообразные постройки подчеркивали его существование. В католической теологии еще от Августина Блаженного наметилась тенденция противопоставления «Града Небесного» и «Града Земного», что привело в конечном итоге к отпадению последнего от религиозной идеи. Напротив, на православном Востоке имело место слишком близкое сведение друг к другу Царствия и

[2] История Китая с древнейших времен до наших дней. М., 1974. С.36.

[3] Хюгнер К. Истина мифа. М., 1996.С.202-203, 214.

[4] Пропп В.Я. Русские аграрные праздники. Л., 1963.

[5] Полосин В.С. Миф. Религия. Государство. М., 1999. С.75-76.

Царства, приведшее к квазирелигиозному коммунистическому утопизму[6].

Происхождение слова «богослужение», обозначаемому буквально службу Господу, указывает не только на жреческую литургию, но и на религиозный смысл политической деятельности. Основой мировоззренческой революции Нового времени являлась «теория двух истин», чья решающая роль в уничтожении традиционного общества пока еще не достаточно выяснена. Прежде политический режим являлся одним из уровней единой космологической иерархии. Бог венчал пирамиду государственности. Высшую власть в древней Руси представлял не князь, а непосредственно Велес (к имени божества восходит происхождение самого слова власть). Князья и жрецы выступали лишь полномочными представителями небесного повелителя. «Теория двух истин» в политическом смысле вела к отрицанию небесных уровней иерархии. В результате земные полномочные представители провозглашались верховными правителями. Таким образом, «теория двух истин» являлась идейной предпосылкой формирования абсолютизма.

Универсальный характер тенденции десакрализации власти отражает историософская концепция Ю. Эволы о варновой деградации политического режима. Приверженность итальянского мыслителя принципам трех «а» – антиевропеизм, антисемитизм, антихристианство исключало ссылки на его воззрения в научной литературе. К тому же, Ю. Эвола являлся и антиславянином, необоснованно утверждая, что у славян отсутствовала священная традиция, а потому к ним универсальная историческая модель неприменима[7]. Мы же попытаемся все-таки перенести ее на российский исторический контекст.

Древнейшая политическая модель носила иерократический характер, т.е. властные полномочия были сосредоточены у жрецов (брахманов), как хранителей тайных знаний. Теократическая форма власти подразумевала ее сакрализацию. Понятие деспотия искажает смысл правового статуса высших иерократических институтов в древности. Теократический суверен, несмотря на жестокость в отношении подданных, не являлся деспотом. Правитель не был полновластным хозяином, вотчинником управляемой им страны. Он считался фигурой спиритической. Его общественная функция заключалась в концентрированном воплощении воли народа, посредником между которым и высшими силами он выступал. Если происходил природный или социальный катаклизм, в глазах подданных правитель лишался сакрального ореола. В таком случае даже предусматривалась его смерть. Задолго до европейских просветителей в конфуцианской философии Мэн-цзы была разработана теория, оговаривающая случаи, когда народу надлежит свергать императора[8]. Утративший вследствие нарушения религиозной традиции теократический статус Эхнатон, остался запечатлен в египетском искусстве, как телесно ущербный персонаж (отвислый живот, кривые ноги, остроконечные уши). Исследования народных восстаний средневековой Руси свидетельствуют, что погромы духовенства, волхвов и еретиков совпадали с периодами голода или эпидемий[9]. Жреческий аспект власти имелся даже в

[6] Дугин А.Г. Метафизика Благой Вести (православный эзотеризм). М., 1996. С.200-203.

[7] Evola J. La tradizione ermetica. Roma, 1971; Teoria delll'Individuo assoluto. Roma, 1975; Fenomenologia delll'Individuo assoluto. Roma, 1975; Recognizioni. Roma, 1978; La Rivolta cjntro il mondo moderno. Roma, 1975; Imperialismo pagano. Bari, 1924; Yoga della potenza, Roma, 1971; Maschera e volto spiritualismo contemporaneo. Roma, 1971; Il mistero del Graal. Roma, 1972; La metafisica del sesso. Roma, 1972; Il camino del cinabro. Milano, 1963; La dottrina del risveglo. Milano, 1965; Scritti sulla massoneria, Roma, 1984.

[8] Переломов Л.С. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая. М., 1981.

[9] Печников М.В. Новгородско-Псковское движение стригольников XIV-XVвв. Дис. на соискание уч. степени к.и.н. М., 2001.

светских политических системах Греции и Рима. Над эллинскими полисами возвышался дельфийский оракул, без обращения к которому не принималось ни одно политическое решение. В Риме глава государства помимо прочих постов занимал должность верховного понтифика, правовые прерогативы которого перешли затем к римским папам. Показательно, что именно с этой должности Юлий Цезарь начал свое восхождение к высотам императорской власти. Из ныне существующих в мире монархов лишь японский микадо является теократической фигурой, генетически восходящей к жреческому правлению.

Во исполнении религиозной миссии зачастую правителей приносили в жертву. По-видимому, христианский обряд причастия представляет собой затемненное воспоминание о ритуальном жертвоприношении правителя. Интересный ритуал практиковался в Инкской империи, когда во время религиозных празднеств «великий инка», фигура, находящаяся на вершине иерократической лестницы солярного культа, наносил себе раны в язык и гениталии. Падающая на алтарь кровь правителя являлась залогом успеха мистериального действа. Ту же цель преследовали ритуальные казни хазарами своих каганов. Являясь символом нации, каган должен был олицетворять молодость и силу, а не немощь. В целях избежать одряхления общества он умерщвлялся в полном расцвете сил. По-видимому, иерократическая протогосударственная система волхвов имела место и в древней доваряжской Руси[10].

Следующей ступенькой процесса десакрализации власти стал универсально-исторический переворот воинов (революция кшатриев), достигнутый в силу обладания ими материализованной силой. Представители второй ступеньки социальной инициации узурпируют полномочия жреческого уровня. Современные европейские короли являются потомками вождей воинского сословия.

На Руси воинским переворотом было установление власти варяжской (а варяги и есть профессиональная воинская корпорация) династии Рюриковичей. Мифологический сюжет противоборства Перуна (бога дружины) и Велеса (бога жрецов) символизирует реальный исторический конфликт. Показательно, что в киевский перунов пантеон Велес Владимиром включен не был. Согласно одной из интерпретаций, смерть вещего Олега через гибель коня (знаковый образ воинов) от укуса змеи (знаковый образ жрецов), объясняется в качестве информации о мести жрецов, за устроенный дружинниками переворот. Всадник на коне, повергающий змея, преобразованный в геральдическую эмблему Георгия Победоносца, символизировал торжество кшатриев над брахманами. «Медный всадник», возвышающийся над поверженной змеей, являлся скульптурной композицией олицетворявшей ту же тематику. Интеллигенция как социальная категория, имеющая доступ к знанию, генетически и функционально восходит к жречеству. Антигосударственная мировоззренческая позиция российской интеллигенции и ее инициирование революции восходили к жреческой мечте о политическом реванше[11].

При иерократии в первую очередь сакрализировались знания, при власти кшатриев – война. Военные походы преподносились в качестве священных. Показательно, что священными объявлялись почти все войны ведомые Российским государством[12]. Только с установления буржуазных политических систем священные войны заменяются войнами интересов. Поэтому через призму политики интересов историки не могли объяснить легитистский курс внешней политики русских императоров

[10] Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. М., 1987.

[11] Эрлих С.Е. Россия колдунов // Знание – сила. 1995. № 10.

[12] Сухотин Н.Н. Война в истории русского мира. СПб. 1898.

(полагая его ошибочным), тогда как он основывался на принципиально иной системе восприятия власти. Будучи религиозной фигурой, русский царь не имел права поступиться принципами христианской морали, ради экономической или стратегической выгоды. И Николай I, и Николай II предпочли ввязаться в опасный для их собственного престола европейский конфликт, чем отступиться от миссии защиты прав православных единоверцев. Символом мифологического осмысления воинской власти является образ «спасителя Отечества». В общественном восприятии ни Кутузов, и ни сам народ одерживают победу над Наполеоном, а Александр I. Культ Сталина во многом был обязан соответствию архетипа «спасителя Отечества». Родина – мать с мечом в руках также являлась символическим выражением национального ритуала кшатриев.

Для идеологического укрепления своей власти воинские правители обращались к новым религиозным доктринам, таким как буддизм, христианство, ислам, отвергавшим магические знания и, соответственно с ними, и власть жрецов, но зато пропагандировавшие покорность властям. Религиозные реформы Владимира, прежде всего, преследовали цель разрыва с мифологической традицией сакрализации власти жрецов и создания идеологического обоснования политической узурпации кшатриев. Историографическое клише в христианизации укреплений государственности находится в явном противоречии с последующей вслед за крещением раздробленности. Одним из ее факторов являлась утрата княжеской властью сакрального ореола. Родовой мифологический принцип обоснования власти князей (князь почитался сыном Сварога) терял свой смысл в рамках космополитической доктрины[13]. Место русских волхвов заняли иноземцы – греческие митрополиты. Искусственная сакрализация ими истории еврейского народа длительное время не могла найти отклик среди русского населения. Пропаганда же церковью постулата о божественном происхождении любой власти привела к признанию кесарева статуса монгольских богдыханов. Только с разработкой по истечении нескольких столетий нового национального пантеона героев (таких как Св. Александр Невский) происходит сакрализация власти князей, сопряженная с борьбой за освобождение от нелигитимной власти ханов.

Правда, процесс религиозной деградации власти не был строго предопределен, а только отражал тенденцию, ввиду чего неудивительны исторические факты обратного движения, частичного возвращения власти жреческому сословию. Иерократическая система с книжниками и факихами во главе была восстановлена в исламском халифате (продолжая по-прежнему существовать в иранском институте аятол). Идею жреческой власти, воплощенной в папацезаризм, в средневековой Европе отстаивала партия гвельфов (европейские короли утверждались постановлением римского понтифика, т. е. не были в полном смысле суверенны). Да и императорская система гиббелинов воспринималась ни сугубо светской властью, а синтезом церковной и воинской традиций. Их политическим кредо был не только антипапизм (анти-Ватикан), но и антиабсолютизм (анти-Франция). Такой же компромиссный характер исторического перехода власти от сословия жрецов к воинам имела православная теория «симфонии». Власть кшатриев в Европе была окончательно установлена лишь с возведения структур абсолютизма. От формулы Людовика XIV «Государство – это я» он эволюционизировал к доктрине Наполеона «Нация – это я». Абсолютистская модель государственности имеет принципиальные отличия от жреческо-воинской системы православного царства (самодержавия). Поэтому понятие «русский абсо-

[13] Афанасьев А.Н. Происхождение мифа. Статьи по фольклору, этнографии, мифологии. М., 1996. С. 34-35.

лютизм» представляется не вполне исторически корректным[14].

С эпохи европейских революций власть от кшатриев – дворян переходит к вайшьям – буржуазии. Еще Аристотель определял олигархию «аристократией наоборот»[15]. С одной стороны, данный переворот был обусловлен техническим приращением, прежде всего изобретением пороха, сводящим на нет воинское искусство рыцарства. С другой, распространением товарно-денежных отношений, приводящих к переходу реальных рычагов управления в руки буржуа. Скрытый (учитывая дорогостоящую процедуру современных выборов) или явный имущественный ценз позволяет кооптировать в высшие эшелоны власти если не самих представителей буржуазии, то их ставленников. Космополитический характер олигархического строя привел к упразднению политической мифологии государства как патриархальной Семьи.

Идеологическим знаменем вайшьев стали доктрины, отвергающие мифологическую природу власти – протестантизм, деизм, пантеизм, атеизм. Экономика, бывшая прежде сферой деятельности лишь одной из варн – вайшьев, выдается за универсальную категорию. Механизмом сохранения власти буржуазии, при декларации принципа всеобщего избирательного права и одновременном отстранении от владения средствами производства большинства граждан, является сакрализация частной собственности. Современным российским адептом христианства следует иметь в виду, что идея президентской республики противоречит православному пониманию природы власти и входит в политический арсенал протестантской и пантеистической мысли. Декларируемое М. Лютером всеобщее священство приводило к отрицанию, как института церкви, так и монархии, ибо всякий может обращаться к Богу напрямую. Ж. Кальвин, провозгласив, что успех в земной жизни является следствием богоизбранности человека, создал обоснование не только святости предпринимательских доходов, но и политической карьеры. Таким образом, помимо монархических особ, на высшие ступени власти получал право претендовать каждый. Теория богоизбранности в кальвинизме явилась следствием развития католического догмата о железном предопределении. Как известно, православное богословие отвергало данный постулат, а потому для него ссылка на божественную волю избрания президента была лишена смысла. Поэтому определенный элемент сакрализации президентской власти в католических и протестантских государствах утрачивался в российской республике. Тем более не соотносилась с православием пантеистическая концепция мироустройства, согласно которой Бог отождествляется с природой, а, следовательно, теряла свою актуальность монархическая власть, воспринимаемая прежде в качестве моста связующего человечество с высшими сферами. Формула «Глас народа – глас божий» отражает пантеистическое восприятие политики. Православная традиция выражает прямо противоположный подход к системе народоправства – «Глас народа Христа распял».

В свое время Гогенцоллерны любили подчеркивать, что получили корону от неба, и только перед небом будут держать отчет. Разъяснять массам тонкости государственной политики считалось делом неблагодарным. Идеологическим преломлением пантеизма явилась теория «общественного договора», подменяющая собой божественное осмысление природы власти. Государство провозглашалось следствием компромисса между людьми, а не установлением свыше. Если уполномоченные на основании этого соглашения к осуществлению властных обязанностей выполняют их ненадлежащим образом, его можно расторгнуть и перезаключить. Для оптимизации общественного контроля за властью

[14] Полосин В.С. Миф. Религия. Государство. М., 1999. С. 173.

[15] Аристотель. Афинская полития. М.-Л., 1936.

была выработана технология периодического переоформления договора (предположим, с частотой раз в четыре года). Отсюда проистекает процедура выборности верховной власти[16].

Ю. Эвола предсказывал завершение процесса десакрализации революцией шудр – рабов («восстанием масс» по Х. Ортеге-и-Гассету), элементы которой обнаруживал в движении пролетариата. В массовом обществе устанавливается торжество низменных импульсов человеческой природы. Еще Платон указывал на неизбежность трансформации демократии в «демагократию», т.е. тиранию, являющуюся оборотной стороной власти «охлоса»[17].

Теория «естественного человека», развитием которой является доктрина «прав человека», уничтожает социальный, культурный, исторический облик личности, превращая его в абстрактного атомизированного индивида. Принцип арифметического, т. е. количественного равноправия (исономии) в противоположность геометрическому – качественному (соответствующему афоризму Гераклита: «Один для меня – десять тысяч, если он – наилучший»[18]) обусловливает торжество желаний большинства, профанических знаний (сфера брахманов), низменной этики (сфера кшатриев), паразитической экономики (сфера вайшьев).

Политические модели каждой из ступеней десакрализации не существовали в чистом виде, исторически корректируясь взаимоотношениями правящего сословия с бюрократической средой. Ни одно из названных сословий не способно решать частные управленческие задачи самостоятельно, для чего существует чиновничий аппарат. Зачастую высшая власть сказывалась заложником управленческих кадров. Учреждение Табеля о рангах являлось погребальным звоном дворянской империи в России. Воин аристократ приравнивался к чиновнику. Управленцы – секретари явились также разрушителями и советской идеологии. Прагматическое мировоззрение чиновника демифологизировано. В определенном смысле бюрократ противостоит сакральному уровню власти. Не случайно, в русской лубочной традиции XVIII–XIX вв. дьявола изображали в мундире чиновника. Отсюда же идет народное противопоставление царя (или квазицаря) боярам, министрам, советникам, депутатам и т. п. «Семибоярщина» стала символом лихоимства и национальной измены. Расправа Николая I над декабристами приветствовалась как заступничество за народ. Не оправдавший крестьянских надежд царский манифест от 19 февраля 1861 г. был воспринят в качестве чиновничьего подлога. Оценка народом сталинских политических чисток имела тот же лейтмотив расправы с бюрократической крамолой. Традиционное противопоставление царь – бюрократы актуализировалось в народном сознании в период постбрежневской борьбы с коррупцией, обусловив непроходящую по сей день высокую популярность Ю.В. Андропова. Да и сама Октябрьская революция воспринималась как возмездие чиновникам (т. е. Временному правительству), узурпировавшим царскую власть. Многие современные исследователи забывают, что исторически Октябрь являлся анти–Февралем, а не антимонархизмом. Ряд собранных В. Далем пословиц отражают античиновничьи процаристские настроения русского народа: «Не от царей угнетение, а от любимцев царских»; «Не Царь гнетет народ, а временщик»; «Царские милости в боярское решето сеются»; «Царь глядит, а бояре скребут»; «Жалует Царь, да не жалует псарь»; «Воля Царю дать ино и псарю»; «Не ведает Царь, что делает псарь»; «Царю из-за тына не видать»; «Ог-

[16] Острецов В.М. Масонство, культура и русская история. Историко-критические очерки. М., 1998.

[17] Античная демократия в свидетельствах современников. М., 1996.

[18] История политических и правовых учений. М., 1996. С. 41.

рада выше колокольни»; «Стол (т.е. престол, трон) здоров, да забор плох»[19].

Национальным ритуалом являлась политическая имитация мифа о непосредственной связи народа и царя. Грозный государь Иван Васильевич казнил за лихие речи бояр, но выслушивал правду из уст юродивых. Русское патриархальное мировосприятие обусловило выработку особой челобитной формы коммуникации народа и власти. Учрежденный Иваном Челобитный приказ являлся уникальным политическим институтом, не имеющим аналогов в историческом опыте иных государств. Сходные государственные структуры по приему народной корреспонденции царю пытались восстановить Павел I и Александр I[20]. Судя по изданным в Берлине извлечениям из секретных отчетов Министерства внутренних дел России при Николае I, наказания помещиков за злоупотребление во взаимоотношениях с крестьянами носили регулярный характер[21]. Не случайно, что крупным социальным потрясением являлся екатерининский запрет крестьянам жаловаться на помещиков. Десакрализационным разрывом национальной традиции мистической связи народа и царя стало «кровавое воскресенье», лишившее Николая II религиозного ореола. Старец из народных глубин, казалось бы, восстанавливал это единство, но убийство его окончательно разрывало данную связь. «Был один мужик, дошедший до царского престола, да и его чиновники – царедворцы умертвили», – истолковал убиения Распутина народ. «Жалоба» выполняла ряд общественных функций: во-первых, являлась средством снятия психологического напряжения, социальной разрядкой; во-вторых, механизмом сознания органического единства народа и монарха; в-третьих, способом юридической защиты от произвола чиновников и магнатов, от неправедных действий и решений местной администрации. Созданное в первые годы Советской власти Бюро жалоб и заявлений при наркомате Госконтроля восстанавливало традицию Челобитного приказа. Ходоки, идущие к В.И. Ленину, являлись новой актуализацией мифологического единства народа и царя[22].

В перестроечные годы, во время вызвавших широкий общественный резонанс телемостов СССР – США, американскую аудиторию поразил довод о существовании в Советском Союзе демократической процедуры принятия решений, конструктивной полемики и критики, на основании факта активной корреспонденции населения во властные структуры. Действительно, не укладывающийся в стереотипы представлений западной аудитории феномен народной корреспонденции являлся российской традиционной формой демократического представительства. В отличие от жителей московской Руси современные россияне не имеют возможности прямого обращения к главе государства.

Русское самодержавие не являлось, как считают многие авторы, системой цезарепапизма, ибо в нем светский компонент отнюдь не превалировал над духовным. Царь, прежде всего, выступал в качестве религиозной фигуры, а уже затем светским повелителем.

Слова Христа «Не вы меня избрали, а я вас избрал», – стали политической аксиомой построения православного государства. В письме константинопольского патриарха Василию I утверждалось: «невозможно христианам иметь Церковь, а царя не иметь» (Впрочем, современные российские христиане без него каким-то образом обходятся). Византийский иериарх

[19] Даль В.И. Пословицы русского народа. СПб., 1879. Т.1, 2.

[20] Хартулари К.Ф. Право суда и помилования, как прерогативы Российской державности. СПб., 1899.

[21] Материалы для Истории крепостного права в России (извлечения из секретных отчетов Министерства внутренних дел). Берлин, 1872.

[22] Письма во власть. 1917-1927. Заявления, жалобы, доносы, письма в государственные структуры и большевистским вождям. М., 1998.

напоминал Московскому князю о царских обязанностях созыва соборов, поддержки церковных правил и борьбы с ересями[23]. Религиозная принадлежность указывалась в титулах августейших особ: французские король титуловался «христианнейшим», испанский – «католическим величеством», английский – «защитником веры», австровенгерский – «апостолическим», а московский царь – «православным». Сорок вторая статья Основных законов Российской империи определяла вероисповедальный принцип монархов: «Император, яко Христианский Государь, есть верховный защитник и хранитель догматов господствующей веры и блюститель Правоверия и всякого в Церкви Святой благочестия». Таким образом, неправославный император был бы попросту незаконен. По народным представлениям: «Без Бога свет не стоит, без Царя земля не правится»; «Нельзя земле без Царя стоять»; «Без Царя – земля вдова»; «Государь батько, земля – матка»[24]. Исходя из представления о невозможности православным обходиться без царя, после расстрела в 1918 г. императорской семьи, крестьяне Костромской губернии выдвигают нового царя из собственной среды.

Согласно толкованию византийского права, император совмещал в себе все прерогативы епископов, на основании чего его церковные распоряжения имели каноническую силу. Уже Константин Великий разъяснял священнослужителям свой статус: «Вы, епископы, – заведующие внутренними делами общества верующих, я – поставленный Богом епископ вне его». Император Лев Иконоборец подчеркивал папе Григорию II, что выступает одновременно и священником, и светским владыкой[25]. В праздничные и воскресные дни василевс восседал на левой стороне трона, оставляя место справа Христу, присутствие которого символизировал положенный на сидение крест. Ритуал миропомазания при коронации монархов также указывает на их священнический сан. Российский император входил в алтарь особыми царскими вратами и причащался перед св. престолом наряду с прочими священнослужителями. А.С. Пушкин поведал забавный анекдот, как вошедший в алтарь Е.И. Пугачев сел на церковный престол, полагая, что он и есть престол царский[26]. Мистический статус царской власти отражали народные пословицы: «Бог батько, Государь дядько»; «Царь от Бога пристав»; «Правда Божья, и суд царев»; «Одному Богу Государь ответ держит»; «За царское согрешенье Бог всю землю казнит, за угодность – милует»; «Коли Царь Бога знает, Бог и Царя, и народ знает»; «Народ согрешит – Царь умолит»[27]. Прав был по существу Наполеон, сказавший Александру I: «Вы сами у себя поп»[28]. Почитанию царского чина отводилось одно из ведущих мест в православной богослужебной практике. По рассказу Н. Черняева, одна итальянка, посетившая в шестидесятые годы девятнадцатого века обедню в русской церкви, вынесла характерное резюме: «Я ничего не поняла. Мне казалось, что все время молилась о Царе». А.И. Герцен ссылался на другой эпизод, свидетельствующий о царистском характере православного культа. Когда Николай I задал московскому митрополиту Филарету вопрос о резервах для сокращения длительности литургии, иерарх отвечал, о возможности такого шага «если сократить число молений о Вашем Величестве и о Царствующем доме»[29].

В народном же сознании царь, вопреки всему христианскому богословию, высту-

[23] Макарий. История русской церкви. СПб., 1886. Т.5.Кн.2.С.480-481.

[24] Даль В.И. Ук. соч.

[25] Грибовский В.М. Народ и власть в Византийском государстве. СПб., 1897. С. 354.

[26] Майков Л.Н. Пушкин Биографические материалы и историко-литературные очерки. СПб., 1899.С.417.

[27] Даль В.И. Ук. соч.

[28] Пушкин А.С. ПСС. В 10-ти т. М., Л., 1949. Т. 10. С. 881.

[29] Черняев Н.И. Мистика, идеалы и поэзия русского Самодержавия. М., 1998. С. 369.

пал даже не помазанником божьим, а непосредственно земным божеством. «Светит одно солнце на небе, а царь русский на земле» – гласила пословица. Почитание царя Богом имело столь широкое распространение, что Александр I в одном из своих указов налагал запрет на подобное обращение к себе в приветственных речах духовенства[30]. В свое время удивление европейских колонизаторов вызывало то обстоятельство, что и «великий инка» и китайский богдыхан считали всех прочих правителей мира своими вассалами. Но о том же заявляла «Голубиная книга», провозглашавшая Белого Царя над царями царем. Удивительно, как критики Петра I прошли мимо строк его «Духовного Регламента», в которых царь прямо именовался «Христом Господним»[31]. Христом именовались русские государи в словах молитвы в день священного коронования. Широкое распространение в России имели иконы изображавшие Христа с лицом здравствующего императора. Портреты действующих императоров имели обыкновение помещать наряду с иконами святых в красном углу крестьянских изб. И после безуспешной попытки Александра I пресечь традицию, теократического восприятия фигуры царя, рекрутский набор при Николае I проводился под девизом службы во исполнение святой воли «земного бога»[32].

Смысл царской власти в православии раскрывался через учение о теофании[33]. Еще в IV в. христианами гностического направления образ монарха отождествлялся с первоангелом – эоном, вечным первосвященником уровня Моисея. Ряд иудейско-христианских толкователей отождествляли его с небесным ангельским прототипом вечного священника Мелхиседека[34]. На эллинской почве, удобренной многочисленными легендами о божественном нисхождении в мир, ангел трансформируется в божество. Согласно интерпретации Т. Гэстера: «Царь – это Бог в настоящем моменте, но не в его протяженности»[35]. В фигуре царя объединялись две встречных мифологических идеи – обожествление человеческой и очеловечение божественной природы. Когда грань между двумя началами царской власти стиралась, происходили политические катаклизмы. В.Г. Короленко рассказывал, как один из сектантов противопоставлял русского Великого Государя и Царя Польского, князя Финляндского, полагая, что первый стоит в православной вере, а второй пребывает в беззаконие. Еще в Древнем Египте ритуалом разделения божественной и человеческой природы власти фараона, являлось его поклонение самому себе (т. е. фараон-человек поклонялся фараону-богу)[36]. Царский и императорский титул российского государя указывал на различные его ипостаси, соответственно жреческий и воинский уровни. В народном сознании царь и император разделялись между собой. «У нас, мужиков Царь, а у солдат Император», – говорили русские крестьяне. В народном гимне пелась слава Православному Царю, но не императору. При множестве народных пословиц о царях, пословицы об императорах у русского народа не существовали. Недовольство монархической общественности вызывало отсутствие в полном титуловании русских государей звания Царь Всероссийский (в титуле присутствовали лишь Царь Казанский, Астраханский, Польский, Херсонеса Таврического и Грузинский), тогда как правитель Московской Руси величался Царем Великия, Малыя и Белыя России[37]. Для раскрытия политических воззрений русских императоров показательно отрицательное

[30] Там же. С.132.

[31] Законодательство Петра I. М., 1997. С. 545.

[32] Тарле Е.В. Сочинения. Т.8. М., 1959. С.77.

[33] Элиаде М. Азиатская алхимия. М., 1998. С. 85-90.

[34] Генон Р. Царь мира. Б – м., 1993. С. 21-23; Гностики. Киев, 1996. С. 63-64.

[35] Религии Древнего Востока. М., 1995. С.65.

[36] Там же. С. 50.

[37] Черняев Н.И. Ук. соч. С. 210 – 211.

отношение к царскому титулу Александра II и благосклонное Александра III. Даже в советской квазирелигиозной идеологической традиции проводилось подобное же противопоставление Ленина – вождя и Ульянова – человека. Этот миф удалось поэтический выразить В.В. Маяковскому:

«Коротка
и до последних мгновений
нам
известна
жизнь Ульянова.
Но долгую жизнь
товарища Ленина
надо писать
и переписывать заново».

У А. Вознесенского Ленин – сверхчеловек, даже способен выходить за рамки живой плоти Ульянова:

«Когда он хаживал с ружьишком,
Он не был Лениным тогда,
А Ленин с профилем мужицким
Брал легендарно города!»

Естественно, что восприятие царя богом предполагало абсолютное доверие к словам царя, следствием чего являлась стабильность российской экономики и политики. Напротив, недоверие народа к обещаниям представителей высшей власти современной России приводит страну к состоянию кризиса.

Кроме сакрализации посредством обращения к мифологическому прошлому, освящение образа царя имело смысл в футурологической перспективе. Царь являлся антиподом князя мира сего. Обращает внимание, что дьявол носил княжеский, но не царский титул. Царем будет провозглашен узурпатор божественного престола – антихрист. Православная империя являлась последним препятствием наступления антихристовых времен. В католической традиции восприятие власти было лишено такого содержания. Истоки различия заключались в том, что предание об установлении предапокалиптического тысячелетнего христианского царства католики переносили в будущее, а православные – в прошлое. Последние понимали под ним тысячелетнюю эпоху существования Византийской империи от разрушение Рима вандалами в 455 г. до взятия Константинополя турками в 1453 г. Если для католиков приход антихриста представлял отдаленную перспективу, которой еще должен предшествовать христианский мировой порядок, то для православных он «близ есть при дверех»[38].

Несмотря на то, что под самодержавной властью понималась независимость царя от чьего бы то ни было волеизъявления (русские цари презирали западных монархов за разделение ими властных полномочий с представительными органами), его правление ограничивалось религиозной традицией. Византийское право предписывала царю целый спектр поведенческих стереотипов. Запрещались любые политические предприятия, противоречащие правилам Церкви. Светские законы, расходившиеся с церковными канонами, объявлялись недействительными. Как царь символически связывал божественную и человеческую природу, византийское право соединяло в единой системе законы и канон. Для иллюстрации тезиса о нравственной ограниченности власти византийского императора Л.А. Тихомиров ссылался на историю правления императора Маврикия. Василевс не предоставил вовремя подкреплений одной из наиболее своевольных частей своей армии, попавшей вследствие того в плен, а затем долго торговался о выкупе пленных, пока тех неприятели не перерезали. Казалось бы, в политической истории известны и более греховные поступки, но страх кары Божией предопределил аномальное с точки зрения современных государственных деятелей поведение. «И вот, – повествует Л.А. Тихомиров, – начинается эпизод, которому нет примеров в истории. Маврикий пишет ко всем патриархам, епископам, святым пустынниками, и всех просит, что-

[38] Багдасарян В.Э. Образ Антихриста в русской историософской мысли // Армагеддон: актуальные проблемы истории, философии, культурологии. М.,1999. Кн. 1.

бы они молились Богу о том, чтоб Он покарал его, императора, в здешней жизни, а не в будущей. Наступает зрелище невиданное и неслыханное. Вся церковь торжественно молится о наказании благочестивейшего императора достаточно сильно для искупления его греха. И вот, наконец, отдаленные восточные пустынники извещают императора, что молитва Церкви услышана. Один отшельник имел видение об этом. «Господь, – извещали монахи, – принимает твою покаянную епитимью. Он допускает тебя и твою семью к вечному блаженству, но в этом мире ты потеряешь царство со скорбью и позором». Император, получив уведомление, воздал благодарение Богу и стал ждать наказания. Ждать не пришлось долго. В войсках вспыхнуло нелепейшее возмущение Фоки, ничтожнейшего по чину и негодяя по жизни. Император был схвачен со всей семьей... Да он – один из лучших полководцев армии – даже и не защищался... Кровожадный Фока приказал немедленно обезглавить всю царскую семью. По избытку жестокости все дети, семь человек, были казнены на глазах у отца. Маврикий видел, как слетали одна за другой головы сыновей его и только повторял за каждым ударом топора: «Праведен Ты, Господи, и справедливы суды Твои»... Последней слетела голова самого Маврикия»...[39]

Другой византийский император Михаил Палеолог, национальный герой, освободитель Константинополя не мог быть даже похоронен сыном, поскольку патриарх Арсений отлучил его от Церкви, за ослепление предшественника на престоле – василевса Ласкариса. Незаконное же отстранение иериарха привело к расколу «арсенитов», не признававших патриаршее достоинство священнослужителей поставленных на место низложенного патриарха[40]. Ограничение власти императора религиозными нормами, а не политической волей иных субъектов, Вл.С. Соловьев определял как «диктатуру совести». В России также канонизировались царские обличители: официально – Филипп Колычев и неофициально – Арсений Мациевич[41].

Согласно монгольской правовой традиции, оказавшей наряду с византийской существенное влияние на формирование русского политического сознания, «Все мог сделать хан, только не мог отменить Ясы Чингисхана»! При возведении в сан его сажали на войлок и говорили, что в случае хорошего управления он будет счастлив, а при дурном – у него не будет и войлока[42].

Даже Иван IV совершенно не в деспотическом смысле понимал собственную власть. В ответе А. Курбскому он пояснял, что Русская земля управляется: во-первых, Божественным Промыслом, во-вторых, представительством Богородицы, в-третьих, покровительством национальных святых, в-четвертых, традицией предков, и только в-пятых, великими государями. Царь не мог изменить традицию, почитаемую выше политической власти. Именно она освящала его самодержавный статус. Поэтому царь не вмешивался в компетенцию традиционных институтов, каковой, к примеру, являлась крестьянская община[43].

Важное предназначение в политической мифологии отводилось фигуре царицы. Колониальный характер Римской империи восходил к образу волчицы – мачехи, вскормившей мифических основателей «вечного города». Иными знаковыми чертами наделялась христианская царица, являвшаяся земным подобием Царицы Небесной – Богородицы. С ней символически совмещались образы языческой Родины – матери (сакрализованной Земли) и христианской Церкви (невесты Христовой). Преломлением в народном сознании первой

[39] Тихомиров Л.А. Монархическая государственность. М., 1998. С.158-159.

[40] Никифор Григора. Римская История. СПб., 1862. Кн.2. С.147.

[41] Русская старина. 1876. №2;4; 1879. №4; 5;8;9;10.

[42] Бестужев – Рюмин Н.К. Русская история. СПб., 1872. Т. 1. С. 280.

[43] Сказания князя Курбского. Изд. Н. Устрялова. 1833. Т. 2. С. 44.

символической традиции являлось провозглашение царя отцом, а земли – матерью. Второй из подходов сформулировал еще во II веке св. Киприан Карфагенский: «Кому Церковь не мать, тому Бог не отец». Надо сказать, что жены русских царей не всегда соответствовали высокой планке народных представлений о царице, и через них падала тень на саму самодержавную власть. Образ Марины Мнишек, колдуньи и воровки, демонизировался в большей степени, чем фигуры самих самозванцев. Десакрализационную тенденцию восприятия царской власти отражал мифологический сюжет о неправедном браке. Распространялись слухи о католическом венчании Марины и Лжедмитрия I. Екатерина Скавронская, по православным представлениям, не могла стать супругой Петра I, т. к. доводилась крестной дочерью сыну последнего Алексею, а духовное родство почиталось даже выше природного. Факт пребывания императриц на русском престоле противоречил взгляду на царя, как икону Христову, образ и подобие Божье. В концепции христианского домостроительства это оценивалось как женская узурпация прерогатив Отца. К тому же женщина, согласно православной традиции, не могла быть возведена в священнический сан, каковым являлось царское звание. Аргумент о невозможности женщины осуществлять царские религиозные обряды Нарышкины использовали в борьбе по низложению Софьи. Многие старообрядцы отказывались принимать присягу Екатерине II, заявляя, что пусть ей женщины и присягают. Лютеранское воспитание большинства русских императриц затрудняло их адекватное следование национальному политическому ритуалу. Попытка Александры Федоровны добиться соответствия образу православной царицы привело ее к псевдохристианскому культу, состоящему из эклектики магических суеверий. «Не забудь перед заседанием кабинета министров подержать в руке образок и несколько раз расчесать волосы. Его (т.е. Распутина) гребнем», – советовала Александра Федоровна супругу[44]. Народ усмотрел в поведении императрицы лжеподобие образу православной царицы и вынес свой приговор – «немецкая шпионка». В имидже Н.К. Крупской, как организатора пионерского движения, т.е. покровительницы детей, угадывались некоторые черты материнской символики царицы. Женским символическим соответствием «Отцу народов» И.В. Сталину служил образ Родины – матери. Место Христовой невесты – Церкви занимала новая женская сущность – Партия. Одной из главных причин падения политического рейтинга М.С. Горбачева явилось выпадение из национального ритуала его супруги. Раиса Максимовна пыталась соответствовать чужеродному образу «первой леди» (земной проекции женского образа «Свободы»), но ни русской царицы.

Весьма упрощенным является представление о наследственном принципе передачи власти в монархических системах. Пока еще не достаточно оценено влияние мистической практики выборов вождя – «потлач» на формирование политической традиции архаических сообществ. Власть переходила к лицу, демонстрировавшему наиболее аномальные и иррациональные формы поведения (уничтожение имущества, половые неистовства, физическую бесноватость). Вождем не мог быть признан человек – прагматик, мыслящий установленными стереотипами, а лишь божественно одержимый, т. е. обладающий особой харизматикой. Большинство знаковых персон античности и средневековья, таких как Александр Македонский, Юлий Цезарь, Августин, Мухаммед, Жанна д'Арк, Христофор Колумб слышало потусторонние голоса, воочию воспринимали сверхъестественные образы или вступало в иные спиритические контакты. Иудейские судьи назначались Господом, но не выбирались. Зороастрийцы утверждали, что царь получает особую, свыше данную санкцию прав-

[44] Цареубийства. Гибель земных богов. М., 1998. С. 493 – 494.

ления, воплощенную в особой световой энергии – Хварено[45]. В исихатской традиции, оказавшей существенное влияние на выработку политического сознания Московской Руси, энергия, возводящая в священнический, а соответственно, и царский сан, именовалась «фаворским светом». Высшая власть определялась не общественным соглашением, а божественным установлением, осуществляемым мистическим способом. Смысл же политического ритуала заключался в имитации передачи божественной харизмы. Для легитимизации передачи харизматического посвящения в Римской империи был изобретен механизм усыновления. Из всех преемников Августа только Коммод был рожден от отца – императора. Константин Великий пытался установить иной принцип наследования, дававший право на престол только «порфирородным», т.е. рожденный в особой порфирной комнате дворца, но его мало придерживались. Непрекращающиеся дворцовые перевороты в Константинополе являлись оборотной стороной идеи о харизматическом наследовании («сверхчеловек» пролит кровного преемника). В монархической Византии из ста девяти царствовавших императоров было убито семьдесят четыре[46]. На монгольском курултае 1206 г. Темуджин также не избирался, а провозглашен. Чингисхан, обосновывая свои полномочия, ссылался на небесную харизму: «Вечно Синее Небо повелело мне править народами... Моими устами говорит Вечно Синее Небо. В девятиножное белое знамя вселяется гений-хранитель рода Чингиса, это знамя будет оберегать войска, водить их к победам... Чингис царствует «Силою Вечного Неба»[47].

И Петр Великий, и Екатерина Великая стали правителями России в силу харизмы, а не происхождения. Петр взошел на трон отнюдь не на основе первородства, принадлежавшего его сводному брату Ивану. Ветхозаветная легенда о переходе первородства от Исава к Иакову служило обоснованием корректировки наследования престола по принципу харизмы. Тем более, никаких кровно – родственных оснований не имелось для восшествия на престол Екатерины II. Но она обладала Божественной харизмой, отсутствовавшей у ее супруга Петра III. Вообще, эпоха дворцовых переворотов в России в политическом смысле восходила к харизматической традиции наследования. К концу XVIII в. она уже давно профанизировалась, а потому была упразднена «указом о престолонаследии» Павла I. Следствие десакрализованного юридическими нормами нового принципа наследования, явилось восшествие на престол совершенно лишенного царской харизмы Николая II, приведшего Империю к гибели (а была еще и перспектива стать императором физическому инвалиду Алексею Николаевичу).

Царская харизма не пресекается. Она наследуется по принципу единой цепи[48]. Трансформацию представления о том, что правящий монарх является очередной реинкарнацией прародителя народа, выражали европейские политические формулы: «Король никогда не умирает» или «Король умер, да здравствует Король!»[49]. К той же традиции политического восприятия восходит православная формула: «Царь – это Христос сегодня». Преломлением ее в коммунистической идеологии являлось определение очередного генерального секретаря как «Ленина сегодня». Ритуальное посещение мумии вождя мирового пролетариата воссоздавало мистериальные формы культа легендарного предка прародителя. Удивительною откровенностью своего религиозного содержания (в духе буддизма)

[45] Дугин А.Г. Мистерии Евразии. М., 1996. С.17-21.

[46] Тихомиров Л.А. Ук. соч. С.179-185.

[47] Хара – Дован Э.С. Чингис – хан как полководец и его наследие // На стыке континентов и цивилизаций. М., 1996. С. 125.

[48] Вебер М. Избранное. Образ общества. М., 1994. С. 68-69.

[49] Норман Д. Символизм в мифологии. М., 1997. С. 95.

оду Ленину в поэме «Лонжюмо» представил А. Вознесенский:

«Я думаю, что гениальность
Переселяется в других.
Уходят времена и числа.
Меняет гений свой покров.
Он – дух народа.
В этом смысле
Был Лениным Андрей Рублев.
Как по архангелам келейным
порхал огонь неукрощен.
И, может, на секунду Лениным
Был Лермонтов и Пугачев.
Но вот в стране узкоколейной,
шугнув испуганную шваль,
в Ульянова вселился Ленин,
Так, что пиджак трещал по швам!
Он диктовал его декреты,
Ульянов был его техредом...
И часто от бессонных планов,
упав лицом на кулаки,
Устало говорил Ульянов:
«Мне трудно, Ленин, помоги!»

На мифологическом уровне массового восприятия само наименование вождя – Владимир Ильич Ленин вызывала ассоциации и с Владимиром (владеющим миром) Красное Солнышко, и с Ильей, карающим пророком. При Сталине Ленин возводился в ранг бога – отца, по отношению к которому генеральный секретарь выступал наследником. Советская троица Маркс – Ленин – Сталин символизировала преемство харизмы великого учителя. Постсталинская троица Маркс – Энгельс – Ленин уже была демифологизирована и не выражала идею единой связи времен через образ пророка. Разоблачение культа Сталина на XX съезде прерывало традицию харизматического преемства. Десталинизация подразумевала демифологизацию, а потому и десакрализацию советской власти. Ленин из легендарного прародителя нации был превращен поколением шестидесятых всего лишь в «самого человечного человека», «доброго дедушку». Попытки религиозного возрождения культа Ленина без реанимации культа Сталина были обречены. Последующее отрицание коммунистической номенклатурой харизмы Хрущева и Брежнева и привело в конченом итоге к параличу государственной власти. Отсутствие сакральной преемственности с 1924 г. ставило под сомнение сакральную природу самого советского государства, основанному на Революционном Откровении 1917 г.[50]

Перспективу стать мифологической фигурой отца – основателя национального государства имел Ельцин. В период зенита его политического рейтинга распространялись даже слухи, что он сын чудом спасшегося и проживавшего в Свердловской области Николая II (отсюда отчество Николаевич). Но, эволюционируя от образа народного борца с чиновничьей неправдой и «лжехаризматиком» Горбачевым к образу боярского царя, Ельцин постепенно утрачивал сакральный ореол и даже подвергался демонизации. Сценарий передачи им харизматических полномочий преемнику – президенту как бы вновь актуализировал реинкарнационную мифологию посвящения во власть.

Несоответствие национальному ритуалу вело не к отрицанию монархической власти, а к конструированию образа лжецаря. Таким отступлением, например, являлось петровское брадобритие, разрушающее восприятие Царя, как земного образа Христа. Надо сказать, что Петр, вопреки современному художественному стереотипу, долгое время не решался остригать бороду[51]. Другим разрывом с национальной политической традицией стал перенос резиденции царя в Петербург, лишавший тем самым столицы статуса «третьего Рима». Не случайно, что определение Петра I в качестве антихриста имело в России повсеместный характер. Но поскольку антихристом не мог явиться православный царь, родилась легенда о его подмене ни то при рождении, ни то при заграничном

[50] Полосин В.М. Ук. соч. С.379.

[51] Богданов А.П. Россия при царевне Софье и Петре I. М., 1990.

путешествии неким немцем. Ряд радикальных старообрядческих общин связывали с чередой реинкарнации антихриста всех последующих императоров из династии Романовых[52]. Увлечение тех западными политическими теориями (а фамилия Романовы, т. е. римские, служило для народа указанием на их латинское еретичество) лишь усиливало тенденцию десакрализации царской власти. Достоверно известно, что Павел I, Александр I, Александр II и Николай II имели масонское посвящение, противоположное посвящению православному. Хотя русские масоны, за исключением лож Великого Востока Франции, являлись преимущественно монархистами, но они обосновывали монархическую власть посредством пантеистической, а не христианской философии[53]. Татуировка зеленого дракона на плече Николая II и спиритические сеансы вызова им духа Александра III не соответствуют конструируемому ныне образу православного царя, мученика за веру. В постромановские времена антихристами провозглашались разрушители традиции – Керенский и Горбачев.

Поскольку царская харизма не прерывается, антиподом лжемессии, согласно православному сознанию, должен являться истинный, скрытый до урочного часа Царь. Не было ни одной персоны на русском царском престоле, именем которой не прикрывались бы самозванцы, выдававшие себя либо за самого государя, либо за его отпрысков[54]. Самозванческую лихорадку Смутного времени удалось остановить только посредством канонизации Димитрия (хотя при жизни отрок задатков святого не обнаруживал). Мало известно, к примеру, что среди закавказских христиан был распространен миф о чудесном спасении Царя – освободителя Александра II при покушении 1 марта 1881 г. Грузинские и армянские крестьяне открывали трапезу с тоста за здоровье императорского величества Александра Николаевича, будто бы он оставался среди живых[55]. А. Безансон в «Убиенном царевиче» выводил русскую мифологию самозванства из традиции средиземноморского земледельческого культа страдающего и воскресающего бога[56].

Демонизация есть противоположный полюс сакрализации. Разоблаченные самозванцы и царские противостоятели наделялись в народном сознании демоническими чертами, как маг, получивший власть посредством колдовских чар. Колдуном, обреченным в силу церковного проклятия на бессмертие и вечные муки, преподносился Стенька Разин. Сатанинская харизма также наследовалась, а потому в народе полагали, что Емельян Пугачев и есть Стенька Разин[57]. Демонизация сталинского противостояния Троцкого в советской политической мифологии происходило через совмещение его образа с фигурой Иуды (Иудушка Троцкий).

Ритуалом, возводящим царя к жреческому уровню, являлось приближение к престолу фигуры пророка. Образ предсказателя – мага выполнял иную мифологическую функцию, чем жрец (патриарх в русском варианте). Трудно отыскать российского монарха, не обращавшегося к услугам ясновидцев или астрологов. Пророческие функции при Иване IV выполняли Василий Блаженный и Бомелий, при Алексее Михайловиче – Симеон Полоцкий, при Федоре Алексеевиче – Артамон Матвеев, при Софье – Сильвестр Медведев, при Петре I – Брюс, при Александре I – Авель, Никита Федоров и баронесса Крюдингер, при Николае I – Иван Корейша и гадалка Марфуша, при Александре III – Серафим Саровский, при Николае II – Филипп Ва-

[52] Багдасарян В.Э. Заговор антихриста» в эсхатологических представлениях русского старообрядчества // Россия: идеи и люди. Сборник научных трудов. М.,1999. Вып.4.

[53] ЦХИГК. Ф. 730. Оп.1.Д.172. Л.

[54] Леонтьев К.Н. Восток, Россия и славянство. М., 1996.Т. 1. С. 100 – 101.

[55] Черняев Н.И. Ук. соч. С. 234.

[56] Безансон А. Убиенный царевич. М., 1999.

[57] Черняев. Ук. соч. С.316-317.

шод, Папюс, Распутин и др. Пара царь – мудрец в советской политической мифологии обнаруживается в связи фигур Ленина и Горького. Важную роль в сакрализации образа Сталина, как национального монарха, наследника православных царей, сыграли пророчества во время Войны митрополита Ливанских гор Илии[58].

Длительное сохранение традиции сакрализации власти в России было обусловлено царистскими воззрениями народа. Хронологически не точно считать, что Александр I отказался от реформаторских идей, столкнувшись с дворянской оппозицией. К разработке конституционных проектов он обращался и после записки Н.М. Карамзина от 1811 г. Переломом же для его мировоззрения послужило путешествие по России 1817 г., во время которого крестьяне бросались под карету царя, полагая за честь быть раздавленными земным богом[59].

Западные исследователи царских тюрем и казарм не могли понять смысл татуировки заключенными и солдатами на ягодицах портретов императора и императрицы. А дело в том, что при господстве палочной дисциплины, татуированные таким образом, освобождались от экзекуций, ибо невозможно было бить по царскому портрету (иконе Христовой, пусть даже на столь неподобающем месте). По тем же соображениям безопасности в сталинские годы пользовалась популярностью татуировка на груди портрета «вождя народов».

Поднять народ на антицарские выступления возможно было лишь посредством откровенной лжи о поддержке царем этого движения. На такую ложь, как известно, пошли декабристы, возбуждая солдат к восстанию сообщением о заточении императора Константина в крепость, и поясняя, что Конституция есть жена Константина[60]. Одной из народнических групп был составлен подложный текст царского манифеста об освобождении крестьян, дарующий тем землю безвозмездно. Л.Д. Троцкий свидетельствовал, что большевики не смогли бы удержать власть, подними белые на щит лозунг «Кулацкого царя». Но белые, т. е. монархисты, на практике не соответствовали белой идее.

Впрочем, сакрализация образа русского царя проводилась не только в православной традиции народов населявших Империю[61]. Для Востока Белый царь сам выступал олицетворением сакральности, мистического полюса. Понятие Цаган – хан (т. е. Белый царь) входило в титул богдыханов. В восприятие народов центральной Азии власть русского царя легимитизировалась в качестве наследника харизмы Чингисхана. Потомок ханов киргизской орды Ч. Валиханов разъяснял поэту А.Н. Майкову свое понимание философии истории следующим образом: «Всемогущий Бог даровал мировое владычество моему предку Чингисхану; за грехи оно отнято у его потомства и передано Белому Царю. Вот вам моя философия истории»[62]. Даже для мусульманских подданных русский царь являлся сакрализуемой на собственный манер фигурой – Ак – падишахом (паччахом у ингушей)[63]. Воплощением Белой Тары, одного из величайших бодхисатв почитали русского царя ламаисты. Если традиционалисты Запада провозглашали свет с Востока, то на самом Востоке верили в световую энергию с Севера (каковым для нее выступала Россия). Оттуда должен придти новый мессия, пятый будда – Майтрейя[64].

А. Безансон пытался выявить истоки царистских воззрений русского народа на основе психоанализа, в частности, дешифровки Эдипова комплекса. На Западе разрешением психоаналитического противо-

[58] Оккультные силы России. СПб., 1999.

[59] Шильбер Н.К. Император Александр I. Его жизнь и царствование. В 4 т. СПб., 1904 – 05.

[60] Черняев Н.И. Ук. соч. С.77.

[61] Солоневич И.Л. Народная монархия. Минск, 1998. С.31.

[62] Черняев Н.И. Ук. соч. С.117.

[63] Там же. С.213-214.

[64] Дугин А.Г. Мистерии Евразии. С.17.

стояния сына с отцом стало формирование сверхчеловека – протестанта, преобразователя общества и экономики. В России же комплекс вины перед отцом вылился в культ мазохистского страдания. Осознание греха отцеубийства, т. е. умертвление царя, трансформировалась в мазохистское возмездие ГУЛАГа и преклонения перед новым образом восставшего отца[65].

Таким образом, культ Сталина являлся не аномалией исторического развития, как его зачастую интерпретируют, а отражением цивилизационной традиции. Пребывая у руля управления государством, Сталин, по-видимому, осознал царистские умонастроения русского народа, и стал пытаться соответствовать ему на уровне национального ритуала. Преображение Кобы, т. е. отцеубийцы, в «отца нации» весьма показательна. Из материалов переписи 1937 г. следовало, что более половины граждан СССР оставалось верующими, а, следовательно, должны были смотреть на власть через призму религии. Царистский культ Сталина отражал религиозный характер политического сознания народа. Эпитеты «великий учитель», «генералиссимус», «отец народов» выражали все основные аспекты традиционной политической мифологии. XX съезд явился приговором не только для Сталина, но и всей Советской империи.

Победить патриотической оппозиции в современной борьбе за власть, а тем более вести речь об имперском возрождении России не возможно без учета законов политической мифологии.

[65] Безансон А. Убиенный царевич. М., 1999. С.55-57.

Ренессанс русской культуры

С.И. Сухонос

Происходящие начиная с XX века и особенно обострившиеся на переломе тысячелетий процессы в русской культуре настолько грандиозны, что их логику можно понять, лишь поднявшись на самый высокий уровень масштабности исторических процессов, идущих в мире. Любые попытки найти объяснение этим процессам в действии тех или иных политических сил будут неполными, а, следовательно, не позволят понять до конца суть происходящего и построить правильный прогноз.

Русская культура сегодня во многих публикациях и идеологических концепциях ошибочно оценивается исключительно как национальная культура. На самом деле русская культура – системообразующее ядро одной из мировых цивилизаций. Впервые это обоснованно показал Н.Я.Данилевский (1822-1885) в своей книге «Россия и Европа» /3/, которая и заложила основу нового исторического подхода – теории цивилизаций. В работах, последовавших за этой книгой, О.Шпенглера (1880-1936) – «Закат Европы» /15/, А.Дж.Тойнби (1889-1975) – «Постижение истории» /11/, многочисленных работах Л.Гумилева и современного лидера теории цивилизаций С. Хантингтона («Столкновение цивилизаций» /14/), Россия безо всяких сомнений выделялась, как ядро одной из цивилизаций мирового масштаба. В частности, С. Хантингтон в XX веке определяет следующие цивилизации: Японская, Синская, Индуистская, Исламская, Православная, Западная, Латиноамериканская и Африканская (возможно). Причем, под Западной цивилизацией он подразумевает Североатлантическую империю, в которую входит как Европа, так и Северная Америка. Под православной цивилизацией С. Хантингтон подразумевает цивилизацию, которая своим западным крылом опирается на славянский этнос, а восточным – на политическую общность всех евразийских народов. При этом С. Хантингтон отмечает, что стержнем этого гигантского пространства является Россия. Очевидно, что выделить Россию корректно из этого многоликого национального пространства можно лишь по признаку культуры (в которой основой является русский язык). При этом процессы, идущие в ядре цивилизации являются главными для нее. Поэтому судьба русской культуры – это и судьба российской цивилизации.

Сергей Иванович Сухонос – кандидат технических наук, «Центр новых технологий», директор

Цивилизации.

Понятие «цивилизация» с одной стороны в последнее время стало достаточно популярным, но остается, несмотря на множество исторических работ на эту тему, недостаточно ясным, что приводит к необходимости давать дополнительные определения. Вот как это делает, например, С. Хантигтон:

«Цивилизация представляет собой некую культурную сущность. Деревни, регионы, этнические группы, народы, религиозные общины – все они обладают особой культурой, отражающие различные уровни культурной неоднородности... Мы можем определить цивилизацию как культурную общность наивысшего ранга, как самый широкий уровень культурной идентичности людей. Следующую ступень составляет уже то, что отличает род человеческий от других видов живых существ» /13, с.34/ .

Практически все историки, исследовавшие феномен цивилизации, отмечали, что любая цивилизация проживает, как и человек, все фазы от рождения до угасания и смерти. Так, например, навсегда исчезли с земли такие древние цивилизации, как Древнеегипетская, Междуреченская и Античная. Исследователи цивилизаций обычно стараются найти точное время зарождение той или иной цивилизации и, как правило, дают прогноз относительно ее завершения. Так, например, О.Шпенглер, еще столетие назад разглядел в США прообраз Римской империи, сопоставляя Европу Древней Греции, которая, создав всю античную культуру, со временем ушла в политическую тень своего могущественного западного соседа. И при этом, предвидя закат Европы, он писал еще «в 1918 году, когда Англия была в зените своего могущества, а Россия и Китай являлись третьеразрядными державами,.. в своей книге «Закат Европы» утверждал, что западная цивилизация вступает в зимний период своего цикла и должна погибнуть к 23 веку. Ее сменят славянская (Россия) или синская (Китай) цивилизации, которые сейчас переживают весну своего развития» /2, с.26-27/. И большинство историков не выражают ни доли сомнения, что все цивилизации, которые, в частности, перечисляет С. Хантингтон, со временем угаснут, и уступят место новым, более сильным цивилизациям. Возникает естественный вопрос о том, когда именно это произойдет с каждой из перечисленных выше цивилизацией?

Периоды рождения, расцвета, активной деятельности и угасания у цивилизаций часто сравнивают с аналогичными периодами у человека. В этом смысле феномен цивилизации приобретает некий антропоморфный признак, что делает такой подход по своей основе мифологичным. Единственный способ снять налет таинственности с явления цивилизации – создать системную модель их развития. Если у всех цивилизаций есть некий общий системный «ген» развития, то он реализуется в подобных друг другу явлениях, которые наступают примерно в одно и то же время жизни цивилизаций. Так же как маленькие дети примерно в одном возрасте начинают ходить, говорить, читать, затем идут в школу, вырастают, достигают половой зрелости, начинают давать обществу производительную силу, создают семьи, оставляют потомство, достигают расцвета своих творческих и социальных сил, затем постепенно стареют, уходят на пенсию и доживают свой век в стороне от активной общественной жизни, пользуясь плодами своей зрелой жизни, так и цивилизации, несмотря на свое различие, судя по мнению большинства исследователей, проходят примерно те же фазы своего развития. Но если для человека эти фазы запрограммированы на генетическом уровне, то, возможно, и для цивилизаций они запрограммированы на каком-то системном уровне? И если удастся найти этот «алгоритм» развития цивилизаций, то можно будет гораздо лучше понимать идущие сегодня мировые процессы, учитывая, что, начиная с XX века, именно взаимодействия цивилизаций становятся,

по мнению С. Хантингтона, определяющими на политической арене мира.

Поиском подобного алгоритма были заняты почти все исследователи феномена цивилизаций. Автором данной статьи в 1997 году был предложен новый метод, основанный на статистике научных событий /4/. Суть подхода заключается в следующем. Любая цивилизация становится явлением мирового масштаба именно потому, что она вносит в мировую культуру свой вклад, который дает очередной импульс развитию всему человечеству. Можно даже сказать, что более того, человечество развивается в первую очередь благодаря творческой энергетике конкретных цивилизаций. При этом именно культурное ядро каждой цивилизации является тем родильным домом, в котором зарождаются и созревают плоды мирового уровня. Впоследствии, когда цивилизация стареет и уступает место новой, многие специфические культурные признаки постепенно забываются и остается «сухой остаток». В первую очередь – это вклад в развитие мировой науки, который принесла данная цивилизация человечеству. Никто сегодня не задумывается о том, что линейное письмо человечеству дала древнеегипетская цивилизация, порох и компас – китайская цивилизация, 60-ричное исчисление – Шумеры, а геометрию – Древняя Греция. Научные достижения являются стержнем развития любой культуры мирового уровня и главным ее признаком. Если различие в искусстве или религии дают каждой культуре особое место в палитре человечества, то именно научные результаты отличают ту культуру, которая смогла подняться над своей национальной базой и создать продукт мирового масштаба. Более того, без собственного развития науки никакая культура не способна сформироваться как цивилизация мирового масштаба.

В ранней работе /5/ на основе статистики мировых научных событий /12/ автору удалось выявить 5 цивилизаций, внесших несомненный вклад в мировую науку: Египетскую, Античную, Восточную. Западную и Русскую (рис.1). В последующем, при более тщательном исследовании истории восточной ветви мировой культуры /10/, есть вероятность выявления еще двух отдельных научных цивилизаций: Вавилонский и Китайской. Установлено, что каждая из пяти выявленных цивилизаций проходит через минимум 4 этапа своего развития, по 500 лет (рис.2), а полный активный цикл для каждой цивилизации составляет примерно 2000 лет.

Статистика научных событий четко отражает тот факт, что развитие науки в Древнем Египте завершилось в 1000 году до н.э., в Античном цикле – в 500 году, в Восточном цикле (индийская и арабская науки) – в 1500 году. В последние столетия наибольшую научную активность проявляет Западноевропейская цивилизация и заметную, хотя менее масштабную – Российская (см. рис.1).

При этом у каждой из выявленных цивилизаций первые 1000 лет развития можно отнести к подготовительной фазе, на которой происходит создание единой культурной среды, формирование политического пространства, языка и основы культуры. А вторые 1000 лет – к фазе активной работы на мировом уровне, когда происходит сначала создание новой научной картины мира, затем формирование на ее основе новой суммы технологий, переход на более высокий уровень масштабов энергетики, создание мощной производственной базы, превосходящей на порядок базу всех остальных культур мира, создание грандиозного политического объединения (мировой империи), внутри которой данная культура производит внедрение передовых технологий. Вторая фаза также длится 1000 лет.

Явление ренессанса

Критичным и наиболее ярким периодом в жизни каждой цивилизации является как раз переход от первой фазы ко второй, который длится примерно 200–300 лет и

хронологически имеет свой фокус точно в середине 2000-летнего цикла. Этот переход знаменует завершение обучающего и подготовительной фазы развития цивилизации и начало ее самостоятельной активной творческой деятельности, поднимающий всю мировую культуру на следующую ступень развития. Наиболее близкой по времени к нам переход такого рода, который уже осмыслен и датирован – это эпоха Возрождения, когда ренессанс европейской культуры ознаменовал собой начало новой эры для всего человечества, эры, которая и определяет сегодня доминирующие черты мирового развития. Ренессанс Европы привел к обновлению основ во всех областях культуры и деятельности: в искусстве, политике, науке, философии, религии, производстве... Кульминационным фокусом этого ренессанса явился переход из 15-го века, в 16-й – 1500 год. Именно вокруг этой даты «концентрируются» важнейшие события в Европе: открытие Америки, первое кругосветное плавание Магеллана, создание теории Коперника, открытие перспективы в живописи и многое другое, что и привело к появлению облика современного мира, сменившего средневековую картину.

Аналогичный ренессанс можно, однако, найти и в истории других научных цивилизаций. Наиболее известный из них – Античный ренессанс, хронологическим «фокусом» которого стал 500-й год до н.э. Наиболее известные имена античности связаны с периодом 500±100 лет до н.э. (с VI по IV вв. до н.э.): Пифагор, Анаксагор, Демокрит, Гераклит, Фалес, Платон, Зенон...

Менее известны и осознаны как ренессансные периоды в Древнеегипетском и Восточном цикле. В соответствии с выявленной закономерностью для Древнеегипетского цикла это период 2000±100 лет до н.э. Это был переход от Древнего царства к Среднему, расцвет которого «...относится ко времени XII династии, которая воцарилась около 2000 г. до н.э.» /1, с.274/. А для восточного цикла (индийского, в первую очередь) – 500±100 лет н.э. – эпоха правления династии Гуптов.

Ренессанс русской культуры

В настоящее время, судя по статистике мировых событий в науке (см. рис. 1), ренессанс может быть только в одной цивилизации – Российской. Именно для нее характерно переломное время, когда полностью завершилась 1000-летняя фаза подготовительной и обучающей работы, формирование культуры, политического пространства и языка и с 2000 года (±100 лет) начинается созидательная фаза мирового уровня в 1000 лет, которая завершится к 3000 году. Следовательно, русская культура находится в настоящее время в самом эпицентре бурного перехода от подготовительной фазы своего цивилизационного развития к фазе активной деятельности в качестве лидера мировой культуры. И кризис, в который она в настоящее время попала, во многом обусловлен именно этим переломным моментом ее развития. Происходит одновременный разрыв с западноевропейскими традициями (хотя он и воспринимаемый чаще всего, как гибель культуры) и зарождением первых ростков нового мировоззрения **мирового масштаб**а.

Могут возникнуть сомнения в таком определении состояния русской культуры, которые связаны с ее тяжелым экономическим положением и политической зависимостью от Запада. Чтобы снять сомнения достаточно рассмотреть, в какой политической и экономической обстановке происходил последний из ренессансов – западноевропейский. Как известно, основные события этого периода связаны с итальянской культурой, более конкретно – с Флоренцией. Что же представляла собой Италия эпохи Возрождения с экономической и политической точки зрения? Она была раздроблена на множество отдельных княжеств, политическая власть в которых

принадлежала либо Испании, либо Франции. Между княжествами шли непрерывные войны, которые ослабляли их экономику. В целом все пространство Возрождения удивительным образом накладывалось на пространство политического экономического разрушения. Поэтому аргументы о том, что ренессанса русской культуры не может быть потому, что Россия уже более 100 лет находится в непрерывном гражданском конфликте, который усугубляется мощным воздействием на ее внутреннюю жизнь Запада, не состоятельны. Культура как раз может испытывать бурный расцвет в ответ на угнетающие ее экономические и политические факторы. Этот раздражающий внешний фактор вызывает у культуры реакцию защиты, мобилизацию ее «инстинкта самосохранения», что приводит к мощному творческому всплеску.

К серебряному веку русского ренессанса можно отнести в этом случае ее период «вокруг» 1900 года, к золотому – «вокруг» 2000 года. Безусловно, любая классификация относительная, а последствия революционных изменений в культуре оцениваются зачастую лишь спустя столетия. Поэтому современники «золотого века» русской культуры могут его просто не рассмотреть, как в свое время не рассмотрели революционную новизну коперниковской системы, пока спустя столетия к ней не привлекли внимание Галилей и Кеплер. Особенно с большим запозданием общество воспринимает научные революции. Кроме истории с запоздалой оценкой значимости работ Коперника, можно было бы привести очень длинный список аналогичных запоздалых признаний многих других великих научных открытий. Автор в XX веке был участником многих семинаров и конференций, на которых обсуждались весьма нетривиальные научные гипотезы и кто знает, может быть спустя столетия (как это обычно и происходит) многие разработки конца XX, начала XXI века будут признаны золотым фондом русского вклада в мировую науку.

Ренессанс русской культуры должен привести в ближайшие столетия к невиданному для мира и России расцвету русской науки, философии и искусства, который даст новый импульс развития всему человечеству и позволит решить сегодняшние наболевшие проблемы экономического, ресурсного, экологического, социального и политического плана, что предотвратит сползание мирового сообщества к концентрационному лагерю под управлением «золотого миллиарда», создание которого в будущем неизбежно приведет к Третьей мировой войне.

Что нового в мировую культуру предстоит привнести русской культуре?

Есть некоторые методики, которые разработаны, в частности, ранее автором /6-10/, позволяющие уже сегодня пусть и в самых общих чертах, но спрогнозировать отличительные особенности той революции, которую предстоит совершить в мировой культуре России.

Коснемся в первую очередь научно-технического прогноза.

Построение новой космологической картины мира, основанной на 5-мерной модели пространства-времени (4+1) – открытие физической основы четвертого пространственного измерения;

Овладение принципиально новыми источниками энергии;

Создание теории гравитации, которая позволит овладеть антигравитационными методами полетов;

Создание Общей Теории Систем (ОТС), которая постепенно заменит методологическую основу сегодняшней науки;

Создание Единой Теории Эволюции, которая даст логическую основу всей истории Вселенной, а также истории Биосферы, человечества и позволит на компьютерной

основе создавать все более точные модели будущего;

Вывод сначала энергетики, а затем и всей промышленности в космос;

Овладение пространствами ближайшего космоса, создание космических колоний на Луне, Марсе и в околосолнечном пространстве в пределах астероидного кольца;

Можно было бы продолжить этот перечень прогнозов, но здесь стоит задача показать не полную панораму, а масштаб грядущих изменений в научно-технической сфере.

В политической сфере предстоит создать целостную и гармоничную систему Ноосферы, которая бы управлялась на основе научного подхода. Главной отличительной чертой такого подхода должен стать **принцип соборного единства,** который будет опираться не на унификацию и стандартизацию (на которую традиционно опирается западная культура), а создание гармонического единства разных частей общества, с полным сохранением их разнообразия.

Литература

1. Всемирная история в десяти томах М.:ГИПЛ, 1955, Т.1, с.274
2. Даймонт М. Евреи, Бог и история, М.: Имидж, 1994, с.26-27
3. Данилевский Н.Я. Россия и Европа, М.: Книга, 1991.
4. Сухонос С.И. Россия в XX1 веке, М.: Агар, 1997
5. Сухонос С.И. Российский ренессанс в XX1 веке, М.: Планета, Мосток, 2001
6. Сухонос С.И. На пороге четырехмерной цивилизации в Сб. «Логос Вселенной», с.5-32, М.: Белые альвы, 1999.
7. Сухонос С.И. Масштабная гармония Вселенной, М.: Новый центр, 2002
8. Сухонос С.И. Кипящий вакуум Вселенной, или Гипотеза о природе гравитации, М.: Новый центр, 2002.
9. Сухонос С.И. Силы России. Прошлое, настоящее и будущее, М.: Новый центр, 2006
10. Сухонос С.И. Развитие человечества. Этапы и циклы, М.: Новый центр, готовится к печати
11. Тойнби А.Дж. Постижение истории, М.: Прогресс, 1991.
12. Фолты Я., Новы Л. История естествознания в датах, М.: Прогресс, 1987.
13. Хангтигтон С. Столкновение цивилизаций, // Полис, 1994. №1,с.34.
14. Хантингтон С. Столкновение цивилизаций, М.: АСТ, 2005
15. Шпенглер О. Закат Европы, М.: Мысль, 1993.

Крымская война как война цивилизаций: историографические стереотипы и современные параллели

В.Э. Багдасарян

Сравнительно недавно Центром Национальной Славы России была проведена конференция, приуроченная к двухсотлетию окончания Крымской войны. Вниманию общественности были представлены результаты исследовательского проекта, заключающиеся в пересмотре ряда историографических мифов и стереотипов в отношении обозначенной темы. Острота поднятых вопросов явилась побудительным обстоятельством к дальнейшему переосмыслению феномена Крымской войны. Ниже приводима статья доктора исторических наук, соавтора монографии «Русская война: историографический опыт осмысления Крымской кампании» является солидарным откликом Центра проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования на проводимое Фондом национальной славы исследование.

Одним из распространенных стереотипов навязываемых либеральными СМИ является тезис о том, что Запад не представляет потенциальной угрозы для безопасности России. Курс на свертывание ВПК обосновывался посредством утверждения, что на Россию отнюдь никто не собирается нападать. Но отсутствие прямой агрессии в течение ряда последних десятилетий не означает, что она не возможна в потенциале и такие планы по ее осуществлению отсутствуют. Мощный советский ВПК как раз и являлся сдерживающим фактором от внешней экспансии. Дж. Тойнби, будучи сам представителем западной культуры, во взаимоотношениях России с Западом, однозначно отводил роль агрессора последнему. Если агрессия против СССР обосновывалась спецификой коммунистической идеологией, то при рассмотрении западной экспансии против дореволюционной России, данный аргумент теряет силу.

Для иллюстрации истинных целей и отношения Запада к России особо показательно может стать исторический опыт Крымской войны. Она носила общеевропейский характер, и даже существует предложение трактовать ее в качестве «предмировой». Крымская война показательна тем, что в иных конфликтах, как правило, не так очевидно обнаруживалось евро-

Багдасарян Вардан Эрнестович, доктор исторических наук, Московский государственный университет сервиса, профессор.

пейское единство. В данном случае шла война цивилизаций, как соперничество России со всей остальной Европой. Непосредственно в Крымской компании принимало участие лишь 10 – 15 % русской армии. Задействовать более значительные силы в боевых действиях Россия не могла, т.к. ей приходилось держать войска по всему периметру империи. Опасность удара исходила от любой страны, даже от занимавшей толерантную позицию Пруссии.

Как теперь, за фасадом западных сил выступают США, так и в середине XIX в. за созданием антироссийской коалиции просматривались, прежде всего, усилия английской дипломатии. Как за политикой современной Германии усматриваются реваншистские амбиции, так и деятельность Наполеона III мотивировалась стремлением взять реванш за национальное унижение 1812 – 14 гг. Впрочем, крымское поражение вызвало обратную реакцию, приведя к росту антифранцузских настроений в российском обществе, прежде всего среди офицерства. Не случайно, что в 60–е гг. XIX в. русские военные с симпатией относились к Пруссии, как потенциальному противнику Франции. Взгляды Ф.М. Достоевского, видевшего во Франции главного соперника, а в Германии – союзника России, также восходили к стереотипам крымской эпохи.

Как в настоящее время, даже второстепенные в политическом отношении страны Запада, наподобие Швейцарии, обнаруживают антироссийский вектор дипломатического курса, так и в Крымскую войну даже Сардинское королевство посчитало целесообразным принять участие в конфликте. Впрочем, все 15 тыс. сардинцев, отправленных в Крым, не вернулись обратно в Италию.

Как ныне актуализируется фактор измены бывших псевдосоюзников, первоначально в лице государств Варшавского договора, а теперь в перспективе и Украины, так и в 1853 г. австрийское предательство стало, пожалуй, самым большим потрясением для Николая I. Кроме того, балканские прозелиты России, из-за которых она, по большому счету, и вступила в войну, какого бы то ни было содействия ей не оказали. Напротив, русская дипломатия встретила многочисленные препятствия со стороны греческого духовенства. Таким образом был сорван план привлечь на сторону России часть арабского населения, что имело перспективу создания в тылу Турции внутреннего фронта. Константинопольский патриарх являлся одним из главных противников распространения русского влияния в землях Османской империи. В частности, им была враждебно встречена идея русской духовной миссии в Иерусалиме.

Как в девятнадцатом, так и в начале двадцать первого века, в антироссийской политике разыгрывалась мусульманская карта. Внешний соперник в лице Турции, дополнялся внутренним – сепаратистами имамата Шамиля. Показательно, что английские либералы оказывали моральную и материальную поддержку шамилевскому теократическому полурабовладельческому государству. Так же как в настоящее время западные демократы и северокавказские террористы выступали в одной упряжке.

Причем, сравнительный анализ боевых операций различных частей русской армии – полевой и кавказской, приводят к заключению, что последняя действовала значительно эффективнее. Историками высказано предположение, что если бы под Севастополь была направлена кавказская армия, исход войны мог быть другой. Но в Крым оправляли отборные войска мирного времени, умевшие с блеском проводить парады, но не подготовленные к боевой обстановке. Та же самая кадровая проблема обнаружилась в первой чеченской войне, продемонстрировав принципиальное различие между армией тыла и армией, имеющей боевой опыт.

Впоследствии, для обоснования антирусского единства западного мира в Крымской войне, в широкий оборот была введена трактовка России как «жандарма Евро-

пы». Таким же образом и в настоящее время прозападные СМИ оправдывают курс расширения НАТО на Восток имперскими амбициями России. Подавление Венгерской революции в 1849 г. было, пожалуй, единственным случаем, укладывающимся в представление о жандармской политике. Но единичный характер такого рода действий более корректно трактовать как исключение, нежели политический курс. Впервые данную дефиницию апробировал отнюдь не К. Маркс, как считается традиционно, а прусские генералы. Они использовали ее не в связи с венгерским походом, а с Ольнюцким решением Николая I, вставшего на сторону Австрии против Пруссии. Подавление Паскевичем выступления венгров не только не вызвало противодействия со стороны официальных кругов Запада, а встретило активную поддержку ведущих дипломатов и государственных деятелей. Английский банковский дом представил России специальный заем на осуществление данной операции.

Таким образом, ни в русской угрозе, а в амбициях самого Запада заключались мотивы войны. Даже американский историк Б. Елавич констатировал, что после наполеоновских войн Россия была единственной страной Европы, не имеющей претензий ни к одному из своих соседей. Об этом она декларировала в ряде договоров 1820-х гг. Ни России, а ведущим западноевропейским странам, прежде всего Англии, было необходимо разрушение сложившейся системы международных отношений, для осуществления чего выдвигалась военная программа.

Еще одна историческая параллель касается позиции российской интеллигенции. Как в разгар Крымской компании, так и Чеченской, в ее среде обнаруживались странные симпатии к врагам отечества. Олицетворявшего данные умонастроения А.И. Герцена, который активно пропагандировал поражение самодержавия в войне, можно оценивать как предтечу ряда журналистов современных российских СМИ.

О подлинных планах Николая I в восточном вопросе свидетельствуют следующие его рассуждения: «Все христианские области Турции по необходимости станут независимыми, вновь станут тем, чем были, княжествами, христианскими государствами, и, как таковые, вернутся в семью христианских стран в Европе. Гарантию свободного отправления религии, их организации, их отношений между собой и с соседями, - все это следует урегулировать на чрезвычайном конгрессе, предположительно в Берлине». Как видно, ни о каких территориальных приращениях России речи не шло. Но британские государственные деятели преподносили конфиденциальные речи императора совершенно иначе, в качестве плана уничтожения независимости Турции, низведения ее до уровня вассала.

Англия усматривала в развитие Черноморского флота вызов своей морской гегемонии. Занятие русскими войсками Дунайских княжеств означало для Британии уничтожение альтернативного рынка зерна, после чего Петербург мог диктовать на него цены. Экономическое значение Турции для Англии определялось также ростом ее роли, как рынка сбыта английской обрабатывающей промышленности. Вследствие крайне низких таможенных ставок она ежегодно закупала больше английской промышленной продукции, чем протекционистски ориентированная Россия. Разгром Турции грозил для Англии потерей единственного не зависящего от России транзитного пути торговли с Персией, а, следовательно, и с Индией.

Цель, преследуемая Наполеоном III, заключалась в отвлечении французов от революции эффектом победоносной войны. Успех ее гарантировался выступлением в союзе с Англией, которого можно было достичь только в антирусской коалиции по восточному вопросу. Толерантность революционного подполья обеспечивалось только в случае борьбы с властителем еще более одиозным в ее глазах, чем сам Напо-

леон III, а таковым воспринимался лишь русский царь. Реваншистские настроения французского общества, жаждавшего отмщения России за ее торжество над Францией в кампании 1812 – 1814 гг., также явились важным фактором эскалации международной напряженности.

Реванш над Россией за 1812г. мог быть полный только при повторении маршрута Наполеона I. Для этого основной театр боевых действий предполагалось перенести на территорию Царства Польского. Наполеон III сам намеривался встать во главе союзной армии. Но для реализации данного сценария требовалось вступление в войну Австрии или Пруссии, чья территория была бы необходима в качестве плацдарма. К тому же Великобритания блокировала всяческие попытки повторения сценария 1812г.

Систему международных отношений, построенных на началах христианской этики, Николай I видел в Священном Союзе. По словам одного из иностранных авторов, «политика законности Священного Союза была религией императора. Конституционная система представлялась ему ересью, полною лжи и обмана: либо скрытою республикой, либо деспотизмом под маской». Дореволюционные историки оправдывали внешнеполитические ошибки Николая I рыцарским стилем ведения международных дел. «Меня, - говорил император И.Ф. Паскевичу, - всякий обмануть может раз, но зато после обмана я уже никогда не возвращаю утерянного доверия». В действительности, Священный Союз в николаевском понимании являлся идеальной моделью, тогда как в реальности собственно союзнических отношений уже не существовало. За ширмой союза имели место неразрешимые противоречия. Австрия видела в России препятствия для проведения своих интересов на Балканах, что только актуализировало спасение империи Габсбургов русскими войсками. Пруссия обнаруживала в лице России помеху для реализации плана объединения Германии.

Роковую для России роль в выстраивании сценария конфликта сыграла Австрия. Цель австрийской дипломатии обнаружилась в намерении столкнуть Россию с ее оппонентами, ослабить обе стороны в войне и воспользоваться ее результатами в своих интересах при любом возможном исходе. Образцом двуличия Австрии явился ее договор с Турцией от 28 июня 1854г., по которому Порта уступала австрийцам исключительный протекторат над Придунайскими княжествами. Данный шаг венский кабинет для Порты разъяснял как проявления покровительства Турции, для Франции и Англии – развязыванием рук для боевых действий в Крыму, для России – защитой христианского населения края. Перспектива войны с Австрией была актуальна в течение всей Крымской компании, заставляя держать на границе с ней значительные силы.

Уже в ходе войны предпринимались попытки расширения антироссийской коалиции. Не только Сардинское королевство, которому за участие в войне было обещано покровительство Франции в отношениях с Австрией, но и другие европейские государства предполагалось вовлечь в войну. Ослепленная кажущимся могуществом Наполеона III Испания обещала предоставить в распоряжение союзников вспомогательный корпус. Французская дипломатия лоббировала вхождение в войну Дании. Питавший надежды на возвращение Финляндии, шведский король Оскар I объявлял о готовности выставить против России 60-тысячную армию. Уже разрабатывались конкретные операции по совместным боевым действиям в Балтийском море.

Активным сторонником вступления Пруссии в войну против России являлся наследник прусского престола, будущий кайзер Вильгельм Прусский. Из других германских государств склонялись к вступлению в антирусскую коалицию Ганновер и Гессен.

Главным свидетельством агрессивных намерений Николая I в отношении Ос-

манской империи являлась в интерпретации западной историографии его беседа с лордом Г.Сеймуром о «больном человеке Турции». В действительности, этот пресловутый разговор носил приватный характер. К тому же западные историки и политики исказили его содержание. Николай I, основываясь на констатации болезненного состояния Турции, вел речь не о ее разделе, а о совместной русско-английской защите от возможных аннексий со стороны Франции.

В соответствии с накопленными фактами, требуют исторической переоценки цели турецкой миссии А.С. Меншикова. Искажение ее задач в западной дипломатии доходило до случаев откровенной фальсификации. Так, Ч. Редклифф, при переводе в донесениях в Лондон текста проекта русско-турецкой конвенции, вместо слов «делать представления» (перед османскими властями) написал «давать приказы». Самого английского посла Редклиффа в Стамбуле именовали «вторым султаном». Его советы великому визирю Рашид-паше биограф виконта Л. Бирд называл «инструкциями». Последние требования А.С. Меншикова во время константинопольских переговоров сводились лишь к сохранению «на основе строгого статус-кво» прав и привилегий православной церкви в Османской империи. Достаточно было тривиального заверения Порты в дипломатической ноте. Но даже на столь умеренные запросы русская сторона получила отказ. Была разыграна карта Ч. Редклиффа, стремившегося превратить двусторонние русско-турецкие отношения в международные. Таким образом, подлинную угрозу суверенитету Турции представляли не русские претензии о соблюдении прав православных, а англо – французские проекты взять земли Османской империи под коллективный протекторат.

Некорректно также утверждать, что после константинопольской миссии А.С. Меншикова война стала неизбежна. Насчитывается двенадцать проектов и инициатив урегулирования назревающего конфликта (наибольшую известность из которых получила т.н. «венская нота»). Причем, Петербург в целях достижения консенсуса шел на компромисс с частичным ущемлением своих интересов. Но усилиями английской и французской дипломатии все планы мирного урегулирования оказались сорваны. Историографический акцент на миссии А.С. Меншикова, при гораздо меньшем внимании к иным дипломатическим перипетиям, приводил к тенденциозным обвинениям России как зачинщика конфликта.

А.С. Меншиков вез в Константинополь пакет мирных инициатив. Предложения князя Порте, вопреки утверждениям западной печати, отнюдь не носили ультимативного характера и не включали заведомо неприемлемых условий. Напротив, вносился проект оборонительного союза, а также ряд договорных обязательств, предусматривавших активное русско-турецкое экономическое и культурное сотрудничество. Но тайная дипломатическая игра английской и французской миссии сорвала подписание этих судьбоносных документов.

Как правило, советские историки акцентировали внимание на проявивших себя в Крымскую кампанию пороках российской военно-феодальной системы. Но при сравнении с союзническими армиями обнаружилось бы, что аналогичные проблемы существовали и в войсках передовых европейских государств. Так указывалось, что российское командование к началу военных действий в Крыму не имело даже пригодной карты южного побережья полуострова. Но и у союзников отсутствовала картография Крыма, хотя они, а не русские избрали театр боевых действий.

Союзнические армии во время войны столкнулись с массовым дезертирством. Из призванных в британские войска дезертировали 25%, а в французские – 10% солдат. У английского солдата был несравненно более калорийный пищевой рацион, чем у русского. Но, как и последний, он подвер-

гался довольно сильной муштре. Повальный характер в британской армии имело пьянство. По оценке одного из английских историков: «Привычка солдат к пьянству воспринималась общественностью как профессиональная болезнь». Процветал средневековой обычай покупки офицерских должностей. Стоимость места в элитных частях равнялась целому состоянию. Такого рода офицеры могли неделями не появляться в подведомственных частях.

Клише советской историографии стало указание на то, что русскому парусному флоту противостояли пароходы союзников. Данные по диспозиции Балтийского и Черноморского флотов в годы Крымской войны, свидетельствуют, что паровые суды находились на вооружение крепостнической России. На рейде в Черном море находилось 4 паровых фрегатов и 10 пароходов, в Балтийском – 27 пароходов. У союзников, хотя и имелось больше паровых судов, но они также не превосходили численности парусников, оставаясь тактически подчиненными им в боевых операциях.

Ссылка на превосходство союзнических армий по качеству ружей, как главный фактор русского поражения, пошла от реляций А.С. Меншикова, пытавшегося оправдать указанием объективных факторов субъективные просчеты. Даже Н.С. Лесков, судя по его «Левше», видел в превосходстве английских ружей один из главных факторов поражений в Крымской кампании. В предисловии к первой публикации «Левши» он, аннотируя рассказ, писал: «Здесь же выясняется некоторая секретная причина военных неудач в Крыму». В действительности, уже в ходе войны старые русские мушкеты были в основной массе переделаны в штуцера. «Современные» британские ружья регулярно отказывали своим владельцам при дождливой и морозной погоде. А поскольку подобные климатические условия были довольно часты, то технические преимущества английского вооружения сводились на нет. При таких ситуациях решающим фактором становилось умение ведения штыкового боя, в чем николаевский солдат находился на недосягаемой высоте. В сражении при Инкермане, единственном, которое русская армия проиграла, имея численный перевес, дальнобойность союзнических ружей нивелировалось туманом. Конечно, ружье Минье внесло свою лепту в победу союзников, но не являлось главной ее причиной.

Русская армия была закалена в непрекращающихся войнах. Храбрый кавалерийский генерал Я.П. Кульнев сформулировал военную парадигму мышления русского дворянства: «Матушка Россия тем хороша, что все-таки в каком-нибудь углу ее да дерутся».

Отнюдь не во всех аспектах вооружения и подготовки русская армия уступала противникам. В частности, апробированные в Крымскую компанию русские гальванические мины академика Б.С. Якоби были более совершенными, чем западноевропейские образцы. Мины иностранного поставщика русской армии Нобеля принципиально уступали в поражающем действии русским образцам. В 1855г. на вооружение севастопольского гарнизона поступила первая партия револьверов системы Кольт производства Тульского завода. Правда, ее хватило лишь для оснащения незначительной части офицерского состава. В самом преддверии войны великий князь Константин Николаевич развернул программу реорганизации парусного флота в паровой. России не хватило всего нескольких лет для перевооружения. Таким образом, крепостная система не являлась непреодолимым препятствием к модернизации ВМФ. В отдельных областях военного дела крепостная Россия была вполне конкурентоспособна в сравнении с капиталистическими государствами Запада.

На случай наихудшего сценария развития событий у русских царей имелось старое средство – обращение с призывом о создании народного ополчения. Впрочем, несмотря на кажущуюся неэффективность мобилизационной системы России,

она позволила призвать в армию за период Крымской войны 1 млн.45тыс. рекрутов и ратников, не исчерпав всего ресурса. В то же время существенные проблемы с мобилизацией испытывали Англия и Франция. Англичане были вынуждены пойти на рискованные меры, ослабив гарнизоны Мальты и Гибралтара.

До конца своих дней Николая I требовал наступления и ожидал близких побед. Судя по его высказываниям, он ни при каких условиях не принял бы мир в качестве проигравшей стороны. В намерения Николая I входило обратиться к народу с воззванием и провозгласить Отечественную войну. Жесткость и требовательность Николая I мобилизовали армию, а либеральный стиль его преемника действовал разлагающе. Александр II, придя к власти, в отличие от отца, избрал поражение тернистому пути борьбы.

Удивительной на первый взгляд может показаться позиция российской интеллигенции, сочувствовавшей национальным противникам России. В Крымскую войну вся общественность аплодировала военным успехам антирусской коалиции. Н.Г. Чернышевский был весьма недоволен Парижским миром, полагая, что унижение России и гекатомбы жертв недостаточны.

Даже С.М. Соловьев, отстаивавший впоследствии в своих трудах идею о движущей силе государственного начала в русской истории, признавался, что совместно с единомышленниками желал поражения николаевского государства в Крымской войне. В диссонанс с курсом лекций звучат слова воспоминаний историка: «В то самое время, как стал грохотать гром над головою нового Навуходоносора, когда Россия стала терпеть непривычный позор военных неудач, когда враги явились под Севастополем, мы находились в тяжком положении: с одной стороны, наше патриотическое чувство было страшно оскорблено унижением России, с другой, мы были убеждены, что только бедствие, и именно несчастная война, могло произвести спасительный переворот, остановить дальнейшее гниение; мы были убеждены, что успех войны затянул бы еще крепче наши узы, окончательно утвердил бы казарменную систему; мы терзались известиями о неудачах, зная, что известия противоположные приводили бы нас в трепет». Историческое значение войны для России С.М. Соловьев видел в преодолении чувства нарциссизма, порожденного чередой предшествующих побед. «Пораженческие и антиниколаевские настроения публики в Крымскую войну дирижировались, естественно, из Лондона, усилиями А.И. Герцена. Он верил, что военный провал царизма станет началом крупных общественных преобразований, а в лучшем случае народной революции. А.И. Герцен и пытался выступить ее застрельщиком, взывая к новой пугачевщине.

А.И. Герцен, как никто другой из западников испытывал персональную неприязнь к Николаю I. Его смерть он воспринял с нескрываемой радостью – «бельмо снято с глаз человечества». Герценовский некролог звучал приговором царствованию ушедшего из жизни императора: «Разбитый, обкраденный, обманутый, одураченный шеф Павловского полка отошел в вечность».

Если генерация западников – либералов боялась победы самодержавия в войне, то среди молодого поколения революционного разночинства преобладающим чувством было, переходящее в цинизм, злорадство о поражениях России. Н.В. Шелгунов приводит в своих воспоминаниях характерный пример такого отношения: «Когда в Петербурге сделалось известным, что нас разбили под Черной, я встретил Пекарского. Тогда он еще не был академиком. Пекарский шел, опустив голову, выглядывая исподлобья и с подавленным и с худо скрытым довольством; вообще он имел вид заговорщика, уверенного в успехе, но в глазах его светилась худо скрытая радость. Заметив меня, Пекарский зашагал крупнее, пожал мне руку и шепнул таинственно в самое ухо: «нас разбили!»».

Те же чувства испытывал при получении сообщений о взятии Севастополя Н.А. Добролюбов: «Севастополь взят, эта весть никого почти не поразила, потому что давно была ожидана. Все как будто перевели дух после долгого ожидания и сказали: ну, наконец-то... Взяли же таки!...». Единственное недоумение молодого студента вызывал вопрос, почему до сих пор просвещенная Европа сносила Николая I, заслонявшего ей дорогу к совершенствованию и старавшегося погрузить в мракобесие.

Парадигма прогрессивного поражения в общественном сознании была преодолена лишь через семь лет после подписания Парижского мира. Поддержка Европой польского восстания открыла русской общественности глаза, что и в Крымской кампании та воевала не с николаевским режимом, а против России как таковой. Либеральничавший в период Крымской войны А.И. Кошелев приветствовал решительность действий властей против польских сепаратистов: «А. Муравьев хват! Вешает да расстреливает, дай ему бог здоровья».

Еще видный российский дореволюционный военный историк Н.Ф. Дубровин, выявляя причины поражения России, сформулировал в свое время концепт «удара в спину». В качестве внутренних врагов, чья деятельность негативно сказалась в ходе Крымской войны, он называл поляков, крымских татар и революционеров. Н.Ф. Дубровин писал о сознательной работе представителей революционной эмиграции в целях деморализовать и пошатнуть дисциплину в русской армии. Польский фактор сказался в измене офицеров – поляков, находящихся на русской службе. В частности, одной из главных причин поражения в битве при Альме стала измена польского подполковника Залесского, приказавшего свести войска с возвышенности в низину, что ставило их в заведомо невыгодное положение. Переход офицеров и солдат поляков к неприятелю в период Крымской войны носил массовый характер. Крымские татары связывали с экспансией союзников, и, прежде всего, единоверцев турок, надежды на восстановление независимости. К русским они относились подчеркнуто враждебно. Предвидя вероятность татарской измены, власти предприняли ряд превентивных мер, запретив в частности им ходить с подводами далее Перекопа. Содействие крымских союзникам, в положении нехватки у тех продовольствия и воды, стало спасением для вражеской армии в решающей фазе крымского противостояния.

Отношение западной общественности к России в Крымской войне предопределялось позицией прессы и зачастую манипулировалась ей. Сложилось целое направление антироссийской памфлетистики. Характерными ее инсенуациями являлись сообщения о зверствах русских солдат, добивавших раненых. Известия о Синопской победе наполеоновские памфлетисты преподносили первоначально следствием русского вероломства, а затем как избиение слабого, фактически беззащитного противника, каковым являлся турецкий флот.

Умонастроения европейцев иллюстрируют тюремные письма А. Барбеса, приветствовавшего вступление Франции в войну против северного деспота. В виду проявленного патриотизма Наполеон III даже амнистировал заключенного, что того крайне оскорбило.

Советские историки предпочитали обходить вопрос о массовом участии в войне против России в качестве добровольцев представителей европейских революционных организаций. Только Е.В. Тарле вскользь упоминает о том, что в Турции укрывались около 1100 венгерских и польских участников восстания 1849 г. В их числе находились такие видные деятели революционного движения как Бем, Дембинский, Замойский и Высоцкий. Там же скрывались и руководители польского восстания 1830 – 31 гг. Вопреки грозным нотам Петербурга и Вены, Порта отказала в выдаче эмигрантов. Добровольцы к участию в войне против России кооптирова-

лись фактически со всей Европы. В боевых операциях союзников в Крыму широко использовались африканские колониальные силы. Известны даже случаи привлечения наемников из стран Латинской Америки.

По масштабам потерь Крымская война находилась на уровне доиндустриальной эпохи в истории развития техники. В силу периферийной локализации театра боевых действий, сравнительно невелики были жертвы среди мирного населения. Новым явлением в истории военного искусства стал позиционный характер войны, вследствие чего число солдат умерших от болезней впервые превышало боевые потери. Даже не участвующая в боях отмобилизованная австрийская армия лишилась по фактам смерти 35 тыс. человек (суммарно больше чем, к примеру, воевавшие английские войска). Как известно, жертвы России, приносимые на алтарь войны, были всегда значительными. Зачастую их масштабы превосходили потери неприятеля даже в выигранных русской армией сражениях и войнах. Императив «завалить противника трупами», - являлся стратегическим принципом русских побед. В проигранную же Крымскую войну, Россия понесла даже несколько меньшие потери, чем суммарно потерял неприятель.

Всемирно-историческое значение Крымской войны заключалось в разрушение европейской политической системы Священного Союза. Попытка построения международных отношений на началах христианской этики потерпела крах.

Одна из главных причин поражения в Крымской кампании определялась рассредоточенностью русских военных сил. Возможностей для обороны по всему периметру Российской империи не хватало.

Россия хоть и потерпела поражение, но при том не уронила чести великой державы. Война велась одновременно против четырех держав, а успех союзников имел лишь локальный характер, ограниченный Крымским театром боевых действий.

На Парижском конгрессе поднимался вопрос о реставрации суверенной Польши. Усилиями российской дипломатии он был временно снят с повестки дня. Гораздо большее внимание уделялось в связи с установлением последствий Крымской войны итальянской проблеме. Вытеснение Австрии с Апеннинского полуострова, а в перспективе и создание единой Италии было предопределено. Еще в 1854 г. и М.П. Погодин и Ф.И. Тютчев предсказывали, что прямым последствием победы Наполеона III под Севастополем будет изгнание Австрии с Апеннин. «Пушка, которая разбивает Севастополь, прогонит Австрию из Италии», - пророчествовал Ф.И. Тютчев.

Авторы капитальной монографии «Кембриджской истории внешней политики Британии» обратили внимание, что после первой мировой войны политическая карта Балкан и Ближнего Востока в точности соответствовала предложениям Николая I в отношении Османской империи. Стоило ли вести кровопролитную бойню с Россией в Крымскую кампанию, если через 60 лет пришлось самим утверждать прежние русские представления. Таким образом, глобальная историческая перспектива подтверждала правоту Николая I в его оценках восточного вопроса, несмотря на то, что в частной политической конъюнктуре он допустил ряд серьезных просчетов.

Оценивая последствия поражения в Крымской войне для внутренней жизни России, все исследователи сходились в том, что оно стало большим психологическим потрясением. Национальное оскорбление нанесенное России в Крымской войне привело к конструированию на уровне этнопсихологии образа врага, под которым подразумевались французы и англичане, и изменника – австрийцы. Симпатии, испытываемые в 1860-70е гг. кадровым офицерством к Пруссии были связаны с противостоянием её бонапартистской Франции. Победа немцев под Седаном вызвала рефлексию отмщения в русском обществе. Мало известен факт о присутствие в войс-

ках прусской армии во время войны 1870г. добровольцев из России. В канун русско-турецкой войны в народе царило воодушевление в связи с предстоящим реваншем не только над турками, но и на англичанами. Планы же заключения нового союза с Веной не состоялись во многом из-за недоверия к «изменникам – австриякам».

П.Б. Струве одним из первых высказал парадоксальную мысль об отсутствие объективных предпосылок отмены крепостного права в России. Крепостнический строй мог бы просуществовать вне кризисных потрясений еще ни одно десятилетие. Реформы были обусловлены в большей степени моральным потрясением от крымского поражения, нежели внутренними противоречиями.

Масштабы оценки поражения были в российском обществе существенно завышены. Данная переоценка предопределила иноцивилизационный вектор развития страны в последующее царствование. Под прикрытием реформ произошло фактическое отступление от парадигмальных принципов функционирования российской цивилизации. Никогда уже впоследствии Российская империя и ее вооруженные силы не достигали уровня того могущества, которым обладали они в николаевскую эпоху.

Список рекомендуемой литературы

1. От диалога цивилизаций к сотрудничеству и интеграции. Наброски проблемного анализа/ В.И. Якунин, С.С. Сулакшин, В.М. Межуев и др. – Под общей редакцией С.С Сулакшина – 2-е издание. – М.: Научный эксперт, 2006
2. Промышленная политика в условиях перехода к инновационной экономике: опыт стран Центральной и Восточной Европы и СНГ/ Г.А. Власкин, Е.Б. Ленчук; Институт международных экономических и политических исследований РАН – М.: Наука, 2006
3. Проблемы формирования государственной политики транспортной безопасности/ В.И. Якунин, С.С. Сулакшин, Б.Н. Порфирьев и др.; Центр проблемного анализа и государственно-управленческого проектирования. – М.: Наука, 2006
4. Стратегические риски России: оценка и прогноз/ МЧС России; под общ. Ред. Ю.Л. Воробьева; – М.: Деловой экспресс, 2005
5. Профессиональные риски: оценка и управление/ Роик В.Д. – М.: «Анкил», 2004
6. Модели в системе принятия военно-стратегических решений в СССР/ В.Н. Цыгичко – М.: «Империум Пресс», 2005
7. Симчера В.М. Развитие экономики России за 100 лет: 1900–2000. Исторические ряды, вековые тренды, институциональные циклы. М.: Наука, 2006.
8. Неоинституциональная экономика. Идеи и концепции/ Тарушкин А.Б.: Учеб. пособие – СПб.: Изд-во Политехнического университета
9. Социальные аспекты экономической безопасности России/ Осадчая Г.И., Роик В.Д. – М., Мысль, 2005
10. Китай-Россия 2050: Стратегия соразвития. / Б.Н. Кузык, М.Л. Титаренко – М., 2006
11. Административные реформы в России: история и современность / Под общей ред. Р.Н. Байгузина. М., РОССПЭН, 2006.
12. Веселие Руси. XX век. Градус новейшей российской истории: от «пьяного бюджета» до «сухого закона». М., ПРОБЕЛ – 2000, 2006.
13. Дубровин Н.Ф. 349-дневная защита Севастополя. СПб., Русская симфония. 2005.
14. Демографическая модернизация России, 1900 –2000. / Под ред. А.Г. Вишневского. М.: Новое издательство. 2006.
15. Москва многонациональная. Энциклопедия. В 3 книгах. М.: Книжный союз. 2005.
16. Русская эсхатология. /В.Э. Багдасарян. М., 2006.

Демографический кризис в России и проблема китайской миграции (по материалам зарубежной прессы)

Е.А. Шаповалова

Демографическая ситуация в России и прогрессирующие потоки китайской миграции на российский Дальний Восток привлекают внимание не только российских исследователей, но и иностранных аналитиков. В ведущих зарубежных изданиях одна за другой появляются статьи, посвященные демографическим проблемам в РФ. Все чаще можно встретить статьи с неоптимистическими названиями «Почему Россия в действительности слаба»[1], «Россия пустеет»[2], «Депрессия населения»[3], «Сибирь превращается в пустырь»[4], «Китайцы оживляют российский Дальний Восток»[5]. Эти статьи, естественно, не содействуют формированию позитивного имиджа страны за рубежом, а наоборот представляют Россию слабой и больной, ставя под сомнение её дальнейшее экономическое развитие.

Целью данной работы является исследование и анализ наиболее ярких публикаций ведущих зарубежных газет за последние годы, освещающих демографическую проблему в России и процесс китайской миграции на российский Дальний Восток.

Демографическая проблема является чрезвычайно актуальной для многих западных стран, однако особенно болезненна она для России, имеющей общую границу с Китаем протяженностью более чем 4 тыс. км^2. Прогнозы западных СМИ в отношении России весьма неутешительны. По информации еженедельного американского политического журнала «Newsweek International» население России, из-за низкой рождаемости и чрезвычайно высокой смертности среди мужчин, стремитель-

Шаповалова Елена Александровна, Харьковский национальный университет им. В.Н. Каразина, преподаватель.

[1] Rajan Menon and Alexander Motyl . Why Russia Is Really Weak// Newsweek International. – 09/18/2006.

[2] Manfred Quiring. Ruβland entvolkert sich // Die Welt. – 03/15/2005.

[3] Tom Parfitt. Population gloom // Guardian Unlimited. – 12/29/2005.

[4] Ian Traynor. For Siberia, a return to wasteland // The Guardian. – 06/12/2002.

[5] Michael Wines. Chinese Creating a New Vigor in Russian Far East // The New York times. – 09/23/2001.

но сокращается примерно на 750 тыс. в год[6]. Население стареет, процветает алкоголизм и наркомания, растет уровень самоубийств, уровень туберкулеза самый высокий в Европе, а распространение СПИДа достигло угрожающего уровня. Следовательно, «Newsweek International» делает вывод, что население России становиться менее продуктивным и не сможет обеспечить дальнейший экономический подъем страны[7].

Глубокий анализ демографического кризиса в России и неутешительный прогноз содержится в материалах влиятельной информационной немецкой газеты «Die Welt» от 15 марта 2005. Газета информирует, что население России может сократится до 90 миллионов, ведь жизнь среднего россиянина, коротка: 40% мужчин умирают в возрасте до 59 лет[8]. Еще 15 лет назад продолжительность жизни по сравнению с западноевропейскими странами в России тоже была средней, однако тогда она составляла 63,4 года. Такое серьезное снижение продолжительности жизни у мужчин «обычно отмечается только во время войны». Причина банальна: русские мужчины, примером для подражания у которых является образ некого русского мачо – пьют, курят, считают визит к врачу признаком слабости, а 50% русских женщин не состоят в браке, отказываются рожать: на каждую женщину в России приходится 1,3 ребенка, делают аборты: на 100 родов приходится 150 абортов[9].

Согласно информации газеты «Die Welt», Сибирь и Дальний Восток России пустеют, а из-за упадка экономики, деградации социальной сферы, низкого уровня жизни, отдаленности от экономических центров страны и слаборазвитой инфраструктуры там сильно обострились алкоголизм и другие проблемы[10].

Особой темой, фигурирующей на страницах прессы, является роль российской молодежи в решении демографической проблемы. Газета «Die Welt» подчеркивает, что молодое поколение не внушает надежды, так как смертность среди работоспособной молодежи приняла угрожающие размеры: в течение прошедших 10 лет в возрастной группе от 20 до 29 лет она выросла примерно на 60 % . Главные причины – это сердечно-сосудистые заболевания, несчастные случаи, отравления и травмы, инфекционные заболевания вроде гепатита, туберкулеза и СПИДа, алкоголизм, наркомания. Сегодняшняя российская молодежь отличается, пожалуй, самым плохим состоянием здоровья по сравнению с той же возрастной группой в предшествующие годы: лишь 20% новорожденных детей можно назвать здоровыми, 50% школьников имеют хронические заболевания. Особенно агрессивно распространяется туберкулез – число заболевших выросло в течение последних лет примерно на 70%. Для молодого поколения профилактика здоровья – это во всех смыслах иностранное слово, а визитов к врачу многие просто избегают, надеясь, что их спасут автомобиль и красивая женщина[11].

Известная английская газета « The Guardian» называет процессы, которые происходят в России сегодня не иначе как «умереть слишком молодой» – беспрецедентным среди индустриальных стран демографическим «опустошением», угрозой экономическому развитию страны, и чтобы решить демографическую проблему, России следует прибегать к сильнодействующим мерам вплоть до введения налога в 2% для бездетных семей[12].

---

[6] Rajan Menon and Alexander Motyl . Why Russia Is Really Weak// Newsweek International. – 09/18/2006.

[7] Там же.

[8] Manfred Quiring. RuЯland entvцlkert sich // Die Welt. – 03/15/2005.

[9] Там же.

[10] Там же.

[11] Manfred Quiring. RuЯland entvцlkert sich // Die Welt. – 03/15/2005.

[12] Tom Parfitt. Population gloom // The Guardian. – 12/29/2005.

Газета «The Guardian» информирует о бедственном положении российских сел на примере Тверской области, где людям ничего не остается, кроме как пить. Молодое поколение не видит перспектив, процветают наркомания, алкоголизм, туберкулез и СПИД, унося жизни молодых россиян. Нерадостная картина российских будней усугубляется неразвитостью медицины. Автор статьи считает, что проблема кроется именно в ней, ведь многие болезни, в частности сердечно-сосудистые заболевания, которые по мнению Мирового Банка являются причиной смерти многих россиян, можно вылечить, имея качественное медицинское обслуживание. Кроме того, если государство не решит проблему медицины, вряд ли страна будет оставаться желанным местом для иммигрантов из стран СНГ[13].

Американская газета «Los Angeles Times» пишет о саморазрушительных тенденциях пренебрежительного отношения к своему здоровью в России, которые только способствуют увеличению отрицательного разрыва между рождаемостью и смертностью[14]. Кроме того, под сомнение ставиться благополучие и здоровье нации пока врачи получают мизерную зарплату.

Газета «The Guardian» приводит слова Карла Хоба, специалиста Вашингтонского Бюро по исследованию населения, считающего, что настоящий коллапс уровня рождаемости населения в России носит, большей частью, экономический характер, ведь когда люди не уверенны в своем будущем, они не хотят иметь детей[15]. Однако влиятельная американская газета «The Washington Times» отмечает удивительный факт – в России в некоторых развитых регионах демографическая ситуация хуже, чем в регионах с более низким уровнем жизни: в Москве процент рождаемости ниже, чем в среднем по России: 29% против 31%[16].

«The Washington Times», анализируя причины демографического кризиса в России, отмечает, что каждый день россиян становилось меньше на число жителей двух деревень, а за год в России словно вымер целый регион. Все это происходит потому, что все больше молодых людей не вступают в брак, все больше женщин детородного возраста злоупотребляют алкоголем, и при этом крайне трудно получить качественное медицинское обслуживание даже в российской столице. Так, 50% случаев младенческой смертности происходит по вине матерей, которые ведут асоциальный образ жизни, а уровень младенческой смертности в российской столице растет, и сегодня он составляет 11,4 на 1000 родившихся живыми детей[17].

С другой стороны в «The Washington Times» прозвучало мнение, что в России сложилась такая демографическая ситуация, которая вряд ли может быть улучшена лишь экономическими мерами. Для улучшения ситуации будущим родителям и обществу в целом необходимо провести переоценку ценностей. Так, общество должно усилить внимание к «моральным ценностям» и религиозные деятели РФ должны более активно работать для спасения страны[18].

«The Guardian» отмечает слабое влияние церкви в России, приводя тревожные данные о той легкости, с которой женщины в России могут сделать и делают аборты: в год 4,5 млн российских женщин делают аборты, то есть один аборт на 35 человек,

[13] Tom Parfitt. Population gloom // The Guardian. – 12/29/2005.

[14] Джон Данижевски. Россиян губит пренебрежительное отношение к своему здоровью // Los Angeles Times . – 12/17/2001. по материалам http://inopressa.ru/latimes/2001/12/17/17:33:36/arc:latimes:science

[15] Tom Parfitt. Population gloom // The Guardian. – 12/29/2005.

[16] Пол Гобл. Россия вымирает // The Washington Times. – 11/17/2004. по материалам http://inopressa.ru/washtimes/2004/11/17/14:07:52/rossia

[17] Пол Гобл. Россия вымирает // The Washington Times. – 11/17/2004. по материалам http://inopressa.ru/washtimes/2004/11/17/14:07:52/rossia

[18] Там же.

что в четыре раза больше чем в США. Таким образом, на 13 абортов приходиться лишь 10 новорожденных. Ужесточение законодательства относительно абортов на поздних сроках беременности, не приводит к должным результатам, так как большинство женщин делают аборты на ранних сроках и проблема остается не решенной, а ведь многие женщины, однажды сделав аборт, не смогут иметь детей в будущем[19].

Особенно большое внимание зарубежных печатных изданий уделяется проблеме опустошения приграничных районов РФ. По информации «The New York Times» в то время как Россия продолжает немыслимыми темпами терять своё население, целые приграничные регионы превращаются в пустыри. Площадь территории приграничных районов России равна площади Европы, но здесь проживает всего 6,2 млн. человек[20]. В свою очередь «The Guardian» информирует, что Сибирь, которая всегда поражала воображение не только россиян, имея 12% всех мировых лесов, крупнейшие запасы газа, золота, алмазов, нефти и мехов – уже стала одним из наиболее малонаселенных регионов планеты[21]. «Сибирью Россия прирастать будет», – утверждал некогда великий ученый М. Ломоносов, однако сегодня здесь царят смерть и разложение: не работают предприятия, развалились совхозы, закрыты угольные, алмазные, золотодобывающие шахты, пришла в упадок некогда мощная оборонная промышленность, расформированы приграничные гарнизоны.

«The Guardian» отмечает, что правительство называет Сибирь источником жизненной силы для России. Однако ненасытные олигархи, газовая монополия «Газпром», крупные нефтяные компании, алюминиевые цари хотят продолжать эксплуатировать минеральные богатства Сибири и пополнять московские закрома, но рабочей силы здесь все меньше. Как минимум миллион человек, 12% всего населения, уехали на запад с российского Дальнего Востока. За последнее десятилетие численность населения Чукотки, расположенной напротив Аляски, сократилась более чем на 60%, Магадан потерял более половины жителей. Около 15% покинули арктический военно-морской порт Мурманск[22].

Газета «The Guardian» информирует, что по приказу Кремля был разработан правительственный план развития Сибири. К 2020 году предполагается обеспечить рост ВВП в этом регионе на уровне 3,5%, диверсифицировать сибирскую экономику, снизить степень зависимости от сырья, развивать высокие технологии и производственный сектор. «The Guardian» утверждает, что Россия видела бесчисленное количество подобных программ. Однако ни одна из них не была реализована, так как многие члены российского правительства и других организаций не выполняют свой долг[23].

Приграничные территории Дальнего Востока заселяют китайцы. По информации ежедневной американской газеты «International Herald Tribune» новым среднестатистическим лицом жителя этого региона становиться Лонг с ее обворожительной улыбкой, китайской работоспособностью и русским прозвищем Катя[24].

«International Herald Tribune» информирует, что сегодня богатые пахотные земли приграничных районов российского Дальнего Востока превращаются в часть китайской и корейской экономики. Так, в Приморье насчитывается пять южнокорейских коммерческих фирм, работающих на арен-

[19] Nick Paton Walsh. Low-birth Russia curbs abortions // The Guardian. – 09/24/2003.

[20] Michael Wines. Chinese Creating a New Vigor in Russian Far East // The New York Times. – 09/23/2001.

[21] Ian Traynor. For Siberia, a return to wasteland // The Guardian. – 06/12/2002.

[22] Ian Traynor. For Siberia, a return to wasteland // The Guardian. – 06/12/2002.

[23] Там же.

[24] Джеймс Брук. На ферму в Россию // International Herald Tribune. – 07/08/2004 по материалам http://inopressa.ru/iht/2004/07/08/15:16:47/ferma

дованной земле и 2390 сельскохозяйственных рабочих и сборщиков урожая из Китая и такая ситуация на Дальнем Востоке при всевозрастающем китайском спросе на продовольствие приведет вскоре к появлению сельскохозяйственных колоний в Приморье[25].

По информации опубликованной в одной из ведущих французских газет «Libération», в Сибирь с открытием российско-китайской границы в 1989 году не прекращается поток товаров, инвестиций и рабочей силы из Китая, а в России со страхом говорят о «желтой экспансии»[26]. В России китайские инвестиции приветствуются, особенно когда они помогают ей осваивать свои ресурсы, а не экспортировать сырье, как она это делает до сих пор. Благодаря китайским капиталам в Читинской области скоро будет построен лесоперерабатывающий комбинат, но на улицах Читы от людей чаще всего можно услышать фразу: «Если этих китайцев не сдерживать, они поглотят нас!»[27].

Солидная китайская газета «Женьминь Жибао» с ссылкой на Интерфакс информирует, что россияне опасаются экспансии китайских товаров на российский рынок и требуют введения ограничений (61% за ограничения, 35% – против), хотя и видят в Китае своего стратегического партнера (34%) и союзника (22%)[28].

Влиятельная американская газета «The New York Times» отмечает, что распространение азиатского влияния на Дальнем Востоке ставит под угрозу само существование России[29]. Эти опасения возникли не вчера: страх охватил регион в конце прошлого века, когда 75% амурских золотодобытчиков и 90% железнодорожных рабочих Приморья были китайцами. Разница состоит в том, что в девяностых годах прошлого года мощь России росла и это давало стране преимущества по сравнению с переживавшим беспокойные времена Китаем. Сегодня на подъеме Китай, а Россия – жалкое подобие самой себя десятилетней давности[30].

«The New York Times» с озабоченностью сообщает о том, что если Москва не успеет заселить и застроить разоренный приграничный район, то экономическая экспансия Китая вытеснит российскую торговлю и политическое влияние в этом регионе[31]. По информации «The New York Times» уже сегодня неприятной очевидностью для России становится Забайкальск – поселок в нескольких километрах от того места, где встречаются границы России, Китая и Монголии – конечная остановка Транссибирской железной дороги. Несмотря на то, что по железной дороге активно курсируют танкеры с российскими нефтью и лесом, Забайкальск остается пыльным поселком из одной улицы, где рытвин больше чем людей. В 50 же метрах от границы, за заброшенными российскими танками и заборами из ржавой колючей проволоки, находится сияющий китайский центр свободной торговли, а в десяти минутах езды по новенькому китайскому шоссе, расположен город Манцзули – китайский вариант Забайкальска десять лет назад – сегодня центр торговли российским сырьем – лес небоскребов и кафе[32].

Таким образом, ведущие издания США, Великобритании, Германии, Франции, Китая и других стран активно отслеживают тенденции демографического кризиса в России, считая демографический фактор определяющим в развитии страны. Наблюдая неблагоприятную, а в некоторых регионах и катастрофическую ситуацию с люд-

[25] Там же.

[26] L. Millot. La Siberie resiste a «l'expansion jaune». – Liberation. – mercredi 21 decembre 2005.

[27] Там же.

[28] Россияне видят в Китае партнера, но опасаются экспансии китайских товаров на российский рынок. – Женьминь Жибао. – 16.8.2005.

[29] Michael Wines. Chinese Creating a New Vigor in Russian Far East // The New York Times. – 09/23/2001.

[30] Там же.

[31] Там же.

[32] Там же.

скими ресурсами, зарубежные аналитики и журналисты делают вывод о слабости России – население сокращается, не имеет моральных устоев, ведет асоциальный образ жизни, не следит за своим здоровьем и не желает или по состоянию здоровья не может иметь детей.

В России прогрессирует вымирание титульной нации. Иммигранты из стран СНГ не имеют сильной мотивации для переселения в РФ, тем более в приграничные районы, где не решены проблемы с медицинским обслуживанием и не развита инфраструктура. В это время бескрайние черноземы приграничных районов российского Дальнего Востока привлекают азиатов – прогнозируется, что через 50 лет в РФ будет свыше 10млн китайских граждан, и они станут вторым по численности народом «славянской» страны[33].

Несмотря на урегулирование территориального вопроса с Китаем, дискуссии о гипотетических угрозах со стороны такого мощного соседа все еще продолжаются. Китайцы превращают российский Дальний Восток в свой «сырьевой придаткок», местные жители говорят о «желтой угрозе». Виктор Ларин, директор Института ДВО РАН во Владивостоке, подсчитал, что еще в 1993-1995гг. в местной и российской прессе было опубликовано свыше 150 статей, содержащих предупреждения о возобновлении «желтой опасности», то есть об увеличении возможности территориальной экспансии Китая на российский Дальний Восток в результате массовой миграции и оседании граждан КНР[34]. Однако, на наш взгляд, в настоящее время поток китайской миграции в РФ пока не оказывает негативного влияния на российско-китайские экономические отношения и при взвешенном подходе российских правящих кругов, можно избежать конфликтов, используя рабочую силу для развития экономики края. Для этого необходимо создать единую систему учета и контроля над процессом миграции, эффективно использовать иностранную рабочую силу в интересах регионов, чтобы она была не источником этнических конфликтов, а средством ускоренного социально-экономического развития[35]. Здоровая конкуренция на рынке труда – одно из необходимых условий устойчивого социально-экономического развития региона.

Стратегия развития Восточной Сибири и Дальнего Востока должна быть нацелена на обеспечение конкурентоспособности российской промышленности в условиях растущего притока товаров из Китая. С целью укрепления своей экономики, увеличения товарооборота и положительного сальдо внешней торговли, России следует и далее развивать торговые отношения с Китаем. Однако на новом этапе необходимо предлагать не только ресурсные возможности, но и интеллектуальный, научно-технический потенциал.

Во всех слоях российского населения, особенно среди молодежи, проживающей на РДВ, необходимо воспитывать и развивать настоящий патриотизм, правовую и духовную культуру своей страны[36]. С целью улучшения ситуации, необходимо позиционировать здоровый образ жизни, критикуя асоциальное поведение молодежи. Для решения этой проблемы следует

[33] Евгений Жеребецький. Демографічний підтекст проекту ЄЕП // Персонал. – №1. – 2005. – С. 57.

[34] Алексеев М. Угрожает ли России китайская миграция? (Территориальная безопасность и межэтнические отношения в Приморском крае) // Мировая экономика и международные отношения. – № 11. – 2000. – С. 7.

[35] Шаповалова Е.А. Россия и Китай: влияние территориальных и миграционных проблем на торговые отношения // Вестник Международного Славянского Университета. Серия «Экономика». – Т.6. – №2. – 2003. – С. 68.

[36] Шаповалова Е.А. Влияние территориальных проблем и миграционных потоков на экономические отношения России с Китаем и Японией // Материалы научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов-2006». Секция «Востоковедение, африканистика». – М.: ИСАА при МГУ, 2006. – С. 195.

задействовать все инструменты, в первую очередь Церковь и СМИ[37]. Уверенными за будущее России можно быть, лишь воспитав в молодом поколении патриотизм, трудолюбие, порядочность, ответственность – такие люди будут прилагать все усилия для восстановления мощи державы, мощи экономической и политической. Конечно, немалую роль в этом становлении личности должно играть и правительство, обеспечивая качественное непрерывное образование, а затем и достойную плату за труд. Российская общественность возлагает большие надежды на программы, в частности, нацеленные на улучшение медицинского обслуживания и качества жизни, а также повышения уровня рождаемости, но вопрос в том, как полно и быстро они будут реализованы.

[37] Шаповалова Е. Задачи моего поколения // Вестник мирового общественного форума «Диалог цивилизаций». – М.: Андреевский флаг, 2004. – С. 188.